~~РР 247~~
РР III 27

Препоясалъ Василій Кр[illegible] діаконъ
Новоруд. і учитель Новоруд. Гоносто[illegible]
Іюня 1782. Іюлія 25. в Томѣ собственною
[illegible]

Дневник с поукана

35

РР №7

Ѡ Правдѣ, і в чемъ она состоитъ.

Правда состоитъ въ дѣянїи, согласнымъ съ свѣтою волею Божїею: а неправда есть ѿ дѣленїе ѿ оныя.

48.271
БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

Разсматриванїе слнца.

Ѿ мнимый мудрече! що ты измѣрающи слнце, і нѣгову величину, ѿпредѣляющи путь лучей і силу нїового сїянїя, безконечно силнога і безконечно благога нїового Творца или ѿричешь і ли забораваешь. А каза вѣчь свѣтила нїнак тебе просвѣтити і любови у срдцу твоме зарежи ни-ся у состоянїю, то сниди ты ѿослѣпленый і ѿлезенѣвшїй во безсолнечное кладычество мрака, сниди увѣчную нощь.

Разсматриванїе луны

Состаните ѿ Вы спящїи і лѣницы! Состаните и удивлѣйтеся тамнозрачной ноши сопровождаемой блистанїемъ луны! Почитайте, подобно нїой, у глубокому удивленїю, Божество, коее уредило, окай слабый свѣтъ любови наше достойный. Са вниманїемъ разсматраюши оный, благовѣстнуйте незго наступающему дню; и будите луны, во вѣрномъ і неразлучномъ нѣзиномъ послѣдованїи, но никогда во нѣзиномъ измѣненїи подобны.

Разсматриваніе звѣздъ.

Воззри ѿ смертный! алчущій все испытати, на океанъ нѣтный, вооруги бренное свое око, и испытай, что и широкій поясъ, млечный оный путь простирающійся на нѣсти, и тебѣ маслою представляющійся, есть сонмъ не изчетныхъ звѣздъ. Знай, что и не подвижныя звѣзды, яко ты ихъ называешь, суть слѣпца, имѣющая собственный свѣтъ, и хотя естьли не болше, то по крайней мѣрѣ толико же велики, колико и твое слѣпце. Да и не могутъ ли подобныя земли нашей планеты и луны такожде, и около ихъ ѡбращатися. По истиннѣ! кто брестка при толь многихъ свѣтилахъ не видитъ, той слѣпъ есть.

Разсматриваніе огня.

Огню подобна есть любовь. Она стремительна и сильна; ненавидитъ принужденій, и никаковыхъ не терпитъ ѡбузданій; она покоряетъ себѣ всѣ другія страсти, и самый разумъ, благополучіе и спокойство повергаютъ часто къ стопамъ ея. А когда огнь ея угаснетъ и срдце истощится, то ѡставляетъ она по себѣ мрачную и скорбную пещеру, въ которую вселяется раскаяніе во образѣ нощнаго врана. Но любовь нѣсть нисходящая сохраняетъ [illegible] нію. ѿ да бы она паки въ насъ воспламенилась!

Разсматриваніе воздуха.

Премѣняемому і непостоянному воздуху ничего нѣсть тако подобнаго, како мысли і желаніе человѣческаго. То плачетъ онъ, то смѣется; то любитъ, то ненавидитъ. Онъ самъ себѣ своимъ легкомысліемъ бываетъ по тягостъ, і своею вѣтренностію несноснымъ бременемъ. О колико безумный можетъ себе отягощати! Почто везетъ онъ самъ со собою толь жестокую брань? Онъ вѣтвеняется по бракъ, и достоинства і государственнаго дѣла: все ему мнится легко. Но внезапно ощущаетъ тягость, подобно како разслабленный больщій, давленіе воздуха. Тогда удручается онъ под бременемъ, но никто нехощетъ онаго отвергнути.

Разсматриваніе воды.

Всещедрое существо! Ты подаеши сіе изобиліе, і вода, яко море Твоея благости есть неизчерпаема. Ты орошаеши землю, да приноситъ произведеніе. И къ тому твоя намъ кіно из воды, печешися въ безконечныхъ прекращеніяхъ того і другаго, о нашемъ входѣ, здраніи і жизни. Токи растворенныя солію, слезы радости стремящіяся из очесъ нашихъ, да благословятъ тебе за Твоя благотворенія.

Разсматриваніе Земли.

Когда мы ногами попираемъ землю, тогда она вопіетъ къ намъ: ѿ смертный! воззри на мене, ты здѣ приуготованъ еси, здѣ изображенъ еси, здѣ и твоя сокровища, которыми ты возносишься; и я преклоняюсь здѣ, да бы уготовити тебѣ гробъ, въ который ты вскорѣ снизеши: и тогда будеши ты паки во едино со мною; Земля будеши, како ты прежде былъ, и какъ ты и нынѣ. Попирай убо дерзновенно, а я ѿмщевати стану.

Разсматриваніе Граза или Тучи.

Хулитель подобенъ есть нагло падающему граду, изъ очесъ его сверкаетъ завистливый и снѣдающій огнь, а изъ сверѣпыхъ челюстей исходитъ на красотѣ и на пріятелей гразъ преисполненный поношеній и ругательствъ. Сіи ударяютъ и разятъ жестоко, терзаютъ и фазилятъ, и нигдѣ неможно ѿ нихъ укрытись. Но къ щастію нашему, хулитель ѿпровергаетъ чрезъ то хуже и собственное свое благоденствіе; и будучи попранъ исчезаетъ онъ, подобно гразу тающему на разженной земли.

Разсматриваніе снѣга.

Ничего нѣтъ бѣлѣе снѣга, то и нравы наши должны уподобитись чистотѣ и бѣлизнѣ его. Ни [illegible] необузданнаго снѣга, ни безумія томящія [illegible] не должны сей бѣлизны истребити и уничтожить. Мягко фазо снѣгъ да будетъ сердце наше ко благому и да не ослѣпляется блескомъ злодѣяній! И хотя бы [illegible] ни, фазо кровь, червлены были, да убѣлятся они, фо снѣгъ

Ѡ́писа́нїе

Содержа́щимся въ се́мъ Пе́рвомъ То́мѣ

Поуче́нїямъ.

Поуче́нїя Велико-По́стныя

Пе́рваго Перїо́да.

Сло́во Пе́рвое, въ Недѣлю Пе́рвую, ѡ предъ-ѡ предѣле́нїи. (1) Что̀ въ Бзѣ е́сть всѐ хотѣнїе, ко спасе́нїю человѣка. (2) что̀ въ человѣцѣ нахо́дится вся̀ свобо́дность, спасе́ну е́мѵ бы́ть благода́тїю Бо-жїею. Хо́щетъ Бгъ, когда̀ хо́щетъ и человѣкъ: Че-ловѣкъ е́сть Пре ѡ предѣленъ.

Сло́во Второе ѡ За́висти, въ Недѣлю Вторую. (1) Что̀ то Заве́щь е́сть За́висть? (2) что̀ о́на дѣ-лаетъ.

Сло́во Тре́тїе, ѡ Бу́дущемъ Су́дѣ, въ Недѣлю Тре́тїю. (1) Что̀ судїа̀ е́сть Бгъ, ве́сь во гнѣвѣ без̾ ми́лости. (2) Суди́мый грѣшникъ, престу́пникъ пе̾-ѿвѣтный.

Сло́во Четве́ртое, ѡ Му́цѣ, въ Недѣлю Че-тве́ртую. (1) Что̀ го́рное Грѣшниково раскаянїе, е́сть без̾ по́льзы. (2) Безмѣрна полѣзнь без̾ осла́бы. (3.) Кра́йнее желанїе, без̾ наде́жды.

Сло́во Пя́тое ѡ Покая́нїи, въ Недѣлю Пя́тую. Кто̀ ны́нѣ, когда̀ покая́ться мо́жетъ, да̀ не хо́щетъ: прїи-дѣтъ то̀ вре́мя, что̀ и́ногда̀ и захо́щетъ, да̀ у́же не возмо́жетъ.

Сло́во Ше́стое.

Слово шестое, о Стомъ Причастіи, в Недѣлю Вѣрную. (1) Что сіе Таинство, найсгольшее ее дѣло Бжія силы, Бжія Премудрости, Бжія Блгости. (2) Какое предуготовленіе надлежитъ учинить хотящему причаститься.

Слово Седмое, Наспасителную Страсть, во Стый и Великій Пятокъ. (1) Кто онъ таковъ, который пострадалъ? (2) Что пострадалъ? (3) Закого пострадалъ.

Слово Осмое, во Стую, и Великую Недѣлю Пасхи. Всякое царство тогда только постоянно есть, и твердо, когда оно основанно на правдѣ: а напротивъ непостоянно оно, и нетвердо, когда неправедно.

ПОУЧЕНІЯ
во святую, и великую четыредесятницу.

Недѣля Первая великаго поста.

Во утріе восхотѣ Іисъ изыти въ Галилею, и обрѣте Філіппа, и гла ему: гряди по мнѣ.

Іоан. глава 1.

О Предъопредѣленіи.

Нѣтъ ничего такъ гордаго, и такъ любопытнаго, какъ человѣческаго ума! И хотя грѣхъ привелъ его въ великое безсиліе, хотя вѣра не велитъ ему всячески, испытовать недовѣдомыхъ; то однако распускаетъ онъ сто крылъ, къ возлетанію на самую высокость: раскрываетъ сто очей, къ испытанію самой сокровенности. И пусть такъ, когда столько онъ трудится и о кровеніи здѣсь на земли толь чудныхъ дѣлъ естественныхъ

ственныхъ: ино сіе природное въ человѣкѣ есть устремленіе чрезъ которое онъ приводится къ уразумѣнію всего сущаго. Но понуждаться ли ему пройти въ невидимую глубину Божіихъ недовѣдомыхъ судебъ, чтобъ постигнуть, какъ управляетъ всепремудро, да и что ѡпредѣляетъ ѡ человѣческихъ вещехъ непреложно, высочайшій промыслъ Божій? Сіе есть дерзновеніе неизреченное. Въ безднѣ Божія разума и Премудрости, скрывается Таинство зѣло непонятное, и Божіе Предѡпредѣленіе. И об оном, пусть рассуждаетъ сколько хочетъ: пусть толкуетъ сколько хочетъ: то никакъ неможетъ его постигнуть умъ человѣческій, яко краткій въ разумѣніи, недостаточный въ понятіи. Схоластіческіе богословы! Я знаю все, что вы ѡ Божіи Предѡпредѣленіи ни говорите. Вы говорите, что Предѡпредѣленіе есть проразумѣніе, и предуготовленіе благодѣяній Божіихъ, чрезъ которыя твердо спасаются всѣ спасаемые. Вы говорите, что оно есть прехожденіемъ словесныя твари, къ вѣчной жизни. Вы говорите, что оно есть избраніемъ къ благодати, и славѣ. Да только вы незнаете, когда Предѡпредѣленіе бываетъ: прежде ли, какъ Богъ дѣла познаетъ, или уже по познаніи оныхъ? Вы не разумѣете, что Богъ предвидитъ ѡ вѣка дѣйствуемая ѡ человѣкъ во времени: и что ѡ вѣка предувѣ-

дѣніе

дѣнїе Бж҃їе есть твердо: а во времени, человѣческое дѣйствїе свободно. Вы невѣдаете, что между собою Бж҃їй непрелоржный Совѣтъ, и словесныхъ тварей свободное самовластїе, согласны: что Бж҃еское ѡпредѣленїе неизмѣнно, и неподвергается нуждѣ: что оно самое совершенное, и неподемлетъ случаемъ слывающаго. Впротчемъ ѡлоржимъ мы, ѡлоржимъ испытанїя, и недоумѣнїя богословская. Испытанїя, что недоволствуютъ, но смущаютъ умъ: недоумѣнїя, что непросвѣщаютъ, но помрачаютъ разумъ. Въ непостижимомъ семъ дѣлѣ, единъ только вещь разумѣемъ мы, Слышателїе, а имянно: что предѡпредѣленїе, неиное есть что, какъ только присовокупленїе къ благодати Бж҃їей, и человѣческаго хотѣнїя. Благодать Бж҃їя есть, призывающая: а хотѣнїе человѣческое, ей послѣдующее.

Пришедши Іисъ Хр҃тосъ въ Галїлею, ѡбрѣлъ тамъ Филиппа, и сталъ звать его, гл҃я ему: Гряди по мнѣ. Філиппъ вѣровалъ, и пошелъ за нимъ, говоря спутешественнику своему Наѳанаилу: Егоже написа Моѵсей въ Законѣ, и Прр҃оцы; ѡбрѣтохомъ Іиса Сына Іѡсифова, иже ѿ Назарета. И такъ предѡпредѣлился Філиппъ въ честь Апл҃скаго достоинства, и въ славу Ни҃наго Цар҃твїя. Ѡ семъ то я хочу сегодни поговорить и доказать ѡ

двухъ

ѡ двухъ вещехъ. Первое, что въ Бзѣ есть все хотѣніе, ко спасенію всякаго человѣка. Второе, что въ человѣцѣ находится вся свободность, спасену ему быть благодатію Бжіею. Хощетъ Бгъ, когда хощетъ и человѣкъ. Человѣкъ есть предѡпредѣленъ.

Часть Первая.

Поимѣющемуся догматѹ вѣры, ѡснованномѹ на Бжественномъ писаніи, есть Предѡпредѣленіе, и нѣтъ у-
Крим. Православныхъ никакого въ томъ сумнѣнія. Ихже до
гла. 8. предувѣдѣ, говоритъ явно Апслъ Павелъ, тѹхъ и предустави со образнымъ быти Образу Сына своего: а ихже предустави, тѹхъ и призва: а ихже призва, сихъ и ѡправда; а ихже ѡправда, сихъ и прослави.

Въ непостижимой книзѣ сокровенно-тайнаго Божескаго Предувѣдѣнія, одного написалъ Бгъ в живо, кого онъ возлюбилъ: а другаго ѡсудилъ на смерть, кого возненавидѣлъ. Іакова убо возлюбихъ, Исаваже возненавидѣхъ, упоминаетъ самъ Бгъ. Какъ Скудельникъ изъ гренія, или Горшечникъ изъ глины: иной сосудъ ко употребленію въ честь, а иной не въ честь, дѣлаетъ: такъ всесамовластный Бгъ, изъ созданія своего иныхъ прославляетъ, яко честныхъ: а другихъ ѡвергаетъ, яко негодныхъ. Егоже убо хощетъ милуетъ, а егоже хощетъ

ѡжесточа

ѡ ресточа́ет. Бг̃ъ дѣла́ет что̀ хо́щет и кто́ мо́жет
ёму̀ препослѣ́довать? Вопи́до ётѡ кто̀ прогнѣ́вится
мо́жет? Но ѡ сёмъ, е́сть ли па́пая непра́вда у Бг̃а?
данеи́дет. Сіѐ всѐ у́че́нїе Па́влово: у́че́нїе те́мное,
и вы́соное: ѡ которомъ сто́ль до́лѣте и́спытиде́мъ,
сто́ль ме́нте у́мо́мъ понима́емъ! Бг̃ъ дѣлъ Предѣ-
предѣле́нїи хощ҃д҃ѣ а, что́ бо мы́ неразумѣ́ли ни того̀
что̀ напи́сано бо сто́мъ писа́нїи, по томъ҃ что̀ о҃но
непонѧ́тно: ни того̀ что̀ то́лкуютъ сты́хъ О҃ц҃ы, по-
томъ҃ что̀ о҃но тр҃дно: ни того̀ что̀ пропаѹ́дѣ
Схоластїчестїи Бг̃осло́вы, потомъ҃ что̀ о҃но те́ми-
но. Сему̀ да́дѣтъ вѣ́ного у́мъ на́тъ, которы́й не-
мо́жет е҃сть и́ слы́тъ, и́ немо́жет ни нау́чи́тъ вѣ́-
йти, ни невѣ́дущихъ ви́дѣть. Неразумѣ́въ того̀ ни
са́мъ Сты́й Па́велъ, восходя́щей до тре́тїяго Нб҃съ
и́ в҃ъ то́мѣ́ѣ высотѣ́ сла́вѣ́нныхъ ѡ҃ткровенїй, и́ нау́
о҃нъ невѣ́дѣлъ, прошъ҃ неизмѣ́рѣ́нной глубины Бг̃ос-
кїя недовѣ́домыя Премдрости. Ѡ чемъ҃ прѣтѣ́ши по-
у́ра́съ, изгово́рилъ та́кѡе сло́во. Ѡ҃ глубина во-к҃рил.
гатства, и́ Премдрости, и́ ра́зума Бг̃ожїя! Па́пе́же, гла. II.
прилага́ет сты́й Златоу́стъ, что̀ хо́тя о҃въ о҃номъ҃ вѣ́с-
то́лковать на́мъ и́ неудо́бно, о́дна́ко и́зъ писа́нїя
пребѣ́зако́нно. А҃ще и́ неудо́бно сїѐ р҃ѣ́шити, о҃ да-Слѡ. 16 и́ при.
че пребѣ́зако́нно сїѧ и́спытова́ти. По́лно зна́ть на҃ѡ нагл. 9.

сїи дн҃ѣ.

сіи двѣ вещи, которыя явны, легки, и найтвердѣйшіи: одну, что Бгъ хощетъ намъ спастися, потому что онъ человѣколюбивъ: другую, что мы можемъ спасены быть, потому что мы свободны. Хотѣніе Бжіе, и произволеніе человѣческое, составляютъ Предъопредѣленіе. Хощетъ Бгъ, когда хощетъ и человѣкъ. Человѣкъ есть предъопредѣленъ.

Такъ подлинно. Человѣколюбецъ Бгъ, хощетъ всѣмъ намъ спастися. О чемъ доказуется тремя безпрекословными доводами: Бжескимъ его Правосудіемъ, Бжескимъ его Милосердіемъ, Бжескимъ его Смотреніемъ. Бгъ, предалъ равно Законъ свой всѣмъ человѣкамъ: Бгъ равно же хощетъ отъ всѣхъ человѣковъ, оному и хранимъ быть. Нѣтъ такого человѣка, кто бы недолженъ былъ хранить Законъ Бжій. Еллины, и Варвары: Нечестивые, и Православные; Іудеи, и Хртіаны: имѣютъ туже должность. Но когда сохраняютъ человѣцы Бжій Законъ, то какой они мзды себѣ ожидаютъ? Спасенія, и Царствія Небеснаго. Аще хощете и послушаете мене, благая Земли снѣсте. Такъ отвѣщаетъ Бгъ устнами Исаіевыми. Не было ли бы какой, нигдѣ великой неправды у Бга, когда бы Онъ хотѣлъ с одной стороны, хранимъ быть отъ всѣхъ Закону Его:

Исаій 1.

а с другой

а съ другой бы нехотѣлъ всѣмъ спастись? но одну бы то-
ко часть предъ ѡпредѣлилъ ко спасенію, а другую бы ѡсу-
дилъ на мученіе? Какъ? Всѣхъ бы призвалъ къ Сраже-
нію, а нѣсколькихъ бы только къ награжденію? Всѣхъ
бы заставлялъ сряду себѣ работать, а не всѣмъ бы
давалъ равную за труды плату? Нѣтъ, не такъ.
Бгъ есть праведенъ, наипаче же самая правда.
Когда даетъ Онъ всѣмъ Законъ свой, то всѣмъ же
хощетъ и спасенымъ быть. Хощетъ всѣмъ спас-
тись, упоминаетъ Апслъ. Всѣмъ его давый Законъ,
толкуетъ Стый Амвросій, никогоже исключаетъ
ѿ Царствія своего. Еще: кто понудилъ Бга сой-
ти съ Нга на Землю, и быть человѣкомъ? Край-
нее Его милосердіе. Толико во злюби Бгъ міръ, я- Іѡан. 3.
ко и Сына своего Единороднаго далъ есть; сви-
дѣтелствуетъ Богослов Іѡаннъ. Во все тритца-
ти-трехъ-лѣтнее время, кое прожилъ въ Мірѣ
Бгочеловѣкъ Іисъ, колики труды Онъ понесъ? ко-
лики страсти претерпѣлъ? какую смерть вос-
пріялъ? Говорятъ Сщенныя Бгословы, что чрезъ
Ѵпостасное соединеніе Человѣчества Хртова съ Бжес-
твомъ,

ствомъ, всякое дѣянїе Хр҃тово было безчисленной цѣны, и достоинства: такъ что всякая наименьшая Страсть Хр҃това, довольнаб была по уплатѣ за всемирный грѣхъ: одна капля пречистыя Его крови, была бы достаточна по угашенїю пламеней вѣчныя муки: одна смерть естественная и легкая, довольнаб была спасти весь человѣческїй родъ. Но когда онъ пострадалъ столько, сколько непострадалъ иной человѣкъ: когда Онъ пролилъ всю свою кровь, до послѣднїя капли: когда Онъ умеръ съ толикимъ мученїемъ, и съ толикимъ поношенїемъ на Кр҃тѣ; то думаете ли вы, яко бы Онъ сїе для спасенїя токмо одной части людей претерпѣлъ, а другую часть въ погибели оставилъ? Толь ли малымъ, могъ онъ спасти всѣхъ: а толь многимъ, восхотѣлъ спасти немногихъ? И стощилъ-ли Онъ безчисленное сокровище, на малое искупленїе? и излїялъ ли все Бж҃ескїя Своея Бл҃гости богатство, на ѡ благодѣтельствованїе толь не многихъ? Нѣтъ. На всѣхъ, на всѣхъ разливается море Божескаго его дара. Язвы Іс҃ъ Хр҃товы, учинились исцѣленїемъ всѣхъ. Кровь Іс҃ъ Хр҃това, стала быть лѣсницею чудною къ

восхож-

воскорденію всѣмъ въ Рай. Єдинъ Бгъ, єдинъ ходатай 1. Тим. гл. 2.
Бга и человѣкѡ, Человѣкъ Іисъ Хрстосъ. глетъ Павелъ,
давый себе избавленіе за всѣхъ. Єдинъ за всѣхъ у-
мре. А когда онъ за всѣхъ умеръ, то хощетъ
всѣмъ и спасенымъ быть. Хощетъ всѣмъ спасти-
сь. Правезное Слнце, свидѣтелствуетъ Бгословъ
Григорій, всѣмъ возсіа, всѣмъ пофиве, всѣмъ умре,
всѣмъ воскрсе. К томуже несумнѣно, да еще пре-
твердо єсть и сіе, что высочайшій Промыслъ
Бжій простирается обще на всѣ твари. Ничтоже
бо непредувѣзано, или пренебрежено єсть у Бга, у-
поминаетъ великій Василій. А наипаче, во всемъ
человѣческомъ розѣ. Сіе то єсть оное Отеческое Бжіе
прилѣжаніе, на которое увѣщаваетъ насъ Стый Петръ
возвергать все наше попеченіе. Всю печаль Вашу 1. Пет. гл. 5.
возвергающе нань, яко той печется ѡ васъ. Бгъ
повелѣваетъ сіять солнцу такъ навѣрныя, какъ
и на невѣрныя. Содѣлалъ пристанища для плаваю-
щихъ по морю, какъ благочестивыхъ, такъ и нече-
стивыхъ. Здравіе, благополучіе, богатство, чести,
даетъ безъ ѡличенія всѣмъ Нарозамъ: такъ тѣмъ,
кои Ему покланяются: какъ и онымъ, кои Его не-

знаютъ.

знаютъ. И когда Бгъ хощетъ, и дастъ обще всѣмъ тѣ
вещи, для коихъ мы не созданы, то есть земныя и вре-
менныя: то не кольми ли паче дастъ всѣмъ обще оныя,
для коихъ мы созданы? то есть Нбныя, и вѣчныя. Сей
Нбный Отецъ когда имѣетъ о всѣхъ промышленіе, то хо-
щетъ и всѣхъ спасенія. Бгъ хощетъ всѣмъ спастися.
Чего ради и Слнцу своему возсіявати творитъ на злы-
я, и блгія: и дождитъ на грѣшныя, и правезныя. Бгъ по-
тому, что онъ Правезенъ, и что Милосердъ, и что имѣетъ
Промышленіе о всѣхъ; хощетъ всѣмъ спастися. И ели-
ко до чего касается, то не хощетъ ни единому малѣй-
шему погибнуть. О чемъ утверждаетъ самъ Сынъ Бжій
Мат. гл. 18. во Сщенномъ своемъ Еѵгліи: Нѣсть воля Отца моего
иже на Нбсѣхъ, да погибнетъ единъ от малыхъ сихъ.
Всѣмъ онъ хощетъ спасенымъ быть. И того то ради
Пал. 49. (по реченію Давидову) Бгъ ѡгонъ Господь, гла, и призва
Землю. Глаголалъ онъ сперва, и съ начала; устнами
Пророкъ. Глалъ въ послѣднія дни, въ Сынѣ, и призвать
на спасеніе не одну только Европу, или Азію: не о-
динъ только Іерусалимъ, или Римъ: но обще Землю.
О чего то небесный Іерусалимъ, преславный Гразъ Бо-
жій Рай, якоже видѣлъ его Іоаннъ во Апокаліѵсѣ,

имѣетъ

имѣетъ двенатцать воротъ, каждыя три ѿ ворены
ковсякой странѣ Земли. И показали Гразъ великій, свя- А покал.
тый Іерусалимъ, имущій вратъ двана́зесятъ, ѿ вос- гл. 21.
тока врата три, ѿ сѣвера врата три, ѿ юга
врата три, и ѿ Запаза врата три. Дабы мы
вѣдали, что Бгъ имѣетъ ѿ воренъ Рай для всея
четвероконечныя Вселенныя. Бгъ погѡ Господь,
гла, и призва Землю. потому что Онъ хощетъ
всѣмъ спастися.

Поистиннѣ сіе хотѣніе есть оное, которое
со стымъ Дамаскиномъ, ѿ всего лика Бгослововъ
именуется Преходящее. Сирѣчь, что оно едино
не довольно спасти человѣка. Оно есть какъ Ог-
неный Столпъ, нощію Евреамъ путь в Пустинѣ
показывающій, сирѣчь показываетъ только дорогу,
а не влечетъ къ пути спасенія. Оно есть даръ Бо-
жій, преходящій: но надобно и произволенію чело-
вѣческому, за нимъ послѣдовать. Ведь Бгъ есть о-
ной, кто призываетъ: но надлежитъ и человѣку слу-
шать. Хотѣніе Бжіе одно колесо только, одно
крыло только: да надобно и другое колесо, и дру-

гое крыло,

гое крыло, хотѣніе наше: для шествія намъ на путь спасенія, для возлетѣнія на Нбо. Хотѣніе Бжіе, и хотѣніе человѣческое: составляютъ Предѡпрезѣленіе. Хощетъ Бгъ, когда хочетъ и человѣкъ. Человѣкъ есть Презъѡпрезѣленъ.

Бгъ ѿ начала создалъ человѣка свободнымъ:
Глав. 5. глетъ Дхъ Стый устнами премудраго Сираха. Изъ начала сотвори человѣка, и ѡстави и въ рукѣ воли его. Ѡставилъ онъ его въ воли своей: и въ свободности человѣческой, нехощетъ имѣть никакой власти Самъ Бгъ. Ѡстави и въ рукѣ воли его. Всесиленъ Бгъ во власти своей, всесиленъ и человѣкъ въ свободности своей. Съ симъ только различіемъ: что Бгъ, еже хощетъ то творитъ: и нѣтъ никакой силы къ помѣшанію Ему. А человѣкъ чего нехочетъ, того недѣлаетъ: и нѣтъ никакой силы къ принужденію его. Невозможно несодѣлать Бгу того, что онъ хощетъ: такожъ невозможно здѣлать человѣку того, чего онъ нехощетъ. И посему, какъ человѣку невозможно спастись, безъ благодати Бжіей: Такъ ни Бгъ можетъ спасти человѣка, безъ свободнаго
Слов. 18. хотѣнія человѣческаго. Благодать, глетъ Стый Зла-
на Пос. Рим. тоустъ, аще и благодать есть, хотящихъ спасаетъ.

Спасеніе

Спасенїе наше дѣломъ есть нашимъ, и Бжїимъ; какъ
научаетъ Бгословъ. Подобаетъ бо и еже в насъ быти, и
ѿ Бга спасатися. Выпадаетъ на землю дождь: но
земля плоза не приноситъ, гдѣ землезѣлецъ тру-
да не приложитъ. Сїяетъ вездѣ слнце: но надобно
ѿверсть очи, хотящему свѣтъ слнечный увидѣть.
Сїе значитъ, что Бгъ даетъ всю блгть, и помощь:
но надлежитъ совокупляться съ благодатїю Бжїею,
содѣйствовать съ помощїю Бжїею, и хотѣнїю чело-
вѣческому. Восхотѣлъ Бгъ спасти Нѡя ѿ всемїр-
наго Потопа: но повелѣлъ чтобъ и самъ Нѡй, ху-
дожествомъ своихъ Рукъ построилъ Ковчегъ. Вос-
хотѣлъ исчистить ѿ прокаженїя Неемана: да од-
нако повелѣлъ, чтобъ и самъ Нееманъ пошелъ об-
мыться въ Іѡрданѣ. Восхотѣлъ ѿверсть очи, ѿ
рожденїя Слѣпому: но повелѣлъ, чтобъ и самъ слѣпой
пошелъ для умытїя себя въ Сїлоамской Купѣли. Хо-
щетъ Бгъ спасти всякаго человѣка: но такъ же
хощетъ, чтобъ и всякой человѣкъ споспѣшествовалъ
спасенїю своему. Всякой человѣкъ свободенъ: имѣетъ Еккле.
у себя предъ очми водѣ и огнь: жизнь и смерть. Всякой гл. 15.
человѣкъ словесенъ: имѣетъ у себя предводителя умъ

и може

и можетъ своимъ разсужденіемъ различить добро с худымъ:
свѣтъ, со тмою. Всякой человѣкъ имѣетъ на сердцѣ своемъ
написанъ Законъ Естественной, ко спасенію истинной
путь ему показующей. Впротчемъ, что иное подобно
къ Предопредѣленію; кромѣ токмо Божіей туне зас-
мой благодати, и человѣческаго свободнаго произ-
воленія? Хощетъ Богъ, когда хощетъ и человѣкъ. Че-
ловѣкъ есть Предопредѣленъ.

Но знаю я, какое в дѣлѣ Предопредѣленія недо-
умѣніе, можетъ возимѣть человѣкъ. Богъ-де (сказать
кто либо можетъ, да и какъ во Священномъ Писаніи упо-
минается) прежде нежели какъ родились, или здѣ-
лали что добро, или худо два брата: Исавъ, и Іаковъ;
Іакова возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ. Богъ его-
же хощетъ, милуетъ: и Егоже хощетъ, ожесточаетъ.
Богъ, из тогоже бренія, дѣлаетъ два сосуда: одинъ в честь,
другой не в честь. Еже значитъ: что Богъ, иному да-
етъ преизобилно благодать свою, а иному Ея недаетъ.
И что Богъ всевластенъ дѣлать то, что хощетъ, и
никто (по словѣ Павлову) не можетъ ему в томъ, для

чего

чего Онъ такъ здѣлалъ; воспрекословить. Волибо что кто противитись можетъ? И посему, какъ де Богъ хощетъ всѣмъ спастись; когда Онъ къ одной сторонѣ всю свою любовь, а къ другой весь гнѣвъ свой, показуетъ? Да и куде Онъ меня еще прежде моего рожденія, возненавидѣлъ яко Исава, и жесточилъ яко фараона, и создалъ яко сосудъ безчестенъ, съ развращенными мнѣніемъ: то какую свободность къ дѣланію добра, или къ произведенію въ дѣйство спасенія моего, я уже имѣю? Правда, Слышателіе, что вышеобъявленныя реченія Священнаго Писанія, раждаютъ таковыя, и подобныя сумнѣнія: однако оныя, имѣютъ другое разумѣніе. Таинственное то благословеніе, кое учинилъ Патріархъ Исаакъ дѣтямъ своимъ, было воистинну по Божію смотреніе: но испытуя оное по человѣческому разсужденію, визитьсь быть весма погрѣшительно. Исавъ и Іаковъ два брата, дѣти Исааковы: Исавъ большой, Іаковъ меньшой сынъ. И такъ надлежало Исаву по натуральному Закону, яко первому принять Родительское благословеніе: да однако сперва получилъ оное Іаковъ. Къ чему совокупились

пилися три обстоятельства, кои видятся тремъ великими погрѣшеніями. Первое что Исаакъ отъ старости
Быт. гл. 27. ослѣпъ, и ничего не видѣлъ. Бысть по еже состарѣтися Исааку, помрачистѣся очи его еже видѣти. И такъ ли слѣпо даетъ онъ благословеніе: не развѣдавъ прежде, кто то подлинно былъ большой сынъ? второе, Исаакъ за то, чтобъ дать ему благословеніе: восхотѣлъ сперва подарка, попросилъ отловли сына своего себѣ кушанія. Уловими ловъ, и сотворими яди, якоже люблю азъ: и принесими да ямъ. И такъ ли продаетъ онъ то благословеніе, кое надлежало дать ему даромъ? Третіе, Исаакъ обманутъ былъ отъ жены своей Ревекки, которая больше, по той причинѣ что любила Іакова, нарѣдила его въ платье Исавово; и по тому Исаакъ благословилъ Іакова съ тѣмъ мнѣніемъ, якобы благословляя Исава первороднаго. о чемъ какъ извѣстится послѣ обманутый оный старый мужъ, то ужаса, и сталъ быть внѣ себя. И ужасся Исаакъ ужасомъ великимъ зѣло. И въ такой ли вещи священнолѣпной обманивается столь легко отъ жены Патріархъ? будучи онъ слѣпъ, и обманутъ хитростію другаго; даетъ Іакову

За принесенію

За принесенную имъ ядь то благословеніе, кое надлежа-
ло было дать Исаву. Но кратко сказать, Ісаакъ что
былъ? Человѣкъ. и человѣкъ подлинно, такъ даетъ бла-
гословеніе, такъ жалуетъ честію, такъ чинитъ вы-
боръ: или будучи ослѣпленъ ѿ безумія, или повѣрженъ
ѿ сребролюбія, или ѡбманутъ по простотѣ. А совѣты бо-
жія не такъ, какъ совѣты человѣческія. Совѣти бо мои, не
якоже совѣти ваши. Какъ ѿстоитъ земля ѿ Нба, та-
къ судьбы человѣческія, съ судьбами Божіими несходственны.
И яко Бгъ предопредѣляетъ, и яко благодать свою дае,
и яко славою ѡдаряетъ, и яко избираніе произ-
водитъ. Бгъ есть всевидецъ, и видитъ всепроница-
тельнымъ окомъ наименьшая, и сокровенная. Бгъ
есть праведенъ, и судитъ всякаго по достоинству.
Не смотритъ онъ на лице, не взираетъ на даръ. Не-
зритъ на лице, ниже емлетъ даръ. Бгъ есть всепре-
мудръ, и не проводится ѿ хитрости, не повѣждае-
ся ѿ страсти, не измѣняется ѿ немощи. И такъ
всепремудрый, праведный, всевидящій Бгъ Іакова за-
то возлюбилъ, что предувѣдалъ его богоугодную мысль;
а Исава за то возненавидѣлъ, что предувѣдалъ его зло-
правное намѣреніе. Его же убо хощетъ, милуетъ.
потому что провидитъ доброе, и благопокоренное про-

изволеніе

ѡ҃воле́нїе. А҆ его́же хо́щетъ ѡ҃жесточа́етъ. потомѹ҆ что̀
прови́дитъ. Зло́е, и҆ непотре́бное сре́дѣ. И҃наго творѧ̀
сосу́дома ѡ҃бра́нныма, ѩ҆коже Па́вла: а҆ и҃наго сосу́до̀
бе҃честны́ма, потомѹ҆ что̀ прови́дѣ е҆го̀ сосу́дома
сп҃са, вели́кима въ погибе́ли ма҆нъ фараѡ́на. Та́мъ
то̀ разꙋмѣ́ютъ ѡ҃ны́ма вмѣне́нныма рѣ́чи, и҆ па̀
ѫ҆хъ то́лкꙋютъ вѣ, вѣ бе҃гонра́вныя о҃ўи, ѩ҆коже Ма-
ѳе́ѣ въ 16. сло́вѣ на 9 по. гла́вѣ въ Ри́мля́нѣхъ
Посла́нїя. Въ проче́мъ тѣ҆ рече́нїя недоказꙋ́ютъ, что̀
и҆ли а҃ ѣ҃ѕ҃ и҃вѣ въ всѣ̀ хотѣ́нїя, спастѝ тебѣ̀: и҆ли
что̀ въ тебѣ̀ и҃вѣ въ всѣ́й свобо́дности, спасти́въ. Но-
всегда̀ тебѣ̀ хо́щетъ бг҃ъ, ѡ҃ть кото́рого̀ е҆́сть что̀ въ҆зло-
люби́въ: и҆ли҆ хотѣ́нїе и҆ тѣ́хъ, ѩ҆коже свобо́дныхъ: и҆ па-
ки́ли ѡ҃бразо́ви всегда̀ тѣ́хъ ѹ҆предѣ́ли. Ѹ҆предѣ́-
ливъ мы́, что̀ бг҃ъ творѧ̀ что̀ хо́щетъ, потомѹ҆ что̀
о҃нъ всемо́гꙋщъ: но при то́мъ и҆ то̀ вѣ́даемъ, что̀ бг҃ъ
вла́стенъ что̀ на́добно, потомѹ҆ что̀ о҃нъ Пра́ведень.
А҆ хотѧ̀ Сосу́дъ Госпо́дню, поне́ дѣ́ржа ле́вꙋю но́гꙋ,
и҆ нера҃зꙋмѣ́ѧ: да ѡ҃дна́ко нелицемѣ́рно вѣ́рꙋетъ,
что̀ и҃ѕ҃ бг҃ъ и҃вѣ лицепрїе́мца.

Когда̀ восходи́въ г҃ъ Хр҃то́въ во Ие́русали́мъ,

тогда̀ ѩ҆ко

тогда Іаковъ, и Іоаннъ двоюрознымъ братья Хрстовы,
зѣты Зеведеовы, вмѣстѣ съ Матерію своею Сало-
міею пришедши къ Нему кланялись, просили его,
и говорили ему: хощемъ, чтобъ ты, когда сядешь
царемъ въ славѣ своей, повелѣлъ одному изъ насъ
сѣсть возлѣ себя по правую руку, а другому по лѣвую:
дабы имѣли мы предпротчими въ Засѣданіи, первое
себѣ мѣсто. Хощева, за единъ одесную тебе, и единъ Матѳ. гла. 20.
ошую тебе, сядева во славѣ твоей. Во Знегозовалъ Мар. гл. 10.
Іисусъ о несмысленномъ семъ прошеніи, и отвѣтствовалъ
имъ. Не знаете вы о чемъ просите. Невѣста чего
просита, нѣсть мое дати. А чего ради? И несамовла-
стноили онъ Бгъ, предпочтить честію кого хощетъ?
Кто можетъ ему въ томъ воспротивиться? Воли
бо его кто противитися можетъ? Іаковъ, и Іоаннъ
хотя подлинно такія же Апслы, какъ и прочіи: од-
нако надсѣми другими Апостолами имѣютъ
они отмѣнную милость, Хрстова свойства. Хоро-
шо. Но въ Бзѣ, паки я подтверждаю, нѣтъ лице-
пріятія. Бгъ, не взыраетъ ни находатайство, ни
на сродство. Могла Ревекка обманутъ Ісаака,
и учинить обизу, по тому что онъ былъ чело-
вѣкъ. Саломія не можетъ склонить Хрста ко

учиненію

учинéнію лицепріятіе; потомѹ что Онъ Бгъ. Невѣста чесо прóсита. Нѣсть моé дáти, но имже уготовáно ёсть. Якобы сказáлъ: что я съ моéй стороны, кáкъ ѿ моéй слáвы никогò не ѿгоняю, тáкъ и въ слáвѣ никогò неразличáю: достоиннѣйшій предпочитáется.

слово 31. Имже уготовано ёсть, толкуетъ Бгословъ: прилежащимъ достóйнымъ, иже по бытію своемѹ таковыми, не точію ѿ Оца воспріяша; но исáми себѣ дáдоша. И тáкъ, хотя Бгъ и нелицепріятенъ ёсть, хощетъ всѣмъ быть въ Царствіи своемъ, неразличаетъ Онъ никогò: однáко предпочитáетъ тѣхъ, кои достóйны. Сюдь достóйнъ и ты, и имѣешь быть Предѡпредѣленъ.

Мнѣли де быть достóйнѹ? Кáкъ? Бгъ уже напередъ вѣдаетъ, что либо Презѡпредѣленъ я въ Рай, либо ѡсужденъ въ мукѹ. И тáкъ, сюде я назначенъ въ Рай, то болѣе трудиться мнѣ для полученія онаго не нужно: сюде же въ мукѹ, то стараться мнѣ ѡ ѿбытіи ѿ нея суетно. И я между тѣмъ несвободенъ ни въ ѡзномъ, ни въ другомъ. Презувѣдѣніе де Божіе безпогрѣшительно ёсть, и непремѣнно надлежитъ томѹ сбыться, что предвидитъ Бгъ. Напротивъ же, буде я свободенъ въ здѣланіи того, что

сбудется

сидѣтъ со мною иное, а не то что Бгъ предвидитъ: по оному Бгъ въ Предвѣдѣніи своемъ ѡбманываетъ; чему статься невозможно. Что ты говоришь, ѿ человѣче! то ли, что когда я свободенъ, то Бгъ ѡбманиваетъ: а когда несвободенъ, то Бгъ ѡбманываетъ меня. Ѡбманиваетъ де Онъ меня, потому что устнами Пророкѡвъ и Апостолъ, устнами своими, зоветъ меня на покаяніе: а Самъ вѣдаетъ, что неимѣю я никакой свободности къ покаянію. Ѡбманиваетъ Онъ, что призываетъ меня къ ношенію креста моего, и чтобъ я за нимъ послѣдовалъ: а самъ имѣетъ связано мое хотѣніе. Ѡбманываетъ меня, что велитъ мнѣ хранить заповѣди свои: а ѿнялъ у меня Предвѣдѣніемъ своимъ всю силу. И такъ когда я несвободенъ, то что есть вѣра, не одноли только обманство: и комедія Еѵліе? Нѣтъ. Бгъ неѡбманиваетъ, потому что Онъ самая Премудрость: ниже ѡбманиваетъ, потому что Онъ самая Истина. Неразумѣешь ты что то есть, и что чинитъ Предвѣдѣніе Бжіе. Впротчемъ послушай. Сіе истинно есть камень претыканія, ѡ которой многіе споткнулись, и пали: и кто рассуждаетъ такъ, тотъ весма погрѣшаетъ,

шаетъ, и далеко ѿ истины ѿстоитъ. Когда ты боленъ, то неправдали, что Бгъ предвидитъ: исцѣлишься ли ты, или умрешь? Но для того, не уже ли ты перестанешь призывать къ себѣ доктора, и не будешь принимать лѣкарствъ? да иного ничего не дѣлать, какъ подавъ только руки, ожидать либо здравія, либо смерти своей? Былъ бы ты въ томъ весма несмысленъ, и глупъ. Иное, провидѣть Бгу исцѣленіемъ твое, или смерть, и то есть истинно. А иное, что яко бы Предвѣдѣніе Божіе произвозило либо здравіе, либо смерть: сіе самая ложь. Еже ли ты себя побережешь, то исцѣлишься: еже ли же не побережешь, то умрешь. Бгъ предвидитъ и одно, и другое: но ни одного, ни другаго не дѣлаетъ. Предвѣдѣнію Божію, исцѣлишься ли ты или умрешь, одно изъ двухъ есть извѣстно: но ни одного изъ двухъ имъ не ѿпредѣлено. Выразумѣй ѿ томъ исповѣдующаго, лучше. Позлино Бгъ тебя предвидитъ или въ Раю, или въ Мукѣ: но надобно тебѣ знать, что изъ сего слѣдуетъ? Когда мы смотримся въ зерцало, то каковы находимся, таковы и видимся.

ся. Ѥремі хорошѝ, то и҃ в҃ Ѯерꙋсалимѣ хорошти рѣ҄: а Ѥремі дрѣны, то и҃ в҃ Ѯерꙋсалимѣ дрѣны рѣ҄. Ꙗкѡ то предъ
ꙗ҆ко ствиꙗшимъ Предъвѣчнѣмъ Бг҃ѣмъ, ꙗкѡ мы находимъ, ꙗкѡ и҃ видимъ: и҃лі҆ Ѯаписаны ꙗсными характирами в҃ Книгѣ живота: и҃лі҆ Ѯамѣчены в҃ несастливой҆ Книгѣ смерти. Ѥремі мы праведны, то вмѣстѣ спасенных҃ъ праведниц҃ъ: а҆ Ѥремі грѣшны, то в҃ростимъ ѡ҆сѫжденных҃ъ грѣшниц҃ъ. Ѯерꙋсалиме, ꙋподобленствꙋй҆ Грѣху҆ и҃ Смрꙋ҆: Предъвѣчнїе Бг҃ѣ҆ Ѯѣтвѣ, прошѧголенїю ꙗкѡ҆ Грѣхꙋ҆ ꙗкѡ҆ Смрꙋ҆ ꙗкѡ҆ ѡ҆ Ѯѣтвѣ ꙗкѡ҆ ѡ҆ Ѯѣтѣ. ꙗкѡ҆ Ѯѣтвѣ ѡ҆ Ѯѣтѣ.

ты бываешь: или что предвидитъ мучима, въ муку попадаешь: но того ради что добрыми твоими дѣлами, чрезъ содѣйствіе благодати Бжіи, имѣешь ты спастися, Бгъ тебя презвидитъ спасена: или злыми твоими дѣлами, что усѣгаъ ты ѿ благодати Бжія имѣешь въ муку попасться, Бгъ тебя предвидитъ мучима. Ведь не для того, что Хртосъ презвидѣлъ предательство Іудино, Іуда предалъ Хрта: но что Іуда имѣлъ предать Хрта, то Хртосъ презвидѣлъ предательство Іудино. такъ ѿ томъ упоминаетъ Іустинъ Философъ, и мученикъ сими словами: Не предувѣдѣніе есть виною имущаго быти, но имущее быти виною Предувѣдѣнія. Не Предувѣдѣнію бо послѣдуетъ будущее: но будущему, Предувѣдѣніе. Не Хртосъ виновенъ предательству Іудину, но предательство, Господню Предувѣдѣнію. Ежели ты поживешь Бгоугодно, то спасешься: а ежели развращенно, то въ муку попадешься. Бгъ и одно, и другое презвидитъ: но ни одного, ни другаго Предувѣдѣніе Бжіе не производитъ. Спасешься ли ты, или въ муку попадешься, одно изъ двухъ извѣстно: но ни единаго изъ обоихъ

не опредѣ-

не ѡпредѣлено.

Посказалъ бы я тебѣ, что ѡпредѣлено. Учинено уже рѣшеніе, либо спасену, либо мучиму тебѣ быть: то неужели ты перестанешь въ Церковь хозить? будешь ли уже исповѣдаться? станешь ли исправлять какую нибудь Хрстіанскую добродѣтель, и покаяніе? или сей всякаго уже собою дѣйства, имѣешь ѡжидать либо спасенія, либо мученія? и ежели бъ такъ поступилъ, былъ бы ты самымъ преглупымъ человѣкомъ. Посмотрись еще пожалуй однажды, въ Зерцало. Сево дни ты здоровъ, и Зерцало тебя кажетъ добрымъ видомъ. Завтра сголенъ, и оное тебя кажетъ худымъ видомъ: ѡпять ли ѡздоровѣешь, то ѡпять оно тебя покажетъ прежнымъ видомъ. Какъ премѣняется въ лицѣ видъ твой, такъ и въ Зерцалѣ зрѣніе твое, Зерцало уподобляется виду твоему. Подобнымъ образомъ и я тебѣ сказываю, теперь что живешь ты добродѣтельно, Богъ тебя предѡпредѣляетъ въ Рай. Завтра согрѣшишь, и Богъ тебя присуждаетъ въ Муку: ѡпять ли покаешься, то съ изнова Предѡпредѣляемъ бываешь. Какъ премѣняешь ты житіе, такъ премѣняетъ и Богъ свое

ѡпредѣленіе

ѡ предѣленіе. Сꙋдъ Бжій нашымъ произволеніемъ ꙋподобляется. Два малыя примѣра скажꙋ вамъ на сіе ѿ Сщеннаго писанія, и тѣмъ ѡкончаю. Когда везенъ былъ въ Александрійскомъ Кораблѣ Стый Павелъ ꙋзникомъ въ Італію, длѣ представленія Кесарю; то вдругъ наступила стꙋжа превеликая, вѣтръ прежестокой, но тѣмъ премѣнная, сꙋря морская страшная, слѣдство смерти многое: а ни едина надежда спасенія. Но Бгъ восхотѣвшей сохранить раба своего, послалъ Аггла съ таковымъ ему ѡбявленіемъ: Павелъ, небойся. Бгъ ѡпредѣлилъ всѣхъ плавающихъ съ тобою сохранить, длѣ тебя никто

Дѣян. глав. 27. непогибнетъ. Небойся Павле, се дарова тебѣ Бгъ всѣ плавающія съ тобою. Ѿ такова Бжія ѡбнадеженія, взяли смѣлость корабельщики, и ꙋтвердися въ томъ что непогибнутъ; похотѣли было покинуть корабль, и лодкою переправиться на сꙋхо. Нѣтъ сказалъ Павелъ, сꙋде они неѡстанутся въ кораблѣ, то неспасется никто. Аще не сіи пребꙋдутъ въ корабли, вы спастися не можете. Что ты говоришь Павле? Седь ꙋже ѡпредѣлилъ Бгъ спасти всѣхъ: и такъ ѡстанутся ль они, или неѡстанутся въ кораблѣ; ѿ того что здѣлается? Нѣтъ. Хотя Бгъ и ѡпредѣлилъ всѣхъ избавить, однакожъ Бгъ

хощетъ

хощетъ, что҃бы и҃ сами о҃ни содѣ҃ли҃стовали. Е҃ѳели о҃ни не
ѡстанутъ ѿ҃ грѣха҃, и҃ погибнутъ ѿ҃ гнѣва҃ бж҃іа, то҃ и҃ азъ
погибну҃ вмѣстѣ҃ съ ни҃ми҃. Погибнутъ ли҃ бо҃ не҃ вѣ҃рующіи҃,
пришедъ ѡ҃правдитъ бг҃ъ спасти҃. Завѣ҃ премѣнится҃ бж҃іе
ѡ҃правданіе҃. Премѣнится҃ подлѣ҃ то҃. Аще҃ не҃ сіи҃ погиб-
нутъ ѿ҃ погибели҃, ни҃ спастися не҃ могутъ. Другой при-
мѣръ. Заболѣ҃въ Царь Е҃зекіи҃, бг҃ъ ѡ҃правдитъ е҃мѹ҃ то-
гда҃ ѹ҃мрети҃, и҃ посла҃въ Пророка҃ Исаію҃ къ немѹ҃ вѣ҃да-
ніе҃мъ, что҃бы о҃нъ ѹ҃чинилъ Завѣ҃щаніе҃, по томѹ҃ что
не҃ стало҃сь е҃мѹ҃ ѹ҃же҃ надѣ҃ѳды къ ѻ҃здоровленію҃. Глаше҃ тако҃ Царь. гл.
голетъ бг҃ъ: Заповѣ҃ждь домѹ҃ твоемѹ҃, яко҃ ѹ҃мреши҃ ты҃, го.
и҃ не҃ ѡ҃здоровѣ҃ши҃ѳи҃. Ѡ҃вороти҃въ лицемъ къ стѣ҃нѣ҃ къ
нѹю҃ Е҃зекіи҃, и҃ сталъ къ҃ бг҃ѹ҃ молитъ, плакатъ, просити҃
бга҃ ѡ҃ милости҃. Что҃ ты҃ дѣлаетъ къ҃ нѹю҃ Царь. не҃
не҃ ѡ҃правдилъ ли҃ бг҃ъ тебѣ҃ ѹ҃мрети҃? и҃ сталъ ты҃ про҃-
сити҃, и҃ плакатъ по҃ достоѹ҃: и҃ко҃ могутъ ли҃ болѣзне҃-
ми҃ болѣ҃въ ѻ҃здоровѣ҃ти҃, которагѡ҃ ѹ҃же҃ ѡ҃правдилъ бг҃ъ на҃ смр҃.
и҃ премѣнится҃ ли҃ бж҃іе ѡ҃правданіе҃? ѡ҃правданіе҃ пре-
мѣнилося҃ Сомнѣ҃нію҃. Бг҃ъ сра҃милъ ради҃ слезъ Е҃зе-
кіины҃хъ, и҃ ѡ҃правдилъ е҃мѹ҃ ѻ҃ще҃ быти҃, наипаче҃ при҃ба-
вилъ е҃ще҃ е҃мѹ҃ пятнатцать лѣ҃тъ ѻ҃ще҃ҁтія҃. Тако҃ гла҃-
голетъ Ис҃ъ: се҃ азъ ѡ҃здоровлю҃ тя҃, и҃ пріидеши҃ въ҃ домъ҃ Господень҃ и҃ приложу҃ къ лѣ҃тамъ

тво҃и҃

твоимъ пятьнадесять лѣтъ. Ѿ сего примѣра скажу я тебѣ человѣче: пусть что уже учинено ѡпредѣленіе ѡспасеніи твоемъ, однакожъ тебѣ ѡбявляю, что ежели ты нелюдешь содѣйствовать, ежели нестанешь жить Богоугодно доконца, пребывая твердымъ во благодати, и любви Божіей: то чрезъ все ѡпредѣленіе спасенія твоего, ты въ муку попадешься. такожъ пусть уже учинено ѡпредѣленіе ѡмученіи твоемъ: однако ѡбявляю, что ежели ѡкратишься ты, и покаешься; то не взирая на все ѡпредѣленіе мученія твоего, ты спасешься. Какъ премѣняется произволеніе твое, или ѿ добраго на злое, или ѿ злаго на доброе: такъ премѣняется и ѡпредѣленіе Божіе, или ѿ спасенія на мученіе, или ѿ мученія на спасеніе. Праведный судъ Божій на тымъ произволеніямъ уподобляется: яже ѿ насъ суть, сицева намъ ѿ своихъ подаетъ. И такъ между симъ, Предувѣдѣніе и ѡпредѣленіе Божіе не мѣшаетъ Богу въ хотѣніи, кое Онъ имѣетъ ѡспасеніи тебя: ни тебѣ въ свободности, которою имѣешь ты спастись.

Но я хочу (какъ сперва упомянулъ) чтобъ ты неразумѣлъ ничего въ высокомъ дѣлѣ Предѡпредѣленіи,

дабы

дабы несмущало тебя какое либо сумнѣніе. А имѣй только за самыя твердыя, послѣдующія два наставленія: одно, что Бгъ всегда хощетъ спасти тебя, потому что Онъ человѣколюбивъ: другое, что ты всегда можешь спастися, потому что ты свободенъ. Благодать его, и произволеніе твое; учиняютъ предопредѣленіе. Хощетъ Бгъ, имѣй хотѣніе и ты, и такимъ образомъ Предопредѣляемъ бываешь.

Часть вторая.

Для вящшаго утвержденія того, о чемъ говорилъ я до сего часа; прошу васъ выслушать и оное, что говоритъ Бгъ къ Іеремій въ глав. 18. Іеремія встань, и поди въ домъ къ Горшечнику, гдѣ я имѣю сказать тебѣ нѣкоторое слово. Востани и снизи въ домъ Скудѣлничь, и тамо да услышиши словеса моя. Пошелъ Пророкъ, и вошедши въ домъ къ Горшечнику, засталъ его дѣлающаго горшокъ, которой изъ рукъ у него выпалъ, и разшибся: но его опять поднялъ, и передѣлалъ какъ ему угодно было. Тогда сказалъ ему Бгъ: Іеремія! видишь ли ты оную глину, которая въ рукахъ у Горшечника? такъ то вы находитесь въ рукахъ моихъ. Якоже бреніе Скудѣлниче, тако вы

есте

есте въ рѣцѣ моей. то есть: какъ горшокъ сидячи цѣлой упалъ, и разбился, и опять разсчитой передѣлалъ художествомъ Горшечника: такъ то ты человѣче впадешь въ грѣхъ, и опять по принесеніи покаянія, благодатію Бжіею исправляешься. Учинился ли ты сосудомъ честнымъ, то можешь быть сосудомъ безчестнымъ: и опять изъ сосуда безчестія, превратиться сосудомъ чести. Да и еще Бгъ продолжаетъ рѣчь къ пророку, говоря: Опредѣлилъ я дать много добра, людемъ симъ: но ежели они непослушаютъ словъ моихъ, то я мое опредѣленіе отмѣню, и не дамъ его имъ.

Исаіа гл. 18. Аще сотворятъ лукавая предо мною, еже непослушати гласа моего: и азъ раскаюся о благихъ, яже глахъ сотворити имъ. Опредѣлилъ же я еще, на весть на нихъ много зла: но ежели они обратятся, то я мое опредѣленіе отставлю, и не наведу на нихъ ничего. Аще обратится языкъ сей отъ всѣхъ злыхъ своихъ, и азъ раскаюся о злыхъ, яже помыслыхъ сотворити имъ. Видишь ли что Бгъ такъ премѣняетъ опредѣленіе, какъ человѣкъ премѣняетъ намѣреніе? Опредѣлилъ Бгъ спасти праведныхъ, а въ муку осудить грѣшныхъ. Праведенъ ли ты? берегись,

чтобъ

берегись, чтобъ тебѣ въ грѣхъ не впасть: ибо ѡпредѣле-
ніе спасенія твоего, бываетъ ѡпредѣленіемъ мученія
твоего. Грѣшенъ ли ты? старайся принесть въ грѣхахъ
покаяніе: ибо ѡпредѣленіе мученія твоего, бываетъ
ѡпредѣленіемъ спасенія твоего. Правезный Бгій
судъ нашымъ произволеніямъ уподобляется: яже
ѿ насъ суть, сицева намъ ѿ своихъ подаетъ. И для
того несмотри ты на то, что ѡпредѣлилъ Бгъ
ѡ тебѣ, или что провидитъ Онъ въ тебѣ: сіе ни пол-
зуетъ, ни вредитъ. Хочешь ли знать, что есть Пред-
ѡпредѣленіе? Предѡпредѣленіемъ Блгодать есть Бгія,
съ хотѣніемъ вкупѣ человѣческимъ. Хощетъ Бгъ, по-
томъ что Онъ человѣколюбивъ: когда хочетъ и че-
ловѣкъ, потомъ что онъ свободенъ. И такимъ обра-
зомъ, человѣкъ Предѡпредѣленъ.

Но что будетъ ѡ мнѣ душе моя? въ Рай ли ты и-
ли въ Муку Предѡпредѣлена? кто мнѣ ѡ томъ ѡбявитъ?
кто меня въ томъ утвердитъ? Слышателіе мои! пока
мы въ здѣшней сѣдной жизни находимся странствую-
щими, то никто не извѣстенъ что впредь имѣетъ быть.
Сіе увидѣно будетъ при кончинѣ, когда мы каковы-
ми найдемся, правезными ли, или грѣшными; такъ

ѿ правезнаго

ѿ праведнаго Судїи и воспрїимемъ, или мзду славы, или ѡсужденїе въ муку. Сотворшїи благая, въ воскрешенїе жи-вота: а сотворшїи злая въ воскрешенїе суда. Однако между тѣмъ, могу я тебѣ малое нѣчто сказать, ѡ кончавшїи Поученїе одного баснею, коя кажется прилична и дѣлу.

Нѣкоторой человѣкъ злопытливой ходилъ въ Делфы къ Аполонову Їдолу, держа въ рукахъ у себя прикрытаго платьемъ воробья, и вопрошалъ Їдола что ему сказалъ: живой ли у него воробей, или мертвой? Человѣкъ сей былъ лукавъ, и имѣлъ такое намѣренїе, что, ежели бъ Їдолъ ему сказалъ, что воробей у него мертвой, тобъ онъ показалъ его живаго: а ежели бъ сказалъ что живой, тобъ его задавилъ, и показалъ мертваго: и такъ бы ѡбманулъ Аполона. Однако узнано лукавство его, и данъ ему ѿ Їдола такой ѿвѣтъ: въ воли твоей состоитъ человѣче показать воробья какъ ты хочешь, или мертваго или живаго. Ѿ тебе зависитъ сїе содѣлать: или жива его же имѣеши, или мертва показаше.

Спрашиваешь ты Слышателю, что душа твоя къ вѣчной ли жизни есть гозна, или къ вѣчной смерти? В твоей воли то состоитъ. Ѿ тебе зависитъ сїе содѣлать. Предъ ѡпредѣленїе твое зависитъ ѿ хотѣнїя Бжїя, и ѿ твоего. Хотѣнїе Бжїе всегда готово, ѡстановляется только за хотѣнїемъ твоимъ. Бгъ хощетъ, имѣй хотѣнїе и ты:

и такимъ

20

и такимъ образомъ къ вѣчной жизни ты предопредѣленъ.

Въ Недѣлю вторую великаго Поста.

Бѣгуще нѣцыи ѿ книжникъ ту сѣдяще, и помышляюще въ сердцахъ своихъ: что сей тако глаголетъ хулы? Марко глава 2.

Ѡ Зависти.

Должно намъ грѣшнымъ людемъ терпѣть, когда и самъ безгрѣшный Сынъ Божій ѡсуждается. Изъ страны Галилейскихъ, пришелъ ѡпять въ капернаумъ Іисусъ Христосъ, Божественный Цѣлитель душъ и тѣлесъ. Здѣсь въ самой тотъ день здѣлалъ Онъ три великія пользы, какъ показано въ сегоднешномъ Евангеліи. Первую проговорилъ къ Гражданомъ поученіе, въ коемъ истолковалъ Небесное свое учительство съ толикою сладостію, и съ толикою силою, что привлекъ почти весь городъ въ тотъ домъ, гдѣ онъ слово проповѣдовалъ, и окруженъ былъ ѿ всюду Слышателями.

Слышано

Слы́шано бы́сть ѓ҃ш҃ъ и҃ домѣ̀ е́сть, и҃ а҃ѓ҃е собра́тасѧ мно-
ги, ѓ҃ш҃е ѡ҃ стомѣ̀ не сѣ́мнѧтасѧ ни при́зрѣ́въ, и҃ глаго́ла-
ше и҃мъ сло́во. Второ́е, и҃ сѣ́дъ и҃ме́въ о҃нъ е҃ди́наго и҃ сѣ́сти-
наго сло́ѡмъ а҃ѵ҃наго ра҃сла́бленнаго, но́сима четы́р-
ми человѣ́ки. Востани́, и҃ по́зми о҃дръ тво́й и҃ ходи́.
Тре́тіе ѓ҃е, и҃дѣ́же со҃дра́жѣ́ма тво́ма, да́въ е҃мꙋ и҃ здра-
вїе дѣ́ти, да́рꙋя е҃мꙋ бг҃ѣ́ственною вла́стію проще-
нїе грѣ́хѡвъ. Сѣ́до ѡ҃ пи́сцѣ́хъ и҃ фа́рісе́ихъ грѣ́хъ тво́й ра-
ска́ѓ҃е ѓ҃ш҃е бла́годарє́нїе воздаю́тъ е҃мꙋ, ре́ши е҃ди́нѣ ка́тор-
жа́нїи. Наро́дъ весь ꙋ҃дивля́ѥтсѧ, похва́ля́ѥ, сла-
вѧ́тъ бг҃а. Ѓ҃ш҃ъ дивѧ́щимсѧ вѣ́лѧ, и҃ сла́вѧтъ бг҃а, гла-
го́лющимъ: никогда́ же та́ко ви́дѣ́хомъ, а кни́жницы
содержа́тели зако́на, дꙋхо́вною чи́нъ сн҃а́гѡгїи: ѡ҃ дер-
за́ютъ е҃го́ ѓ҃ш҃а хвали́теля. Сѣ́дѣ́е и҃ вѣ́дꙋщїи ѡ҃ кни́-
жницѣ́хъ та́мѡ мы́слѧщихъ, и҃ разꙋмѣ́вающе сѣ́рдцахъ сво́и́х,
что́ сі́й та́ко глаго́летъ хꙋ́лы? Вы́ кни́жницы лице-
мѣ́ры, и҃ плеснетни́цы, хꙋ́лы говори́те. А҃ не хр҃то́съ. Сі́й
хр҃то́съ ва́ми поруга́емый, и҃ме́етъ ѓ҃ш҃ъ бг҃ѣ́ вла́сть
ѿ҃проще́нїи ра҃зслабле́ннаго грѣ́хѡ: и҃ли и҃ме́етъ ѓ҃ш҃ъ
бг҃ѣ́ сі́лꙋ, по и҃сцѣ́лє́нїю ра҃зслабле́ннаго сло́вѣ́мъ. И҃ли
хꙋ́лы ли о҃нъ говори́тъ, что́ ꙋ҃чи́тъ? хꙋ́литъ ли что́ про-

тѹ́е

щаетъ, и исцѣляетъ? сіе ли васъ соблазняетъ? сіе ли сердце ваше снѣдаетъ? сіе ли языкъ вашъ на ѡсужденіе поощряетъ? Слышателіе! прошу васъ разсудить, что то за причина, коя понуждаетъ Книжникѡвъ съ такою страстію говорить, противу чудозвѣйствующаго Господа? Хрстосъ учитъ, Хрстосъ чудодѣйствуетъ: Книжники видя, что сходится безчисленное множество Народа слушать поученія Его: Книжники видя, что всѣ люди удивляются, и вѣрують Его быти нѣкоторыя великимъ Пророкомъ, нѣкоторыя истиннымъ Бгомъ: то они соблазняются, и ѡсуждая явно говорятъ, что онъ хулы произноситъ. Что то есть? что то? Зависть. Зависть ненавидящая все доброе. Зависть порицающая слова, и чудеса воплощаюсь Бга, яко бы злохуленія. Ѿ чего я воспріемлю сегодни причину, коею бы могъ васъ увѣщать ко усѣканію елико возможно ѿ таковой страсти человѣконенавистной, и богоненавистной. Докажу вамъ теперь, первое что то есть: и другое что дѣлаетъ Зависть.

Часть Первая.

Зависть есть предначинательное Ѧмя всякаго Зла,

Первородное

первородное порожденіе грѣха, первая ядовитая сквер-
на, растлившая Нбо и Землю: первый тлетворный
пламень, зажегшій огнь вѣчныя муки. Первой, согрѣши-
вшей на Нбси гордостію; былъ Денница. Первой в Раю
преслушаніемъ; Адамъ. первой, по изгнаніи Завистію;
Каинъ. Но первыхъ тѣхъ, и великихъ грѣхов: Денницы,
Азама, Каина; Зависть все была причиною.

Завистію во первыхъ помрачился великій оный
началникъ Ангелов, верховный Серафимов, краснѣйшій
Денница утромъ возсіявающій. Сперва увидѣлъ онъ
неизреченную до кроту Трісолнечнаго Божества, и ѡ-
скорбился, позавидовавъ. Потомъ возвысилъ сердце сво-
е на гордость, и возмнилъ себя быти Богомъ. Ты рекъ
еси в сердцѣ твоемъ: на Нбо взыду, и сыду подобенъ
слово 27. Вышнему. Зависть, по мнѣнію Богослова Григорія Ден-
ницу помрачи паша гордостію: ибо не точію вмѣни се-
бе Божественна быти, но и Бга разумѣти. Однако
Денница, хотѣвшей взойти на высочайшее мѣсто Не-
беси, упалъ в преисподнѣйшую глубину безны. Великій
Аггелъ свѣта, учинился страшнымъ Діаволомъ
тмы. премѣнилъ онъ всевысочайшую честь, на вѣчную

муку.

мѣкъ. и лишась свѣтло истканнаго украшенія Бжественныхъ дарованій, каковыми его Бгъ украсилъ: остался нагъ, во единыхъ токмо свойствахъ сущаго своего естества. Но естества (какъ говорятъ Богословы) твердаго, крѣпкаго, и непремѣннаго во злѣ. Отчего онъ разжегшій столѣе ненависть, и вражду на Бга; не престаетъ отнеся никогда, противо воюя яко Бгоспорецъ, и отступникъ. Когда же узналъ, что не преуспѣлъ онъ ничего противу Бга; то ограти́лъ орудіе, на воеваніе противъ человѣка. Найсвирѣпѣйшій звѣрь Бабръ такъ есть человѣко ненавистенъ, что, когда не можетъ повредить человѣка, а по случаю увидитъ образъ человѣчъ; то къ нему онъ отвергаетъ. и на немъ весь свой гнѣвъ до удовольствія насыщаетъ. Такъ то ненавистникъ добра Діаволъ, не возмогшій повредить Бга, какъ увидѣлъ отдѣленный образъ Бжій человѣка: то устремился прямо на него подвидомъ и нападеніемъ злія ядовитаго. Какъ увидѣлъ онъ его славою и честію увѣнчана, въ Раю сладости, Царемъ всея видимыя твари; то уязвился ненавистію завистливый: поговорилъ, прелстилъ, склонилъ къ преслушанію Праотцевъ. Возрадовался, видя ихъ изъ

гнанныхъ

гнаныхъ изъ Рая, а особливо, какъ услышалъ ѡ предѣленіе
оныхъ на смерть. Смертію умрете: Богоспорецъ явный
ѡбличися, досадившій усю Бгу, человѣкъ же ѡметив-
шій, усю Бгу, (ѡметити) не возможе. глетъ великій
Василій. Но какъ ѡпять не увидѣлъ онъ ѡ предѣленія
скоро въ дѣйство произведена, не увидѣлъ Азама и
Евы такъ же бы въ тотъ часъ умершихъ, какъ видѣлъ
ихъ смертныхъ: то не зождавсь сроку, довелъ дото-
го, что и скорѣе въ Міръ смерть вошла. Напоилъ ядомъ
Зависти сердце Каіново, котораго и руки вооружилъ
противъ брата Авеля, и начала ѡсквернятьсѧ Земля
человѣческою кровію. Бгъ, упоминаетсѧ во второй главѣ
Премудрости Соломоновы, Созда человѣка въ нетлѣніе, и по
образу свойства своего: Завистію же дїаволею вниде въ Міръ
смерть. Слыша дїаволъ, яко въ Землю ѡидетъ человѣкъ;
иде видѣти ѡ предѣленіе въ дѣйство произведено, глаголетъ
Стый Златоустъ. и увый! что уже видѣти? сына пре-
жде отца кончащаясь: и брата, брата убивающа: и внезап-
ное, и насилственное Заколеніе. то есть: Слыша дїа-
волъ, что человѣкъ приговоренъ на смерть, и на
возвращеніе опять въ Землю; то не могъ дорзать-
сѧ того времени какъ бы ему оное, да еще и боль-
ше того, что нигдѣ увидѣть. Хотябъ онъ подорж-

далъ

далъ, чтобъ умеръ прежде Отецъ, Адамъ: а понемъ, его Сынъ. Увы! видѣть Сына, прежде Отца кончащася. Но хотябъ умеръ Онъ естественною смертію. Нѣтъ, насильственною. Добро-ужъ быть такъ: но пусть его убіетъ чужой кто, а не самой его розной Брата. Нѣтъ, родной братъ, Брата, Брата убивающа. Видишь ли сколько Зла, во единомъ Злѣ? Видишь ли, что умѣетъ дѣлать Зависть? Видишь ли, какъ Діаволъ удовольствовалъ ненасытное свое намѣреніе? Видишь ли, до чего довела Зависть? что ненасытное діавольское намѣреніе, она исполнила.

И такъ все то, что было отступленіе, и война на Наши: что смутился блаженный имѣвшейся между Ангелы миръ: что упалъ Денница въ Безднѣ, и какъ Змей хвостомъ своимъ стащилъ третію часть умныхъ Звѣздъ: что загорѣлся въ утроку Земной неугасимой огнь вѣчныя Муки: все то произошло отъ Зависти. Что преступили Божію Заповѣдь Праотцы: что изгнаны они изъ рая сладости, въ терніе и волчцы: что осужденъ Адамъ въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ свой, а Ева въ печалѣхъ дѣтей раждать: что стали быть смертными, оныя безсмертныя: и что мы, несчастливыя

Потомки

Потомки наслѣдовали Прародителей своихъ грѣхъ, а притомъ Божію клятву, и гнѣвъ: все то произвела Зависть. Что братъ возненавидѣлъ неправезно, и убилъ безчеловѣчно брата: что кровію неповинною осквернилъ онъ чистую землю: что отверзлъ страшную дверь клятвы, чрезъ которую вошла въ міръ смерть; все то произвела Зависть. Зависть богоборства начальница, преслушанія учительница, братоубійства матерь, смерти ходатайца, корень всѣхъ злыхъ. Зависть нейное что, какъ токмо сердцу печаль, о благоуспѣшности ближняго происходящая. Печалію бо есть в благополучіи ближняго, Зависть. такъ ѡ презѣлѣетъ ѡнчей со нравоучительными философы, великій Василій.

Ядовитая Ѵдра, то есть водная змія, по баснословствованію Стихотворцовъ сказуется быть семоглавною: коя ядтобы изо всѣхъ своихъ семи головъ, испускала смертоносный ядъ. Семоглавенъ такожъ и Грѣхъ. Первую у себя голову, имѣетъ онъ гордость, вторую сребролюбіе, третію Лакомство, четвертую Уныніе, (или лѣность) пятую блудодѣяніе, шестую Памятозлобіе, и седмую Зависть. Ихо-

та

тя ѝзъ̀вѣхъ седми́ хлѣвъ ѝзвергаетъ смертный
ѓадъ, ѹмерщвля́ющей дѹ́шы: о́дна́ко ѓадъ Да́нїилъ, вѣхъ
дрѹ́гихъ пагдѣнїе. ѝ сїѧ вѣ дрѹ́гїихъ смертныѧ грѣхи,
прѷбира́ютъ на како́е нибѹдь̀ своѐ собственное до-
бро̀. на примѣръ: хо́четъ Го́рдой сла́вен̀ бы́ти, хо-
четъ Сребролю́бецъ бога́тствъ, хо́четъ лако-
мой насы́ститьсѧ, хо́четъ Лѣни́вой поко́йтьсѧ, хо-
четъ Блѹ́дникъ сладостра́стїѧ, хо́четъ Пла-
тоѧдо́ѥ̀ѧ ѿмсти́ти. А Да́нїилъ нѐбы́ра́етъ
на своѐ добро̀, но то́лько на дрѹ́гїихъ. ѝли Да-
нїи́лъ хо́четъ то́лько ви́дѣти чести́ваго, бѐзче-
стнымъ: бога́таго, ѹбо́гимъ: Счастли́ваго, несча-
стли́вымъ. Сицева́ предѣлъ нѐ и́мѣетъ, вѣдмы ви́дѣ-
ти ѝзбла́женнаго плеще́ма. Ѝ ѐще. Вѣ дрѹ́гїа смер-
тныѧ грѣхѝ прїдаютъ нѣ́кое наслажде́нїе, и пора-
дова́нїе тѣ́мъ, ѥ̀ѥ̀ ѝхъ содѣва́етъ. на примѣръ:
ра́дуетсѧ Го́рдый ѿ сла́волю́бїи своѥ́мъ, ра́дуетсѧ
Сребролю́бецъ ѿ бога́тствъ своѥ́мъ, Лако́мой ѿ вѣ,
лѣни́вой ѿ пра́здности, Блѹ́дникъ ѿ сла́стехъ
своихъ. Злобный ѿ ѿмще́нїи чини́момъ проти́ву
врага̀. А Да́нїилъ нѐ то́кмо нѣкако́ѧ наслажде́нїѧ
ни порадова́нїѧ: но какова́ѧ нѣсла́дчайшую печа́ль ѝмѣ-

щелиⷣ ѣ҃ находитъ. Печа́лію бо ѣ҃сть а҃ Благоподо́бїи дмр-
бы. 27. ѧтъ, Да́вѣстъ. Сто́ Да́видъ полага́етъ блгословеніе ѡ҃
ѻ҃ц҃а́ своегѡ Іаа́ка, таи҃нѡ в҃ и҃ ѣ҃сть старѣи́шества: ѡ҃
то́мъ печа́лится ѧ҃вленный Ісаа́къ, и҃ и҃щетъ ѣ҃го ѹ҃мер-
тви́ти. Сто́ лі҃а рекѣ Да́видова мнѡгосѣ́дца, то҃
печа́лится дрѹгая ѳ҃Ѵдо́вица Ѳамѵ́ль: ссорѧтся ѧ҃вле-
ремъ сопро́вивъ, и҃ ѡ҃ печа́ли хо́четъ ѹ҃мрети. Ѳаро҃ѣ
бы. 30. ли чада: а҃ѳе мрѧщеспокоѧю ѧ҃Ѵ. Сто́ Ѳо́сифъ Проѡ-
ди́тъ сла́вѣ прѣѡ҃трѹвленїю сно́въ ѡ҃ Бо́га по Е҃гѵ́птѣ,
и҃ то́лкѹетъ дра́тїямъ Сопро́вивъ таи҃нстве́нныя сны;
ѡ҃ то́мъ бра́тонена́вистники дра́тїя печаля́тся.
сперва́ о҃ни хотя́ ѣ҃го ѹ҃би́ть, но потѡ́мъ ѡ҃ мдрѧго́тъ
нарврѣ́нїе, и҃ вверга́ютъ ѣ҃го в҃ коло́дезь: ѡ҃ тогда́ о҃тъ
ѣ҃го вы́нѹвъ продаю́тъ, сто́въ с҃ гла́въ сопро́въ сѣ́ть.
Сто́ Ѳаві́дъ ѹ҃би́въ Голїа́ѳа, посрамі́въ Ѵ҃племенни-
ки́въ, и҃ то́мъ поѡ҃Ѳамі́въ сла́вѣ ѣ҃ѵ́тественѣ, ѡ҃ то́мъ
неблагода́рный, и҃ Ѳарі́стїанскїй ца́рь Садо́въ тврѣи,
и҃ хо́четъ ѡ҃свѣтѣ́ствити ѣ҃го рѹ́вни, то҃ неодно-
кра́тны҃ѡ҃ дроса́нїемъ в҃ него́ по́пья, то҃ гоне́нїемъ Ѳани,
и҃ ломле́нїемъ ѣ҃го. да и҃ ѹ҃би́въ бы҃ѵ҃ онъ ѣ҃го, но ѹ҃до́мол-
ствова́нїе непоби́нное ѵ҃ного про́ѣ́ѵ ѧ҃вленїя
Ѳа́вистъ своей; ѣ҃стъ ли бы не сохра́нивъ ѣ҃го пре-
по Бо́ѣ́ поро́въ. Сто́ Бого́человѣ́въ ѣ҃въ прото́въ-

дѣтъ

дѣтъ ѩстинѣ, ѩсувлѧетъ бо́лѧщихъ, прощѧетъ грѣшѧщихъ: За
то ѡ горчелѧютъ ѧ Хр҃тоненавистныя Ꙋдейскія Кнѵрони-
ни, ѝ порицаю҃ Его҃ ѓако хѵлителя. Его҃ сей ѓако чистовѣдц.

Ещѐ́ров ѧ̀ дрѵгое вре́мя (а̀ бы́лъ де́нь Сꙋббо́тней) ꙋ-
зы́двлъ ѓче́въ ѝ́дѵщѹю въ нелѣ́ рѣ́нь, поѧ́ лѣчиласѧ, рѣсто-
ю҃ ѡ дха недѹга ѡ слнѧтщѧтъ мѣтъ: ѓако сто спор-
тившись о́на ѡ тѧ́рапо́й бо́лѣзни, немогла ꙋре́ поѧ́ть
головы́, ѝ ѣдна сто дхъ ѧ̀ сесть пловла. ꙋзы́двлъ о́нъ
Его҃. Жено҃ ѡпꙋщена е́сѝ ѡ недѹга твоего҃. ѝ понеро́е ѧ̀ сесъ На-
ро́дъ ѡ тѣ́лъ въ Ераѳоналѣ, ѝ Ѳарѳа́ѩ гдѣса ѓче҃ хр-
товы въ Эдали благодаре́нїе. Ѳарѳаѳдея ѡ всѣхъ слан-
нѣхъ бы́вшихъ ѡ него҃: То Архїе́ре́ѧгъ ѓначавъ Зло-
бѹтьсѧ, гнѣватьсѧ, Ѳапрещѧтъ, Ѧть плѣнель въ
Нарѹ́дѣ. сто́ въ грѣ́хѣ ѝстребѹтъ благовѣнїе
ѓхъ, ѝ вѣрд. Шестъ (де) дней дѣтъ (говорѣлъ о́нъ) ѧ̀ нѣкое
достоѩтъ дѣлати. ѧ̀ тѣла ꙋбо прихождѧще зцѣлитель:
а не ѧ̀ де́нь сбботный. Да а́ра́звѣ для дня сббото́на-
го, бы́ла пѧтая Ѳапо́вѣдь не бы́ть сдесѧ́ть? Ра́звѣ
для дня сббото́наго, воздра́ѧлъ Ѳапо́нъ лѣчи́тѣля
бо́лѣзнь? Мѣтъ. Архїе́ре́ѧгъ, не говорѣтъ того ѡ-
ре́ѧностѣ ѧ̀ Ѳапо́нѣ: говорѣтъ ѡ Ѳѧзнетѣ, пано҃ѣ
ѝлѣвѣтъ по Хр҃тѹ. О́нъ порицаетъ двѣстѣо сдесѝ для
того

того, что завидуетъ славѣ чудотворцовой. Сатана перешелъ изъ жены, въ Архисѵнагога: онъ ю имѣлъ прежде связанъ болестію, а сего теперь завистію вяжетъ. Ѿ начала связавый женъ Сатана, связуетъ Архисѵнагога завистію, и устнами его поноситъ чудо. Ѳеофилактъ.

Но то счастіе, которое имѣлъ получить Іосифъ, не было ли счастіемъ общимъ братіамъ его, какъ напослѣди время показало? А слава, кою получалъ Давидъ, не была ли общею славою Саулъ, котораго враговъ онъ поклеждалъ, царствоже утверждалъ? Чудеса Іисусъ Христовы, не были ли благодѣяніями къ самымъ Іудеомъ? Истинно такъ. Но лихо завистливый человѣкъ, не взираетъ на собственное свое добро. Зависть бо не вѣсть предпочитать полезное. А взираетъ токмо на ближняго добро, кое видитъ онъ и печалится. Печалію бо есть въ благополучіи ближняго, зависть. Да и еще старается оное превратить во что либо худое, въ чемъ только единомъ ѡбрѣтаетъ онъ утѣху печали своей. Предѣлъ ненависти, слѣднымъ видѣть изъ блаженнаго, клевещема.

Горѣлъ въ пламени недгасимаго огня немило

сердцѣ

сердый, и человѣконенавистный тотъ богачъ, о кото-
ромъ повѣствуетъ Еѵ҃листъ Лука. И когда онъ возвед- Лука гл. 16.
ши очи на него, увидѣлъ на лонѣ Авраамовомъ убогаго
Лазаря; то и голосомъ умиленнымъ, отче Авраа-
ме, возопилъ, помилуйте, и пошли Лазаря, чтобъ
онъ обмоча край только перста своего каплею во-
ды, пришелъ простудить хотя немного, палимый
языкъ мой. Слышателіе мои! требованіе сіе му-
чимаго того богача, кажется мнѣ похоже на роска-
зы. Такому человѣку какъ ему, которой горѣлъ въ тем-
ной пещи, которой съ наружи окруженъ былъ огнемъ,
а изнутри дышалъ пламенемъ, и былъ весь и тѣломъ
и душею огнь: какое бы вспоможеніе было изъ толь ма-
лой воды, коликою могъ обмочить край перста сво-
его Лазарь? Всѣ воды источниковъ, и рѣкъ морскихъ,
недовольны бъ были простудить его въ толикихъ пла-
меняхъ: и онъ ли столь мало воды себѣ требуетъ?
Надобно, чтобъ онъ требовалъ другаго чего. И о семъ
изъясняетъ Ст҃ый Златоустъ. Видитъ (де) онъ того Ла-
заря коего видѣлъ прежде убога, и нища; нынѣ ублажа-
ема и прославляема: видѣлъ его прежде нага, и всего
въ ранахъ; а нынѣ облечена боготканнымъ украшеніемъ
Бр҃ественнаго свѣта, въ наслажденіи вѣчныя жизни:

прежде

прежде под столомъ его алчна, желавшаго насытиться
ѿ падавшихъ съ него крохъ; а нынѣ на лонѣ Авраамовѣ,
насыщаема Божественною славою: сіе то онъ видя, го-
ритъ ѿ зависти своей болѣе, нежели ѿ всего Геенскаго
пламени. Завистію паче растлѣвается, нежели Геенною.
И такъ трепетъ онъ притти Лазаря къ селѣ по види-
мому для того, чтобъ пришелъ и онъ в муку вмѣстѣ
с нимъ мучиться: дабы чрезъ то удаленъ былъ ѿ
лона Авраамля. и есть либы случилось ему сіе уви-
дѣть, то бы подлинно воспріялъ онъ нѣкоторую селѣ
ѿ раду. Завистію паче растлѣвается, нежели Геенною. А дабы
вы увидѣть могли, что сіе есть точно такъ; ѿ то
разсмотрите изъ слѣдующаго. Какъ услышалъ Бога-
ѿ Авраама, что Лазарю итти туды для посѣщенія е-
го неможно: потому что между ими народится вели-
кая пропопасть, коя препятствуетъ прерожденію; то
опять онъ сталъ говорить. Молю тя уже отче Авра-
аме, посли его в домъ отца моего. Якобы такъ говорилъ:
когда-де тебѣ неможно его прислать сюда, чтобы
былъ онъ мнѣ сообщникомъ в мукѣ, то хотя его по-
шли в мой домъ. то есть въ Міръ, в прежнюю жизнь,
в прежнюю слѣдность: только чтобъ онъ былъ ѿ те-
бя ѿдаленъ, и непокоился на лонѣ твоемъ. Подлин-

но такъ

но такъ, подтверждаю я паки. Завистію бо паче растлѣваетъ, нежели Геенною. Понаходящемуся въ Мукѣ сему Богачю, не надлежало ли бы проситься итти лучше самому на лоно Авраамово, нежели Лазарю прити къ нему въ муку? Надлежало. Но только Завистливый не взыраетъ на свое добро, то есть, что бъ видѣть ему себя мучимаго блаженнымъ. Зависть бо, не вѣсть предпочитати полезное. Взыраетъ на другаго зло, что бъ видѣть ему блаженнаго въ мукѣ. Таковъ предѣлъ ненависти, слѣднымъ видѣти изъ блаженнаго, плевещема. Желалъ бы онъ видѣть Лазаря во Адѣ, нежели себя въ Раю. А чего ради? того ради что, Печалію есть въ благополучіи Ближняго, Зависть. Отчего доказываютъ Богословы, что болшее мученіе будетъ мучимымъ, Зависть: то есть: видѣть имъ блаженство и славу Божію, отъ которой они вѣчно имѣютъ быть лишены, а другихъ Святыхъ вѣчно ею радующихся. И здѣсь то будетъ плачь, и скрежетъ Зубовъ. и сія то будетъ тяжчайшая мука, муки.

Сія страсть Завистливаго, страсть есть такая, которая между всѣми другими грѣхами, грѣхомъ безкорыстнымъ, и печальнымъ. Наипаче же такимъ, что вкупѣ грѣхомъ, и мукою: кого она и виною, и наказаніемъ

Занїемъ тому, что ее имѣетъ. Чего ради мудрѣйше Богословъ упоминаетъ: что сія страсть изо всѣхъ другихъ страстей, самая неправедная, и самая праведная. Самая неправедная потому, что злотворитъ добрымъ: а самая праведная потому, что мучитъ тѣхъ, кто ее имѣетъ. Зависть всѣхъ страстей неправеднѣйша купно, и праведнѣйша. Она убо, яко всѣхъ добрыхъ ѡ злобляетъ: она же, яко растлѣваетъ имущыя ю. Рѳа не поядаетъ такъ желѣза, въ которомъ она находится; ни Ехидна при рожденіи, не разъираетъ такъ кохтями чрева своей матери: какъ поядаетъ, и раздираетъ сердце завистливаго; самая его зависть. Какая то душа мучащаяся, и мучимая въ здѣшней, и въ будущей жизни! Чего ради я ѡбявляю, что не назобно желать завистливому ни въ настоящей жизни инаго наказанія, ни въ будущей инаго мученія. Довольнымъ наказаніемъ имѣетъ онъ здѣсь самую зависть, чтобъ глядѣть ему на счастіе ближняго. Довольнымъ мученіемъ имѣетъ онъ еще туже зависть, чтобъ глядѣть ему на славу блаженныхъ, какъ глядѣлъ богатый на славу Лазаревъ въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ. Однако по сіе мѣсто, оная страсть есть справедлива: потому что она мучитъ тѣхъ, кто ее имѣетъ.

Но когда

Но когда она бываетъ несправедлива, и злотворитъ добрымъ: то кто можетъ изяснити многое злодѣйство, ею производимое? вы разумѣйте вы о томъ изъ единаго только примѣра, между многими. Въ преславномъ градѣ Аѳинахъ былъ нѣкоторой философъ, именемъ Леонтій, отъ рода благорознаго, закона идолопоклонническаго, науки астрологической, житія честнѣйшаго. Онъ при смерти, все имѣніе отказалъ своему сыну: а имѣвшуюся у него еще дочь безо всего оставилъ. Когда же вопрошенъ былъ, для чего онъ презираетъ тотъ скудельной сосудъ, и не оставляетъ ей хотя приданнаго? на то отвѣтствовалъ: довольно де дочери моей, ея счастія. Довольна она счастіемъ своимъ. Можетъ быть онъ, какъ астрологъ узналъ по планетѣ, подъ которою его дочь родилася, что имѣла она заступить до превысочайшаго счастія. Однако, не удовольствовавшись завѣщаніемъ отца своего Аѳинаида (такъ именовалась та дѣвица) начала судиться съ братомъ, чтобъ уничтожить то завѣщаніе: а взять бы и ей, надлежащую часть родительскаго имѣнія. И такъ отъѣхавши она изъ Аѳинъ, прибыла въ Константинополь для испрошенія себѣ правосудія отъ царя: былъ же тогда царемъ Ѳеозосій малый.

Во время

во время представленія ея къ царю, когда увидѣла Сестра Царева, славная Пулхерія ту дѣвицу, что Она Прекраснаго лица, честнаго взора, разумна в словахъ, подлинно что Філософская дочь, да и сама Философъ: то ее возлюбила, милостиво приняла, наградила. И кратко сказать, о крестивши оную прежде, потому что была язычница, и преименовавши из Аѳинаиды Евдокіею; выдала за мужь за брата своего Царя Ѳеодосія, и учинила ее Царицею. И такъ исполнилось то слово отца ея, которое онъ ей сказалъ, что, довольна она счастіемъ своимъ. Блаженна, и преблаженна ты, прежде бывшая дѣвица Аѳинаида, а нынѣ Евдокія! Ты во первыхъ из язычницы, учинилася Хртіанкою: из простой жены Аѳинской, поставилася Царицею Константінопольскою. Ты лишилася родителскаго наслѣдія, а Бгъ тебѣ далъ цѣлое Царство. Ты пріѣхала с прошеніемъ битчеломъ о своемъ приданомъ: а получила Скипетръ, и Царскую Корону. Ѳ Евдокіе! поздравляю я тебя с высокимъ счастіемъ коего ты удостоилась.

Слышателіе мои! не трепещетъ ли срце ваше.

о разости

ѿ ра́зости, слыша та́кое благополу́чіе сея дѣвицы?
но изготовьте о́чи ваши на сле́зы, плака́ть ѿ вели́ко-
ѧ злоключе́нїи. еѿ За́висте! еѿ За́висте! ѿ коль
ты го́рька? и коли́ки слѣды произво́дишь человѣка?
Нѣкто позавизовавъ сча́стію Еѵдокїйну, ѿклеветалъ
еѣ неправе́зно Царю, мужу ея, ꙗ́кобы о́на имѣетъ
к нему ма́лую вѣрность, и почте́нїе: а имѣетъ
та́йную любо́вь съ нѣкоторымъ Паѵлїнїа́номъ,
человѣкомъ весма́ че́стнымъ и у́ченнымъ, с кото-
рымъ подли́нно имѣла ча́стыя разгово́ры Еѵдо-
кїа, ꙗ́кѡ и са́ма у́ченая. Царь тому и повѣрилъ,
и не повѣрилъ: о́днако возимѣлъ подозрѣнїе, и у-
молча́лъ, ѿжидая вре́мени въ то́мъ удостовѣри-
ся. Ме́жду же тѣмъ послу́шайте, что случи́лось.
вещь случа́йная, но жа́лостная! Въ нѣкоторой де́нь
принесли къ Царю я́блоко, кото́рое въ рассужде́нїи
чрезвычайной величи́ны особли́вою дикови́ною было,
и для того Царь ѿсла́лъ о́ное къ Цари́цѣ Еѵдо́кїи. О-
на не вѣдая что имѣютъ еѣ уже ѿклеветану съ Па-
ѵлїнїа́номъ, ѿосла́ла то я́блоко къ Паѵлїнїа́ну, ко-
то́рой былъ тогда бо́ленъ. Царь пришедши посѣтить
бо́льнаго Паѵлїнїа́на, увидѣлъ о́ное я́блоко та́мъ:
и ѿ неутерпѣнїя измѣнился лице́мъ, возмутился сер-

цемъ

цемъ, и вышелъ ѿ него печаленъ, и гнѣвенъ. И какъ пришелъ къ Царицѣ, то спросилъ у неѣ, гдѣ то ꙗблоко? Она, подѣйствуя ли радующагося ѿ Злѣ Дїавола, или по попущенїю Бжїю, (про что я не зная сущей тому причины, прямо сказать не могу) не обявила ему истины: а сказала, что то ꙗблоко сама сѣла, и утвердила слово клятвою, кленяся здравїемъ Царскимъ. Довольно сего. Утвердился Царь в подозрѣнїи своемъ, повѣрилъ ѿ клеветанїю, и в тотъ же часъ послалъ, и велѣлъ ѿсѣчь голову мѣщанину на посѣлѣ Павлїнїану, которой ни виновенъ, ни же ѿ томъ свѣдомъ былъ. Потомъ развелся съ Евдокїею, и выгнавъ еѣ вонъ из Царствующаго Граза, сослалъ в ссылку во Ѳерусалимъ. Видите ли како дворъ Царскїй, въ коемъ не задолго прежде Царствовала радость и покой; смутился печалїю, и смятенїемъ? Кто причиною толикаго Зла? Зависть. Видите ли како Царь ново-ѡженившейся, которой находился во всякомъ веселїи, любви, и наслажденїи любезнѣйшїя своея супруги; сталъ быть весь внѣ себя, ѿ гнѣва и печали? Кто причиною толикаго Зла? Зависть. Видите ли какъ неправезно убїенный сѣдный Павлїнїанъ валяется в крови своей

неповин-

неповиннымъ и чистымъ? Кто причиною толикаго зла? Зависть. Видите ли Царицу разлученъ с мужемъ, лишенъ Царства, изгнанъ от Престола, уязвленъ въ чести своей, добродетелную, честнейшую, и чистейшую Евдокію, плачущу во всю свою жизнь? Кто причиною толикаго зла? Зависть: о Зависте! о Зависте! и коль ты горка? и колики беды производиши человекамъ? и кто имеетъ такую страсть, тотъ достоинъ ли именоваться человекомъ? назваться Христіаниномъ?

Часть вторая.

Вопрошенъ былъ некоторой Мудрецъ: кои ту глаза, что глядятъ лучше? черныя-ль или серыя? мужескія-ль, или женскія? человеческія ль, или Скотскія? Отвѣтствовалъ: глаза де тѣ, кои глядятъ лучше, Завистливыхъ суть людей. потому что видя они и издалека, видятъ, видятъ и наименшёя вещи, видятъ и то, чего нѣтъ. Одного только не видятъ добраго: наипаче же видятъ и оное, но тогда плачутъ, и свои глаза, чтобъ они неглядѣли, Зажмуриваю.

Прячься сколько хочешь, Запирайся, удалъйся,

безмолвный

безмолствуй в жилищѣ своемъ, улѣгай и в пустыню
на уединеніе: достанутъ тебя и тамъ глаза завис-
тливаго, и увидятъ что ты дѣлаешь. Имѣетъ у
себя завистливой нѣкоторыя зрителныя трубки,
в кои онъ глядя видитъ очень далеко. Ктобъ
де былъ такой человѣкъ самой добродѣтельной,
и святой, что бы не имѣлъ какого нибудь наймень-
шаго порока? Никто. Богъ токмо единъ безгрѣшенъ,
и чистъ есть ѿ скверны. Прикасается бо не точію
слов. 20. ко многимъ, но и къ лучшимъ скверна: яко едино-
му токмо Богу быти всесовершенно безгрѣшну, и не
растлѣнну страстьми, глаголетъ Богословъ. Еще
же и наименьшія пороки, видятъ глаза завистли-
ваго. Добро уже быть такъ, что видятъ они то, что
есть: а то видятъ ли и то, чего нѣтъ? Нѣкоторой
гл. 8. слѣпецъ [ѿ коемъ повѣствуетъ Еѵ҃листъ Марко] при-
веденъ былъ ко Хр҃ту для исцѣленія: Хр҃тосъ коснул-
ся его глазамъ въ первой разъ и спросилъ у него,
что онъ видитъ? Вижу де ѿвѣтствовалъ онъ, че-
ловѣки яко древа ходящія. Ѡ злосчастный слѣп-
че! люди ли тебѣ кажутся древами? и какое
подобіе между человѣки, и древами? Древа какъ
могутъ ходить, когда они твердо вкоренены в зе-
млѣ

млѣ? худо ты глядишь, когда видишь то чего нѣтъ. Такъ то видитъ Завистливый людей, яко бы древа ходящихъ. Ахъ Хрстіанине! ведь то человѣкъ, а тебѣ ли кажется дерево? ты видишь то, чего нѣтъ, и потому сугуба есть слѣпота твоя.

Я говорилъ до теперешняго часа то, что умѣлъ говорить: конецъ же Поученія, пусть доскажетъ святый Павелъ. Не бываимъ тщеславны, научаетъ онъ, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще. Ненадобно намъ быть величавымъ, а должно знать всякому себя, не осуждать другъ друга, не завидовать другъ другу: ибо [продолжаетъ къ намъ рѣчь тотъ же Апслъ] есть ли вы поядаете единъ другаго, то берегитесь, чтобъ неперевелись вы всѣ безъ остатка. Аще другъ друга угрызаете, блюдитесь дане другъ отъ друга истреблени будете. Сіе то есть оное Пророчество, кое на насъ сбылось. Толикое величество рода нашего, толикая слава Государства нашего, знаете ли какъ истребилась? прочтите Исторіи наши. Не отъ силы Персидскія, не отъ меча Агарянскаго: но отъ зависти нашей

мы пере-

мы перевелися, потому что между собою перебулися. Другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще. И когда мы другъ противъ друга, на свою погибель во ѡружаемся: то нуть инамъ нужды не токмо въ другомъ непріятелѣ, но ниже въ самомъ Діаволѣ. Аще противу другъ друга воѡружаемся, ни Діаволъ усю нужденъ есть къ нашей погибели. Упоминаетъ Златоустъ.

Но Самаго ради Бга, въ котораго мы вѣрдемъ, и которой есть Бгъ мира, и Оцъ Щедро: ради Еѵлїа нами созержимаго, которое есть Завѣтомъ любви: ради Церкви, кою мы имѣемъ, и коя мѣстомъ есть согласїа, и езиненїя: да успокоимся езинорзы, мы ѡставшїя свѣтныя мощи, хотябы недать намъ поводу къ вящшему ѡ насъ порадованїю, и смѣху непріятеля нашымъ. Когда филистимляны посѣдили на голову людей Жидовскихъ, то въ тотъ же день усчитъ и Царь Саулъ, е жутми своими, каковой погибели больше никогда Жиды не видали. Услышавъ ѡ великомъ несчастїи роза своего жа-

визъ

ведь, ѡбратился къ Сверстникамъ своимъ, и сказалъ: Не сказывайте де про то, ниже ѡбявляйте въ Геѳахъ, и Аскалонѣ. (гдѣ жили иноплеменники) Не возвѣщайте въ Земли Геѳахъ, ни повѣдайте на исходищахъ Аскалонскихъ. А чего ради? Чтобъ не услышали ѡ несчастіи нашемъ, и не порадовались враги наши Да не возрадуются дщери Иноплеменникѡ. 1. Цар. гл. 1.

Братія и собратія Хртіане! ѡ злоключеніяхъ своихъ, ѡ страстяхъ своихъ, ѡ порокахъ своихъ, ѡ грѣхахъ своихъ, не надобно намъ переговаривать, не надобно намъ ѡ нихъ расказывать, съ укорательнымъ ѡсужденіемъ. Другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще. А чего рази? чтобъ не порадовались инорозныя, видимыя и невидимыя наши враги. Молчаніе, прощеніе, утрогу щедрот имѣть намъ должно: Но лихо зависть есть порицающая, зависть раздражающая, зависть ѡсуждающая! Кто имѣетъ таковую страсть, подтверждаю я опять, тотъ не достоинъ именоваться человѣкомъ, на зваться Хртіаниномъ.

Конецъ [illegible]іад.

Въ Недѣлю Третїю великаго Поста.

Иже бо аще постыдится мене, и моихъ словесъ въ родѣ семъ Прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ: и Сынъ человѣческїй постыдится его, егда прїидетъ во славѣ Отца своего со Аггелы святыми. Марко Глава 8.

Ѡ Будущемъ Судѣ.

По семъ, родъ прелестно временныя здѣшныя жизни, розомъ ли есть прелюбодѣйнымъ: а дѣла его Прелюбодѣйчищами, и любодѣйчищами? Конечно такъ. Розъ онъ грѣшной, Отецъ грѣшныхъ дѣтей. Еще жъ упомянулъ ѡ немъ и до того, Пророкъ. Родъ строптивъ, и преѡгорчевавый: Родъ, иже не исправи сердца своего, и не увѣри съ Богомъ духа своего. Ѡ какїя ѡбыкновенїя! ѡ какїя времена! Ложь покрываетъ истину, неправда побѣждаетъ правду, Злоба топчетъ добродѣтель, Закону непокаряются страсти, Еѵлїя преслушаетъ Міръ, Человѣцы неспоятся Бога, Хрстїане стыдятся Хрста, грѣ

царс

царствуетъ, вѣра умертвилась, все превращенно. Всѣ уклонишася, вкупѣ непотребни быша. Да для чего люди поступаютъ съ такимъ безстрашіемъ, и погибелію въ здѣшнемъ родѣ? Какъ? Нѣтъ ли на небесѣхъ единаго всевидящаго, и Правезнаго Бга; который и нынѣ подробнѣ видитъ, и единородны судитъ въ тонкость всѣхъ имѣетъ? Воистинну, Слышателіе мои! Есть Бгъ судія, есть будущій судъ, и пріидетъ то время, въ кое Родъ сей прелюбодѣйной, и грѣшной имѣетъ судиться, и по дѣламъ своимъ возмездіе себѣ воспріять, о чемъ с страшнымъ изреченіемъ, оглаголетъ въ Сегоднешнемъ Еѵлїи Сынъ Бжій. Иже бо аще постыдится мене, и моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ: и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ оца своего со Аггелы святыми. О томъ онъ говоря, посылаетъ меня истолковать вамъ пространнѣе въ сегоднешнемъ поученіи. Но поученіе мое учинитъ ли какое дѣйствіе въ срдцахъ вашихъ? Я думаю, что когда въ первые человѣцы увидѣли молнію, и услышали Громъ нѣкый: то такъ испужались, что почти отъ страха

умирали

умирали. Думаю, что они убегали в самыя темнѣйшія, и глубокія мѣста прятаться, дабы ни видѣть имъ, ни слышать такой страшной вещи, кою нынѣ и видятъ, и слышатъ; да не боятся либо ничего, либо очень мало; потому что привыкли видѣть то, и слышать. Ведь много такихъ людей, кои, хотя бываетъ когда молнія, и громъ на ноги такъ великой, что отъ частаго блистанія разгарается весь воздухъ, и отъ страшнаго грома воюютъ горы с толикимъ смущеніемъ, будто бы воевало Небо противу Земли: то однако они спятъ безъ опасности, во глубочайшемъ снѣ. Подобнымъ образомъ я думаю, что первое о будущемъ судѣ слово, слышали грѣшніи человѣцы со многимъ трепетомъ, кое нынѣ слушая часто, потеряли страхъ отъ заоскыкновенія. Чему явнымъ есть знакомъ то, что хотя они и слышатъ что есть будущій судъ, то однако же спятъ безъ осторожности, погружены во глубокомъ недугѣ грѣха своего. Не прокуражаются они, не каются. Впротчемъ, что надѣюсь я учинити, пришедши сюда проповѣдать о будущемъ судѣ, о которомъ привыкли вы слушать, и не

коптся

боятся? однако я поговорю о немъ, хотя бъ возимѣть мнѣ причину въ часъ сущный сказать, что я вамъ про него говорилъ.

Часть Первая.

Когда имѣетъ случиться въ свѣтѣ что-либо знатное, то во обыкновеніи имѣетъ Богъ напередъ за нѣсколько дней до того, показывать нѣкоторыя знаменія. Повѣствуетъ Іосифъ Флавій, что Кн. 60. гл. 12.
предпоходомъ Римскихъ войскъ во Іудею для разоренія Іерусалима, и истребленія рода Лидовскаго, явилися нѣкоторыя чудныя знаменія: первое, комета, на подобіе меча; стоявшая на Палестиною. второе, Юница, въ самое то время когда она ведена была въ жертву; родила на пути ягня. третіе восточныя ворота, кои были мѣдныя, и с'нуждею что двадцать человѣкъ могли ихъ отворять; растворились собою сами. Еще же явилися на Ниси, яко бы полки людей вооруженныхъ, кои между собою бились. А напослѣди чрезъ многія дни слышанъ былъ изъ Храма, нѣкакой жалостной голосъ, вопіявшей такъ: сѣримъ отсюды, сѣримъ отсюды.

Всѣ сіи

Всѣ сіи страшныя Знаменія, предъ возвѣстіями были войны, плѣненія, неволи, и совершеннѣйшія погибели Бого убійственнаго онаго Народа.

Знаменія, и чудеса несравненно страшнѣйшія покажетъ Бгъ, не задолгое время предъ вторымъ своимъ пришествіемъ. Такъ онъ о семъ упоминаетъ чрезъ Пррока Іоиля. Дамъ чудеса на Нбси горѣ,
Гл. 1. и Знаменія на Земли низу. кои опишетъ въ Матѳей
Гл. 24. Іисъ Хрстосъ. Чудеса на Нбси. Слнце чрезъ лучей, останется тѣломъ студеннымъ, и темнымъ. Луна безсвѣтлости, кругомъ черно-червленнымъ какъ кровь. Звѣзды по сгорѣніи отъ своего пламени, и сожженныхъ небесныхъ тѣлъ; спадутъ с мѣстъ своихъ, яко бы угли угасшія. Вся твердь Нбная премѣнится, и не будетъ уже намъ показывать свѣтло зрачнаго онаго вида, что нынѣ видимъ: но будетъ его тогда прикрывать ночь глубокая и темная. Знаменія на Земли. Войны людей с людми, Звѣрей со Звѣрми, и опять людей со Звѣрми вмѣстѣ: такъ что по обмоченіи кровію лица Земли, красноцвѣтный потекутъ

ныи потекутъ и рѣки. Коихъ не умертвила война, тѣ помрутъ съ голоду: а кои остануться послѣ голоду, тѣ и стреляться моромъ. Съ единой страны море, возмутившися отъ волнованія: съ другой Земля отъ колебанія, будутъ послѣзнымъ предвозвѣстіемъ кончины вѣка. И кто море наконецъ, разлившійся, потопитъ Землю: а Земля, растрясшись отъ своей средины, падетъ въ море: и будетъ море и Земля смѣшаною преужасною тмою, которая имѣетъ быть гробомъ вселенной, и живущимъ въ ней.

Такое то будетъ сдѣтнаго здѣшняго свѣта послѣднее состояніе въ то время, когда услышится гласъ трубной, по которому воскреснутъ всѣ мертвыя. Всѣ коликихъ Земля ни погребла, коликихъ море ни потопило, коликихъ огнь ни сожегъ, коликихъ рыбы, или звѣри, или птицы нынѣ ни поѣли. Всѣ, колики отъ времени Адамова до толѣ ни родились, мужіе, жены, дѣти, младыя и старыя, праведныя, и грѣшныя. Всѣ, во единомъ равномъ возрастѣ, и состояніи: съ единымъ только различіемъ дѣлъ своихъ. Всѣ, всѣ воспріимутъ на себя одежду прежнія плоти, всѣ позовутся на страшное вели-

кое судище

Апок. Гл. 20. ное сдѵще. Ви́дѣвъ, сѣтъ Іѡа́ннъ, мєртвєцы ма́лыя, и́ вєли́кія, стоя́щыя пре Бго́мъ: и́ да҃ѣ мо́ремєртвєцы сво҃ѧ, и́ смє́рть и́ а́дъ сдꙋша́ѧ в҃и́хъ мертвыѧ, и́ сдꙋ́ прїѧ́ша ки́ждо подвлмъ своѥ́мъ. Ѥщє́ рцє и́ а́плъ: Вѣмъ бо ѧ́кѡ́ѡ́ вамъ подоба́єтъ пре сдꙋ́дєлмъ Хр҃то́вымъ, да прїи́мєтъ ки́ждо, ѧ́ѕ҃ѥ в тѣлмъ содѣ́ла, а́и́ бла́го, и́ли зло. И тако́ѡ по воскресєнїи своє́мъ, к҃ъ, когда҃ в҃зи́детъ в҃ѣ́рхъ, и́ не ꙋ́зи́дятъ ли́ца Гн҃а: когда҃ посмо́тритъ в҃ни́зъ, и́ не ꙋ́зна́ютъ ли́ца҃ Земли́: когда҃ ѻ҆́гнємъ сло́номъ, не ꙋ́ви́дятъ ꙋ́ѕ҃ѥ ничєго́ ни на нєбєсѣ, ни на Земли́: Тогда҃ ꙋ́зрятъ Сы́на человѣ́ческаго грꙋ́дща на о҆́блацѣхъ съ си́лою, и́ сла́вою мно́гою. Бꙋ́детъ сто́лмъ. Я҃ не и҆́мѣю ни си́лы, ни вре́мени къ ѡ҆тпса́нїю в҃сѣхъ о҆бстоѧтє́лствъ страшнаго о҆́наго дн҃ѧ, ѡ҆ которомъ пи́шутъ и́ пре́тєрпѣ́ша в҃сѧ стꙋ́дєнїя. Ѡ҆ставлю́ ꙋ́бо, ꙋмолча́ю ѡ҆ ни́хъ, и́ Ѳа҃ѵмлчаю́ сло́во мое҃ къ сдрꙋ́гъ о҆бстоѧтєлствахъ пишу.

Хр҃тїа́нине! помы́сли ты, что҃ ѧ́кѡ́ѡ́ ѡ҆ставши́мъ о҆́ный ча́съ, и́ что҃ ты пре стои́ши пре сдꙋ́дищемъ Бо́рїи́мъ. Не взводи́ о҆́чи къ҃ нєбєсѣ, гдѣ

пребѣ

престоять тысящи тысящей Аггловъ, и тмы темъ Архаггловъ, со страхомъ и ужасомъ: не потуплей оныхъ в низъ, гдѣ течетъ исходящая ѿ огненнаго Престола огненная рѣка: не глязи ни направо, ни налѣво, гдѣ безчисленное множество человѣковъ грѣшныхъ и правезныхъ; кои стоятъ вмѣстѣ с трепетомъ и срамленіемъ, и ѡжидаютъ с молчаніемъ послѣдняго рѣшенія. Глязи прямо, и виждь: кто онъ таковъ, которой судитъ? Потомъ поглязи на себя, и виждь: кто онъ таковъ, которой судится? Ведь тотъ кто судитъ, Бгъ есть: а тотъ кто судится, грѣшникъ, Бгъ судія, весь гнѣвъ безмилости: а грѣшникъ судимый, преступникъ безъ ѡвѣта. Ѡ сихъ двухъ только рассуждай.

И начавъ съ перваго, забы ты выразумѣлъ что то значитъ Бгъ судія; пріиди до вершины горы Ѳаворскія. Здѣсь ты видишь что преѡбразуется Бгочеловѣкъ Іисусъ, сіяетъ лице его яко Слнце, ризы его бываютъ свѣлы яко свѣтъ. Еще же видишь что и три ученика, Петръ, Іаковъ, и Іоаннъ ужаснувшись ѿ великаго лучесіянія Божественнаго того свѣта; пали ницъ, и

убоялись зѣло

и ўпоялись зѣло. Да однако оной не былъ весь свѣтъ бо-
жественныя славы, но свѣта того ѥзина луча наймень-
шая. Божеству показавшу мало нѣчто лучей своихъ,
ўпоминаетъ стый Ѳеофилактъ. Съ Ѳавора, прей-
ди до Сїная. Сходитъ Бгъ на сїю Гору, и в тотъ же
часъ гора (какъ повѣствуетъ священное писанїе) зѣло стра-
нымъ мѣстомъ быть стала. Тамо пламени огня,
ꙗкоже пещи горящей: тамъ зымъ, восходящей до
Неба: тамо облаки, тамо молнїи, тамо громы
аки гласъ трубный, ѿ коихъ горы и холми тря-
слись: такъ что ѝзалека видя, и слыша востре-
петалъ весь Нарозъ Ѯилтеской. Да однако сошедъ
тузы Бгъ не ꙗко судїя, но ꙗко Законодавецъ: и
ꙗвился не самымъ божественнымъ своимъ лицемъ,
но ꙗко бы прикровенно, и въ Ѯазанїяхъ, и чрезъ Зна-
менїя. Теперь рассмотри: Бгъ на Ѳаворѣ показу-
етъ ѐдну лучу блаженства своего, на Сїнай при-
ходитъ токмо дать Законъ свой: ни на ѥзиномъ
изъ сихъ мѣстъ, со всею своею славою Онъ не ви-
дится: да однако присутствїе его толь есть стра-
но, что тамъ ученики, а здѣсь всѣ люди Ѯсраил-
тескїя, зѣло ўпоялись. Но когда во время сту-
дящаго суда онъ прїидетъ, не блаженство свое, но

правду

правду свою показать: не законъ свой дать, но преступниковъ закона своего судить. Егда прїидетъ Сынъ человѣческїй во славѣ своей. то есть: не покровенъ познакимъ либо покровомъ, какъ являлся Моисею: но явенъ и откровенъ, с самымъ своимъ естественнымъ великолѣпїемъ; то каково оное Пришествїе имѣетъ быть Хртїанине?

Со всею своею славою, Бгъ никогда в здѣшней жизни не являетъ: и для того то человѣцы столь дерзновенный досаждать тысящными грѣхами Бгу, котораго они со всею славою не видятъ. Тогда токмо онъ явится, и тогда токмо в первые его увидятъ, и его узнаютъ: и узнавъ то лице коему они досаждали; узнаютъ великое зло ими созданное. Ей такъ. Одинъ злой помыслъ, другимъ есть терновымъ вѣнцемъ на пречистой главѣ Влазычней. Одно дурное слово, другимъ плюновенїемъ на божественномъ его лицѣ. Одно плотское похотѣнїе, другою раною во стой его ребрѣ. Всякой смертной грѣхъ, распинаетъ его вторично на крестѣ, упоминаетъ Стый Павелъ. Да однако нынѣ не видятъ, ниже признаваютъ

Знаѧютъ тогѡ что̀ звлаютъ грѹ̀шники. Между
ѻ҃ни кѧкъ сл҃пцы стрвмъ ѝ непи́дятъ того̀ ранѧтъ:
но по пригоу́тїемъ вѹ́ры, Б҃гъ е҆́сть на҃шъ бы
сопроти́вникъ. Но когда̀ прі́идетъ ѻ҃нъ, и҆ ѧ҆́вится во
сла́вѣ свое́й: тогда̀ то̀ ѹ҆ви́дятъ, кого̀ ѻ҃ни рани
ли, и҆ кѧ́кѡ рѧ́дъ созда́ли. Ѹ҆́зрятъ и҆́ него́ ректо-
до́ста. Грѹ́шнице! кѧкъ то̀ попаре́тся тебѣ
ви́дѣть того̀.

Сѻ́йдемъ тепе́рь по Е҆гѵ́петѣ, и҆ поі́демъ
и҆́ Ѳи́вы Ѳїнскїѧ. Посмотри́ ты̀ тѹ́тъ набра́-
тыхъ ѣ҆гѡ, на не блгодари́выхъ бра́тїевъ, коѝ ста-
ра́лися ѡ҆ смертѝ ѣ҆гѡ, коѝ ѣ҆гѡ при́зами чтобъ
ѿ себѧ с҃гна́ть сдѣлѣ, на́шли бѣ҆́дственныѧ. Сте-
ра ѻ҃ни ѣ҆гѡ не ѹ҆зна́ли, но кѧкъ ѻ҃нъ и҆́хъ ѡ҆ своѝ
ѡ҆бма́нилъ: А҆́зъ е҆́смь Ѳѡ́сифъ; то̀ слѣ́тилися, за-
ли́вшалися, ѡ҆стра́лись бе́зглсны ѿ стыда, и҆ ѿ стра-
ха. Немора́здъ ѿвѣща́ти. И҆ хотя́ ѻ҃нѣ пѫ́ть неѳдо-
ка́лъ, не ѹ҆стра́шалъ, не ѿгонялъ: а҆́ наипа́че мило-
стиво̀ прїима́лъ, ѡ҆бнима́лъ, прївыка́лъ, с҃ собою
ра́доватьсѧ е҆ди́но-ѣ҆́дно во̀ вла́сти, и҆ бла́гихъ Е҆гѵ́-
петскихъ: ѻ҃тнюдѹ́же ѻ҃ни, Немора́здъ ѿвѣща́ти.
Толи́лъ то е҆́сть стра́хъ и҆ Стыдъ, ви́дѣти на́съ
лицѐ человѣ́чско, пре́звлъ лы̀ вины. Но ви́дѣ-

на́съ лицѐ

намъ лице Бжіе, слышать Бга глаголюща: Азъ есмь Бгъ. Которому ты злословіями своими зосаждалъ, котораго ты для прибытковъ своихъ продавалъ, котораго ты блудозвянми своими уязвлялъ, котораго ты грѣхами своими распиналъ. Азъ есмь, котораго ты имя порицалъ, котораго ты законъ презиралъ, котораго ты кровь в попраніи имѣлъ. Азъ есмь, что столь-кратно ты меня ко кресту пригвождалъ, столь-кратно либо меня причащалъ, либо служилъ мнѣ незостойно. Азъ есмь. Теперь увидя, и узнавъ Бга, коего ты прежде не видалъ и не зналъ, в самомъ свойственномъ его лицѣ, а притомъ видя и грѣхъ свой, яко ранъ онаго Бжіяго лица: скажи мнѣ, какими глазами возможешь ты взглянуть? какимъ Срцемъ визимое возможешь ты снесть? упоминаетъ тебѣ стый Златоустъ. Коима очима на Хрста воззрѣти? како противо зрѣмое снесеши? Вес. 77. намат.

Да ознако сіе еще меньшее. ибо, когда толь страшенъ Бгъ Судія, во всей своей славѣ являющійся: то колъ страшнѣйшій, имѣетъ онъ

во всемъ

во всемъ своемъ гнѣвѣ показаться! Сего воистинѣ
не можетъ ни умъ нашъ поняти, ни ꙗзыкъ исто-
Ѱал. 89. ковати. Кто вѣсть державу гнѣва твоего, и ѿ
страха твоего, ꙗрость твою исчести? говорилъ
Давидъ къ Бгу. Видѣли человѣцы силу Бжїя гнѣ-
ва при Потопѣ, потопившемъ весь свѣтъ: еще-
же и при огнѣ спадшемъ с Нба, и сожегшемъ
Содомскїя Грады: такожъ и во время казней,
уязвившихъ жестокосердаго Фараона. Да
однако Бгъ в настоящей жизни, не распаля-
Ѱал. 77. етъ всего своего гнѣва. Не разжжетъ всего гнѣва
своего. по тому что здѣсь не показуетъ онъ всего сво-
его правосудїя. В нынѣшней жизни гнѣвается онъ
по истинѣ, но изолготерпитъ: милость свою,
смѣшиваетъ с правдою Своею. И по тому, сїе
время есть благопрїятно, упоминаетъ Апслъ:
и легко мы можемъ молитвами, слезами, по-
каянїемъ, Стыхъ ходатайствами; умилости-
Ѱал 14. вить Бга. Здѣсь онъ Щедръ есть, и ѿчиститъ
грѣхи наша. А время втораго Его пришест-
вїя, время есть Суда. Днемъ ꙗрости и ѿ
кровенїя, имянуетъ оное Самъ Апслъ. то есть:

что в

что в тотъ день имѣетъ Бгъ показать весь свой
Божескій гнѣвъ. Іωаннъ предъявляетъ, что слѣзные
грѣшники, дабы невидѣть имъ того гнѣва, будутъ
просить горъ, и камней что бы онѣ на нихъ па-
ли, и ихъ покрыли. И глаголютъ горамъ, и ка- Апок. 6.
менію: падите на ны, и покрыйте ны ѿ лица
сѣдящаго на Прстолѣ, и ѿ гнѣва его. Правезный
Іωвъ довольна показываетъ себя ускорѣніемъ
ѿ сицеваго гнѣва, и скрытіемъ себя жива во А-
дѣ. Полезнѣе бы ми было, такъ просилъ онъ бо- глав. 14.
га, ащебы во Адѣ сокрылъ мя еси, дондеже
прейдетъ гнѣвъ твой. Златоустъ стый боится
его столѣе муки: наипачеже пуще тмы мукъ.
Несносна и Іесна, и мука оная: но ащебы и тмы
положилъ еси Іеенъ, ничтожебы сицевое реклъ,
яко Лице кротное визѣти ѿвращаемо, и ти-
хое око нетерпящее на насъ зрѣти. А чего ра-
ди? Того рази, что гнѣвъ в немъ только ездитъ,
уподобляемой Давидомъ чашѣ, кою держитъ
Бгъ полну вина цѣльнаго, для напоенія всѣхъ грѣ-
шниковъ. Чаша в рукѣ Іоспозни вина нерастворенна,
и спіютъ вси грѣшніи Земли. Цѣльное только вино,

безъ примѣса возы. Тоесть єдинъ только гнѣвъ, безъ долготерпѣнія: єдина правда, безъ милости. Тамъ не имѣютъ мѣста ни ходатайства, ни моленія, ко укрощенію Бжія гнѣва, ниже слезы покаянія, ко умилостивленію Бжія правосудія. Облакъ и мрак окрестъ Єго. Тогда Бгъ не зритъ никого на лице, дабы ѡнемъ сжалился. Правда и судба и справленіе Престола єго. Тогда судитъ, и испытуетъ дѣянія. Не Бгъ уже онъ милости, и щедрот: но Бгъ ѿмщеній. А какое ѿмщеніе учинитъ? ѿ того я тебѣ скажу. Но поди за мною въ поля Мѡавитскія, для увидѣнія нѣкоторой случившейся тамъ страшной вещи. Три царя, Іѡрамъ Царь Самарійскій, Іѡсафатъ Царь Іудейскій, и Царь Єдѡмскій между собою согласившись: пошли съ многочисленнымъ воинствомъ на Царя Мѡава. Вступили они нечаянно во влазѣніе єго, и везде предавали смерти, разоряли, ѡ пустошали, устрашали. Захватили всѣ рѣки, порубили всѣ лѣса, потоптали всѣ сады, и нивы, пожгли села, побили жителей, прошли вперезъ послѣдительми, и на конецъ заключили тѣсною ѡсадою въ Іорозѣ

Ѱал 96.

Цар. 4. 3.

Царя

Царя. Которой будучи ежедневно притѣсняемъ, изъ Заторода ѿ непріятелей, а въ Городѣ ѿ нужды, лѣзствовалъ съ часа на часъ, потерять царство, вольность, и животъ. Что ему дѣлать? Визя, что нѣтъ уже ему назерды въ человѣческой силѣ: прибѣгнулъ къ помощи Слнца, коему покланялся онъ за Бога. А чтобъ ему спасти людей своихъ, сохранить Государство свое, то по увѣщанію и присовѣтованію, премудрыхъ особъ двора своего, приговорилъ принесть въ жертву Солнцу, Сына своего перворознаго, то есть: Старшаго, коего ѿпредѣлилъ было онъ наслѣдникомъ Государства своего. И такъ потащивши онъ его за руку, яко бы овцу на заколеніе; взошелъ съ нимъ на городовую стѣну, какъ предъ своихъ подданыхъ, провожавшихъ его со слезами: такъ и предъ непріятелей, смотрѣвшихъ на него изъ застѣны, съ великимъ ужасомъ. Взялъ онъ одною рукою ножъ, а другою сына, и говорилъ (какъ мнѣ кажется) такимъ образомъ: Слнце! не помрачай себя въ сей часъ, яко бы не смотрѣло ты

ната-

на таковое позорище, какова еще не видало ты
на Земли: но глязи и ты, и наипаче свѣти, что
видѣли оное, и мои непріятели. Я не имѣю
на принесеніе тебѣ в жертву такъ драгоцѣн-
наго всесорренія, какъ самаго моего сына,
наслѣдника моего Государства. На сіе привле-
кла меня ненависть, каковъ имѣютъ ко мнѣ
мои непріятели: такъ же и любовь, каковъ
я имѣю къ моимъ подданнымъ. Пріими сію
кровь неповинную и царскую, да еще ѿ рукъ
моихъ: что бъ зато получить мнѣ ѿ тебя си-
лу твою, къ ѿмщенію врагамъ моимъ, к сбе-
реженію подданныхъ моихъ. Сынъ мой. Пре-
терпи ты смерть, дасмую тебѣ ѿ самаго
отца твоего, и повѣрь, что оба мы находи-
ся сегодни единымъ всесорреніемъ, и единою
жертвою: ты убитъ ѿ руки моей, а я ѿ болѣ-
зни своей. Нужда, тяжкая нужда зазываетъ:
тебя на внезапную смерть, меня на жесто-
кое дѣтоубійство. Смерть твоя, животомъ
есть и свободою людей моихъ: сбереженіемъ,
и честію Государства моего. Вы царіе, про-
тивъ

тивъ меня согласившійся! Самарітяны, Ісмаилтяны, неправезною войною на меня напавшій! смотрите какого имѣете сеѣ, меня непріятеля. Ведь когда я уже такъ великодушно, ѿ варивающъ заколоть сына моего; то возимѣю в сеѣ неменьше того еще и гнѣва, къ учиненію ѿмщенія над врагами того моего сына. Ведь сей ножъ, которой могу я ѿмочить кровію сына моего; возмогу ѿмочить и кровію враговъ моихъ. Солнце! прійми сына, и услыши отца. Такъ выговоря, протянулъ онъ руку, вонзилъ ножъ в гортань сыновню, коего принесъ в жертву за общее спасеніе. Увидя Непріятели страшное то позорище, раскаялись в томъ что они учинили: и такъ ѿсаду города ѿставя, того жъ часа с великимъ поспѣшеніемъ ѿ него, усѣжали. И поятъ Царь Мωавъ сына своего первенца, его же воцарилъ в мѣсто себе, и возведе его во всесожженіе на стѣну. и бысть раскаяніе веліе во Ісраили, и ѿ изоша ѿ него, и возвратишась в землю свою. Но для чего уходятъ три оныя Царя? Ѧ хто жъ-бы имъ дѣлать? Разсмотрите про-

ту васъ

шу васъ, сердце несчастливаго того Отца, и Царя.
кто его такъ притѣснилъ, что заколѣлъ су-
щаго своего Сына? Тѣ три Царя, не правендую
на него войну познявшія, и в такое состояніе
его привѣтія: что в самой опасности потеря-
нія своего Государства, онъ находился. И такъ,
еже либо счастіе военое перемѣнилось на по-
мощь его такимъ образомъ, что когда бы онъ
вышедши к нимъ для сраженія, ихъ преодолѣлъ,
и погнавшись за ними ихъ переловилъ, и в руки
свои досталъ; то [вопрошаю васъ] что бы оной
толь полезненной отецъ, имъ учинилъ? Коли-
ка учинилась ему полезнь в умерщвленіи сво-
ими руками Сына его, толика бы была ярость
его во отмщеніи смерти сыновней. Ярость его
прибавилабъ ему силы, напалъ бы онъ яко лев
алчный на нихъ, не насытился бы питьемъ кро-
ви ихъ. Что за ярость? что за ярость? Не по-
жалѣвшей своего Сына, пожалѣлъ ли бы уже
своихъ непріятелей? подумайте вы о томъ:
И по сему разумно оныя три Царя сдѣлали, что
ушли прочь от лица его: ибо тѣмъ они праве-
ной

ной, и безконечной его ярости избыли.

Ѿ примѣра царя Моава, вступимъ мы теперь въ дѣло наше. Превѣчный Бгъ и Оцъ, на Горѣ Голговѣ заклалъ въ жертву воплощеннаго Единороднаго Своего Сына, увѣнчанна терновымъ вѣнцемъ, пригвожденна ко Кресту всего уязвленна, всего ѡкровавленна, посредѣ двухъ разбойниковъ, яко бы за его вину на смерть ѡсужденнаго. Позорище страшное, и жалостное: что видя помрачилося Солнце, потряслась Земля, разодралася завѣса, ѿ крылися гробы. Кто его к тому принудилъ? Грѣхи твои. Приди ты нынѣ без ѡставленія грѣховъ твоихъ здѣсь в жизни сей чрезъ исповѣдь: но согрѣхами твоими пре стань презъ лице того Бга и Оца, судиться на второмъ его пришествіи, Тамъ будетъ присутствовать и самъ Единорозный Сынъ его, с ранами еще ѿверстыми. Тамъ будетъ и древо Крестное, на которомъ онъ повѣшенъ былъ. И такъ, когда с одной стороны имѣетъ смотрѣть на любезнаго Сына, презданнаго имъ на смерть: а с другой на грѣхи твоя, привлё-

привлекшія Его къ тому смертному презанію: то у-
поваешь ли показанія къ тебѣ ѿ него, какой ли-
бо милости? Неблагодарной! [скажетъ онъ те-
бѣ] ведь жизнь Сына моего была драгоцѣн-
нѣе всѣхъ жизней человѣческихъ, какъ еще и Ан-
гельскихъ: я предалъ ее на смерть. Кровь Сы-
на моего, была найдражайшимъ Маргаритомъ
Райскимъ: я пролилъ ее всю на Землю. Лю-
бовь къ Сыну моему была горячае всѣхъ пла-
меней, горящихъ въ сердцахъ Серафимскихъ: я
ѿ ней ѿрекся. Я неимѣлъ иной, такъ много-
цѣнной, такъ дорогой, такъ любезной вещи какъ
Сына моего: но заклалъ Его въ жертву. И недо-
вольно ли было сего по узнанію тебѣ про то, сколь
мнѣ ненавистенъ есть грѣхъ; а ты еще ли согрѣ-
хомъ предъ меня являешься; увѣщалъ ли ты
меня умертвить Сына моего за грѣхи твоя:
увѣщаваетъ меня нынѣ Сынъ мой, судить тебя
въ смерти Его. Просятъ на тебя ѿ мщенія: кровь
Его, раны Его, страсть Его. Я судія, я отецъ.
Яко судія, суду тебя правдою моею: яко
отецъ, ѿсуждаю тебя смертію Сына моего.

Грѣшниче!

Грѣшниче! ѿ таковаго ли Судїи, и ѿ таковаго ли Оца, назвешься ты сей милости; нѣтъ, нѣ окаянный. Рассуди сей, что когда уже непоралѣлъ онъ самаго своего Сына: своего Сына непощадѣ. (упоминаетъ Павелъ) то непоралѣетъ и тебя врага своего. Рассуди сей, что правда его судитъ грѣхъ твой, а притомъ и любовь его ѿмщаетъ смерть Сына его. И такъ воюютъ противу тебя и правда Бжїя, и любовь Бжїя: и клываютъ они тебѣ судомъ, а притомъ и ѿмщенїемъ. Исчисли ты любовь, каковъ онъ имѣетъ к Сыну своему; она есть безчислена. Исчисли ненависть, каковъ онъ имѣетъ ко грѣху, и кая его увѣщала в Ѳертву предать такого любезнаго Сына; она есть безчисленарь. И из таковой любви, и такой ненависти исчисли гнѣвъ, каковымъ имѣетъ онъ судить тебя; сей гнѣвъ безчисленъ же: потому что онъ безъ всякой милости, самый гнѣвъ, и такой гнѣвъ кто можетъ понять; кто можетъ стерпѣть; я ѿ немъ говорю, и дрожу: чувствую, что ѿсту-

дѣвае

дѣвáсть у̂ меня̀ сила, и̂ слово; не могу̀ у̂рѐ говорить. Дай мнѣ̀ ѿ о̂бзерра́щаго дꙋ́хъ мо́й стра-ла, нѣ́сколько ѿзохнꙋ́ть. А̂хъ зѣ́ша грѣ́шная! А̂хъ ѧ̂зꙋ́щїи Сꙋ́зъ!

Ча́сть втора́я.

Судїа Бг҃ъ, весь гнѣвъ безъ ми́лости: а̂ сꙋзи́мый грѣ́шникъ, престꙋ́пникъ безъ ѿвѣ́тный. На четы́ре ро́за раздѣля́ются всѣ грѣхи, ѿ кои̂ всякой человѣ́къ и̂мѣ́етъ да́ть в̾зе́нь сꙋза̀, кра-кїй ѿвѣ́тъ Бг҃у. Пе́рвый ро́зъ злы́хъ дѣ́лъ, что̀ мы̀ са́мїи зѣ́лали. Вторы́й злы́хъ же, что̀ мы̀ бы́ли причи́ною к̾зѣ́ланїю и̂хъ дрꙋ́гими. Тре́тїй до́брыхъ дѣ́лъ, ко́ихъ мы̀ не дѣ́лали. Че-тве́ртый до́брыхъ же, ко́ихъ мы̀ не допꙋска́ли зѣ́лать дрꙋ́гими. Всѣ̀ и̂мѣ́ютъ бы́ть и̂ сѣ́ла-заны, не то́кмо вели́кїя, но и̂ ма́лыя. Малѣ́й-шая и̂з̾ прогнѣвле́нїи на̂испыта́нїе прѣвезꙋ́тъ, у̂поминаетъ Нѵ́сскїй Григо́рїй. В̾ че́мъ мы̀ не согрѣши́ли у̂мо́мъ, зо наи̂ме́ншаго помы-шле́нїя: в̾ че́мъ не согрѣши́ли у̂стна́ми и̂ до пра-

зна́го

знаго слова: в чемъ ни согрѣшили дѣломъ, и долженнаго погрѣшенія. Все отпервато до послѣдняго. И невозможемъ тогда утаить ни единаго, какъ нынѣ утаеваемъ предлюдскими глазами, и предсамымъ духовникомъ. Все наружу выйдетъ с самымъ тѣмъ визомъ, и съ самымъ обстоятельствомъ, какъ что было: и не возможемъ тогда перевернуть ничего, какъ чинимъ нынѣ, обманывая людей проводами, показывая имъ одно вмѣсто другаго, и представляя лицемѣріе за добродѣтель. Нѣтъ. Узримъ бо вкупѣ вся, глаголетъ Великій Василій, тамо предстоящая намъ дѣла, и показующаяся противо-лична разуму нашему со своими образы, коеждо якоже глаголъ, и яко созѣясь. Нынѣ всей жизни случаются нѣкоторыя дѣла, кія либо во все скрыты, либо хотя и явны, да полно мы незнаемъ, кто ихъ сдѣлалъ. Сколько прикрываетъ ночь, сколько пустота, сколько потаенность; явилось гдѣ либо подметное отъ кого писмо, или какой нибудь Пасквиль: чья рука его написала; незнаемъ. Подговорена къ любодѣянію незлобивая чья либо дѣвица: кто отцемъ есть рожденнаго

наго ею дѣтища: Незнаемъ. пронеслось какое
нибудь ѡ комъ слово, укорятельнаго в чемъ либо
ѡсурденія: кто оное сказалъ; Незнаемъ. Про-
палъ Священный сосудъ в какой либо церкви, до-
рогая вещь в чьемъ либо домѣ: кто ихъ украл;
Незнаемъ. Всего же хуже то, что невинный ѡ-
сурдается, а виноватый смѣется. Истинная
между кѣмъ любовь есть, или притворная: Рев-
ность ли, или Зависть: Хвала ли, или ласкате-
ство: добродѣтель ли, или лицемѣріе; Незнаемъ.
Здѣсь тма великая, но тамъ, когда Бгъ просвѣ-
титъ сокровенная тмы: все явно будетъ. Кое-
рдо со своими образы, якоже глася, и яко содѣясь.

Все имѣетъ судить Бгъ, весь во гнѣвѣ бе-
милости. Теперь подумай ты грѣшниче, имѣеш-
ли какой в чемъ, к ѡправданію пред Нимъ себя
ѡбвѣтъ; И сперва в злыхъ, содѣланныхъ самымъ
тобою дѣлахъ: то есть: в беззаконіяхъ твоихъ,
в обидахъ твоихъ, в блудодѣяніяхъ твоихъ, и во
всѣхъ грѣхахъ твоихъ, и страшныхъ. Бгъ тебѣ
далъ в здѣшней жизни, к полученію прощенія най

легчайшій

легчайшій способъ, что, естьли бы ты исповѣдался у духовника, который имѣлъ ѿ Бга всю власть простить тебя, тобъ ты прощенъ былъ. Но ты того неучинилъ. Зналъ ѿ томъ, да того не сдѣлалъ. Говорили тебѣ ѿ томъ учители и духовники: но поихъ наставленію ты непоступилъ. Жилъ столько то лѣтъ, и имѣлъ ты время оное исправить, да неисправилъ. И такъ вопрошаю я тебя: имѣешь ли всемъ какой, восвое ѿправданіе пред Бгомъ ѿвѣтъ; Второе: въ таковыхъ же злыхъ дѣлахъ, коимъ ты былъ причиною что сдѣлали ихъ другіе. Не хотѣлъ тотъ то человѣкъ лжесвидѣтелемъ, ни другой убійцею быть: Ты его ктому склонилъ. Берегла сколько можно, та то бѣдная дѣвица: Ты ее своимъ обманствомъ, или насильствомъ вывелъ на общій путь погибели, и привелъ до блудодѣйства. Незналъ еще ничего худаго тотъ то отрокъ, былъ онъ цвѣтомъ во млазости, и чистотѣ: а какъ ты зо него дотронулся, то онъ и завялъ. Слова твои, разговоры твои ѿтравили у него слухъ, и повредили его до бронравіе.

Былъ

Былъ ты Сщенникъ, но Превосходилъ мірскійхъ
в соблазнѣ, былъ ты женатъ, но держалъ прирже-
нѣ своей Наложницу. Былъ ты Отецъ, а учинился
зѣтямъ своимъ на зло учитель. Былъ ты чело-
вѣкъ, между другими человѣки примѣромъ по-
гибели. Братецъ! И когда ты хотѣлъ мучиться
самъ одинъ, то пусть такъ, ты воленъ былъ в сво-
ей душѣ. Но начто было тебѣ совѣтомъ своимъ,
соблазномъ своимъ, примѣромъ своимъ, при-
водить до Муки и другихъ многихъ; И такъ во-
прошаю я тебѣ: имѣешь ли в семъ, какой презъ
Бгомъ отвѣтъ; Третіе: в добрыхъ дѣлахъ, коихъ
ты не сдѣлалъ. Бгъ тебѣ далъ многая благая,
и природная, и мірская, и духовная. Былъ ты
доброй природы: могъ бы быть правиломъ до-
бродѣтели, и мудрости; но самъ уклонился ты
на погибель. Былъ ты богатъ, могъ бы учинить
великое благодѣяніе вдовамъ, и Сиротамъ: недо-
пустило тебѣ Сребролюбіе. Имѣлъ ты пристой-
ность быть церковнымъ свѣтильникомъ: но
посѣдила тебѣ или плоть, или міръ, или діа-
волъ. Добродѣтель же и стость не были в тебѣ

невоз-

невозможными. Увидишь ты тамъ толикихъ Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Дѣвственниковъ, Пустынниковъ, кіихъ ѡсвятила Бжія благодать. А чтобъ и тебѣ такомужъ, какъ и онымъ быть: не ѡскудѣлабы никогда та Бжія благодать, есть либы не ѡскудѣло в тебѣ доброе произволеніе. Толикое время, многовѣнное время, либо возлѣ истрачено, либо напрасно потеряно: в которое могъ бы ты премногое множество здѣлать добра, да не сдѣлалъ ничего. И такъ: вопрошаю я тебя: имѣешь ли в томъ какой предъ Богомъ ѡвѣтъ; Четвертое: в добрыхъ же дѣлахъ, коихъ не допустилъ ты сдѣлать другимъ. тотъ то человѣкъ хотѣлъ итти в Церковь на поученіе, на исповѣдь, для приобрѣтенія душѣ своей пользы: не допустила его злоба твоя. Иной хотѣлъ сдѣлать какое либо общее добро, на пользу многимъ: помѣшала ему в томъ зависть твоя. И такъ вопрошаю я тебя: имѣешь ли во всемъ томъ, какой предъ Богомъ ѡвѣтъ.

Но запроемъ мы сію, содержащую грѣхи твоя, а ѡкроемъ ту, кая содержитъ добродѣтели твоя.

твоя. Думаешь ли: что ꙗко бы сдѣлалъ ты в ризни своей какое либо добро; но посмотримъ, что то за добро: Молился ты. Но когда молилися устнѣ твои, тогда куда бродилъ умъ твой; Творилъ ты милостыню. Но колику; да и ту малую можетъ быть болѣе для возимѣнія семъ похвалы ѿ человѣкъ, а не для мзды ѿ Бга. Постылся ты (смѣшны мнѣ посты Хртіанскія, потому что во время постное, царствуетъ наибольше пристолахъ Хртіанскихъ чумство, и піанство) Но когда имѣлъ воздержаніе ѿ рыбъ, и мясъ: воздержалсѧ ли ѿ страстей, и плоти; Исповѣдалсѧ ты. Но какъ многократно бывалъ ты во исповѣди; такъ ѿлучалсѧ ль хотя единожды ѿ злыхъ своихъ дѣлъ; Покаялсѧ ты. Но исправился ли; И сіи ли оныя добрыя дѣла, кія ты дѣлалъ; и в нихъ ли ты думаешь какимъ либо своимъ ѿвѣтомъ прс Бгомъ ѡправдитьсѧ; Ахъ! Покажи мнѣ едино добро совершенное, со всѣхъ сторонъ доброе. Из пятидесяты, шестидесяты, или и ста лѣтъ житія твоего: выбери одинъ день, одинъ часъ, который бы весь даровалъ ты Бгу. Гдѣ такое добро, гдѣ такой часъ;

Впротчемъ, когда Судія Бгъ есть, весь вогнѣвъ

безмилосе

безъ милости: а ты судимый грѣшникъ, преступникъ безъ отвѣтный: то какому думаешь ты быть послѣднему о семъ рѣшенію; Трепещу я сказать о немъ, иди отъ мене проклятый во огнь вѣчный, уготованный діаволу и Ангелом его. Ѡ суде Божій страшный! ѡ страшнѣйшее рѣшеніе! ѡ куда ты ѡходишь, и куды идешь с таковымъ рѣшеніемъ, мѣзный, ѡкаянный, злосчастливый грѣшниче; Изъ рая, во Азъ. ѡ свѣта славы, во огнь вѣчный. ѡ безконечныя славы, въ безконечную муку. ѡ Бга, къ діаволу. ѡ суде Бжій страшный! ѡ страшнѣйшее рѣшеніе: иди ѡ мене! Я не могу вамъ теперь изъяснить, что въ семъ содержа страшныя сіи слова, а изъясню въ другое время. Теперь только совѣтую тебѣ, прошу тебя, заклинаю тебя избѣгать ѡ такого суда, и такого рѣшенія. А возможно ли; ѡ томъ послушай.

Для всѣхъ человѣческихъ грѣховъ два судныя мѣста Бгъ учредилъ. Одно здѣсь на земли, въ настоящей нашей жизни: а другое на Нбси, во второмъ своемъ Пришествіи. Тамъ Судія Бгъ, весь во гнѣвѣ безъ милости: здѣсь судія Сщенникъ, человѣкъ весь въ милости безъ гнѣва. Тамъ грѣшникъ не имѣетъ ѡправданія:

здѣсь

Здѣсь онъ получаетъ прощеніе. Кто здѣсь ѿ дуловника, будетъ сурденъ, и прощенъ: тотъ и тамъ ѿ Бога судитсь, и прощаетсь. Кто здѣсь покаетсь, тамъ оправдается. Егда бо въ сей жизни, говоритъ у тѣла грѣшникъ Златоустъ, исповѣдію очистити согрѣшенія возморьемъ, ѿ ходимъ туды чисти ѿ грѣховъ. Многократно сказывалъ ю тебѣ Христіанине, какъ легко есть прощеніе грѣха, во Исповѣди: сегодни тебѣ сказалъ, какъ страшно грѣха испытаніе въ будущемъ судѣ. Предложилъ тебѣ воду и огнь: избери себѣ что хочешь.

Въ Недѣлю четвертую великаго Поста.

Учителю! привезохъ Сына моего к тебѣ, имуща дха нѣма. И идѣже колиждо имѣть его, разбываетъ его, и пѣны тещитъ, и скрежещетъ зубы своими, и оцѣпенѣваетъ.

мар. гл. 9.

Ѡ Мѹцѣ.

Невозможно не упасть на конецъ въ Ровъ погибельный тому, кто ходитъ худымъ путемъ. Лукавымъ предпріятіямъ, конецъ есть злоключеніе, да и подлинно, свѣтственному житію препровожденію, послѣдуетъ злополучнѣйшее превращеніе. Злая ли жизнь, злая и смерть. Поглядите вы на пребезумное упорство непокориваго сына, жестокосердіе неблагодарнаго сына, то есть: нечестиваго онаго Авессалома, который будучи ѿ естественнаго тщеславія гордаго духа возгужденъ, ѿ другихъ всепагубныхъ совѣтовъ прельщенъ: принимается за оружіе,

ищетъ

ищетъ престола, и жизни протчайшаго Давида, Отца своего, и Царя. Но поглядитеръ еще и таковаго дерзновенія на жалостнѣйшій конецъ, таковому безсторію противодостойный. Когда идучи на мѣсѣ с неоглузданнымъ гнѣвомъ, и дышучи всюду Отцевскимъ усійствомъ, измѣнникъ сей сынъ, проѣхалъ безъ осторожности мимо нѣкоего древа, тогда ѿ вѣтвей онаго зацѣпившись долгіи волосы его головы, повисъ на его вышинѣ онъ нещастливый. Да в тотъ же самый часъ, и на тоже мѣсто наѣхалъ Іоавъ Давидовъ вѣрный Военачалникъ: который схвативши три копья вонзилъ всѣ три в сердце его. И кто бы сему повѣрилъ, что в тройной ѿ престрашныхъ ранъ смерти, къ вящшему его мученію онъ не умираетъ; И вземъ Іоавъ три стрѣлы в руку свою, вонзе ихъ в сердце Авессалому, еще ему живу сущу. Какое то достойное слезъ зрѣлище; виситъ онъ лѣзный жалостно на непріятномъ ему древѣ: а держащій его узолъ, не иное есть что, какъ самыя его волосы. Три смертоносныя копья вскрываютъ груды его, однако из толь широкой двери, не выходитъ еще мучимая душа.

Встря-

встряхивается онъ, переворачивается, терзается: бьетъ ногами воздухъ, охватываетъ руками то узлы, то ранѣ: превращаетъ свирѣпымъ взоромъ очи, стонетъ жалостно, понуждается до послѣдняго издыханія: но не можетъ ни умрети, ни живыть. Да и только что не получаетъ конечной смерти, а вкушаетъ полѣзнь тысячи смертей. Ѡ суде! ѡ душе! Произгласилъ я такія слова въ прошедшую недѣлю. Нынѣ же сіи: ѡ муко! ѡ душе! произглашаю.

По препровожденіи мною прошедшія недѣли съ трепетомъ, съ воздыханіемъ, и со слезами, даже до устъ Адовыхъ ѡкаяннаго грѣшника: и по представленіи его въ страшный день Суда судима ѿ Бга Судіи, всего во гнѣвѣ безъ милости: и ѡсуждаема какъ преступника безъ ѿвѣтнаго, съ ужаснымъ онымъ рѣшеніемъ: Иди ѿ мене проклятый во огнь кромѣшный, уготованный діаволу и аггеломъ его, прочь ѿсылаемаго: вознамѣрился я показать вамъ сегодни образъ тогоже самаго грѣшника, въ муцѣ находящагося. И хотя къ живоѡписанію онаго и дастъ мнѣ самыя точныя крас-

ки сегодне-

ни сегозне́тный ю́нота Еѵаггелскій, кото́рый во ѡ́душе-
вле́ннымъ е́сть гнѣ́здомъ нѣ́маго Дх҃а, пѣ́ны испу-
ска́етъ, скрежещетъ зубами, ѡ́цѣпенѣва́етъ, па́даетъ
ѿ чрезмѣ́рнаго мученія ка́къ ме́ртвый. всѣ ѡ́зобра-
же́нія вѣ́чныя му́ки: о́днако пріемлю я́ вы́зъ съ
Авессало́ма. И ка́къ въ Срдце о́наго е́ще жива́ суща,
вонзи́лъ три ко́пья Іѡа́въ: та́къ я́ вамъ покажу
другія три ко́пья, то́есть: о́ныя Стрѣ́лы си́лнаго из-
ощре́ны, кі́ими Бж҃іи пра́вда проница́етъ и Дш҃у му-
чимаго грѣ́шника. Пе́рвымъ ко́пьемъ, горе́стное
е́сть раская́ніе, но безпо́льзы: кое у́язвляетъ па-
мять въ напомина́ніи прешедшія жи́зни. Другимъ,
чрезмѣ́рная болѣ́знь: но безъ ѡ́слабы; ка́я у́язвляетъ
у́мъ, въ разумѣ́ніи здѣ́шняго состоя́нія. Третіимъ,
крайнее жела́ніе, но безнаде́жды: кое у́язвляетъ
хотѣ́ніе: въ лише́ніи пу́дущія блаже́нныя жи́зни.
Авессало́мъ съ ра́ною ѡ́сталъ жи́въ, да́бы вку-
ша́лъ пу́щее сей мученіе. Равномѣ́рно и мучи-
мый ѿ си́хъ трехъ ко́пій, не получа́етъ коне́ч-
ной Сме́рти, да́бы е́му вкуша́ть вѣ́чную смерть.
Сія то́ гла́вная му́ка е́сть, ѡ кото́рой пре-
лежи́тъ на́мъ сло́во.

Часть

Часть Первая.

Преставьте предъ очеса помышленія вашего, Слышателіе, подземную мрачную Темницу тмы кромѣшныя, глубочайшую безну. Гробъ смразный, безъ отразное жилище плача и печали, или найстрашнѣйшую пещь темнѣйшаго огня, въ пламени неугасаемую, въ широтѣ безмѣрну, въ глубинѣ несказанну: и тамъ посмотрите на заключеннаго, погребеннаго, горящаго связнаго человѣка, находящагося въ мукѣ. Котораго уязвляетъ всегда, и непрестанно державная десница вышняго, тремя копіями, въ трехъ первенствующихъ душевныхъ силахъ: въ умѣ, въ хотѣніи, и въ памяти. Да и чинитъ ему она три страшныя раны: Покаяніе безъ пользы, безмѣрну болѣзнь безъ ослабы, крайнее желаніе безнадежды. Такъ что яко бы онъ связный, памятію пригвожденъ былъ на Земли, умомъ во Адѣ, хотѣніемъ на Нбси. Памятію на Земли, помня прошедшую жизнь: умомъ во Азѣ, рассуждая о настоящей Мукѣ: хотѣніемъ на Нбси, отчаяся Небесныя славы, кую всегда желать имѣетъ всуе. Что крестъ; который какъ мученіе тѣлесное,

неможе

немо́жетъ никакъ сглавнѣйшею сею дѣтевною
мукою сравненъ быть. Скрежетъ Зуговъ, Червь не-
усыпаемый, Тма кромѣшняя, Огнь неугасимый,
сообщеніе и мученіе с лѣсами, и прочая подоб-
ная что мы во Священномъ писаніи слышимъ:
все то, наименьшею частію муки. Все то му-
кою тѣлесною, противъ муки дѣтевной мною
вамъ предявляемой гораздо меньше.

Басня есть пустая древнихъ стихотвор-
цовъ, будто бы всѣ тѣ, кто во Адъ ни прехо́зитъ,
напиваются прежде ѿ возы Забвенія, и Забываютъ
во все прошедшую жизнь. Однако истина, прямо
на общемъ мнѣніи богослововъ утверждена: что
всѣ ѿ сюду прехозящіи, хотя и лишаются всѣхъ
преестественныхъ дарованій Божія благодати:
но токмо они сберегаютъ у себя сохранны, всѣ заро-
ванія естественныя. Цѣлы, всѣ пять чувствъ тѣ-
лесныя: и Слышаніе, и Визѣніе, и Вкушеніе, и Обо-
нѣяніе, и Осязаніе. Цѣлы, три силы дѣтевныя:
Умъ, Волю, и Память. Найпаче же живѣйшіи,
и внѣшнія тѣлесныя чувства, и внутреннія душе-

вныя

вныя силы: дабы онѣ страдали пуще, и знали болше, что страждутъ. Ѿ сего то раждается совершенная страсть, кая истиною есть мукою.

И такъ первое копье, уязвляющее мучимаго в памяти: живымъ есть воспоминанїемъ прошедшїя жизни. Воспоминанїемъ (увы!) горкимъ, кое производитъ раскаянїе горчайшее. Ѿ когда бы сїя кратчайшая жизнь наша, увядающая яко цвѣтъ и исчезающая яко молнїя: какъ проходитъ мимо очей нашихъ, такъ бы выходила и изъ ума нашего! Да и какъ лишаемся мы мирскими сластьями сеи наслажденїя, такъ бы лишились и памяти! Но что было, тому невозможно статься чтобъ небыло: да и что было, то было во свое время и прошло, и со временемъ ѡкончилось. Бывшее, проходитъ далѣе времени, и ѡстается во все. Всѣ мирскїя наслажденїя, яко бы нѣкїя сладкїя, но врезнїя яди суть, кои услаждаютъ вкушенїе только начасъ, но ѡстаются с болѣзнїю безъ сваренїя в желудкѣ. Они проходятъ начасъ, и услаждаютъ чувство, но ѡстаются вѣчно, и мучатъ память. На время, у

поминае

упоминаетъ великій Василій, услаждаютъ вкушающаго, послѣзи же горчае желчи творятъ воздаянія. Остается вся настоящею въ памяти умучимаго, прошедшая жизнь, и привозитъ два лица: одно видится весма коротко, а другое очень долго. И какъ зрительная трубка съ одного конца кажетъ великими, а съ другаго малыми, противолежащія мѣста: такъ оная мучимая память, съ одной стороны когда сравниваетъ жизнь съ безконечнымъ вѣкомъ Азскимъ, то ее видитъ кратчайшею, на одну только минуту, на ничто. Яко день вчерашный иже мимоиде. Издѣсь колико мученіе въ размышленіи того, что за одну толь краткую вещь, досталъ себѣ такъ долгую муку; съ другой стороны, когда оную сравниваетъ со временемъ, то видитъ ее долгайшимъ путемъ многихъ лѣтъ. Издѣсь опять, колико же мученіе въ размышленіи, что чрезъ толикія лѣта могъ бы тысячью разъ покаяться, а чрезъ толикія же лѣта восхотѣлъ всегда мучиться; рана, кою производитъ сіе копіе въ памяти умучимаго, раскаяніемъ горкимъ есть, и безполезнымъ. Тогда только онъ кае-

сяв созѣ-

Ѧ҃ѧ҃ сѡдѣла́нномѹ и҃мѣ, но не прі́ими ѹ҃ре҆ а҃ то́мѣ
е҆мѹ҆ прощє́нїе и҃мѣти. Тогда́ то́лїко ѡ҆ то́мѣ о҆́вѣща-
е҆тъ, но е҆гѡ҆ сле́зы не҃ѡ҆мы́ваю҆ ѹ҃ре҆ гро́бъ е҆гѡ҆: а҆
раздражи́ютъ сло́ве пла́мени е҆гѡ҆. Во а҆́дѣ и҃мѣти по-
каа҆́нїе. И҃мѣти до́ по а҆́дѣ ѡ҆ тѣ́хъ и҃ сѡдѣла́нїи и҃ и҃спра-
ле́нїи, наꙋча́ютъ Бгословѣ. В҃ре́мени Эдѣ́тней, гро́ба-
ны́мъ ка́ется, и҃ по́льзуе҆тсѧ: и҃сцѣлѣ́ваетсѧ, и҃ прощє-
нїа сподобля́ютсѧ: пла́четъ, и҃ ѡ҆чища́ется. Пя҃тыи-
дѣ́сѧтое вре́мя е҆́сть благопрїѧ́тно, ѹ҃поминаетъ А҃пл҃ъ.
Вре́мя покаа҆́нїа, и҃ в҃ которо́е Бг҃ъ и҃мѣ́етъ ѡ҆ дарѣ плю-
щи и҃ рдѣ́нїи Сѣ́ннпами́ сно́ми, ни҃ ѡ҆ пра́вѣ по-
гда́ хо́тѧтъ пока́ющимсѧ дверь Ца́рствїа Нб҃наго.
Но и҃ па́мѧтнѣй дрѹго́й ро́ждн, не тако́ъ. Пя҃тое
дѣ́сѧтое вре́мя е҆́сть воздаа҆́нїа, и҃ по́е҆ по состоѧ́ще-
мсѧ Сѹдѣ́ наро́дѡ҆ постано́ѧлъ, и҃ко́е сдѣла́лъ. Да҃ѡ҆
Бг҃ъ вѣ́ѧлъ плю́щи, и҃ по ѹ҃чинє́нїи сдѣла́ на Ца́рствѣ
ны́нѣ и҃ гро́бны́мъ, Двє́рь дверь о҆́нѹю, на́ѧ ѡ҆ста-
е҆тсѧ Двє́рто́го вѣ́чно. Двє́рь вхо́дъ и҃ Ца́рствїе
Нб҃ное. Сѣ́ни пра́вєдны́е, предыша́ющїе и҃ немъ
вѣ́чно: сѣ́ни гро́бны́е, и҃зга́нные и҃з не҃гѡ҆ вѣ́чно.
Двє́рь ѹ҃ре҆ не҃ѡ҆творѧетсѧ, плю́щей нѣ́тъ, проще-
нїа нѣ́тъ, покаа҆́нїа нѣ́тъ. Ко́нто҆ ѧ҃ глаго́лю, нѣ́тъ:

Е҆́стъ

Есть покаянїе, однако горкое и безполезное. Саулъ царь Ісраильтескій гоняся нѣкогда за Філїстимами, публиковалъ всему своему народу, да бы ѿ нюзъ никто во весь день тотъ ѣсть не дерзнулъ, пока онъ совершенную посѣду наз непріятельми получитъ: кленяся страшною клятвою предать онаго в тотже часъ смерти, ктобы завѣщанїе его царское нарушилъ, хотябъ самый Іѡанаѳанъ сынъ его былъ. А какъ оный сынъ его Іѡанаѳанъ по случаю наѣхалъ тамъ в селѣ на пчелиный улей, то только за то, что принужденъ онъ былъ с голоду до тронуться концемъ копья своего к мезу, и езва что принесть его ко устамъ своимъ: тогожъ часъ ѡсужденъ на смерть ѿ царя, и отца своего. Смертїю да умретъ знесь. Нѣтъ милости, нѣтъ прощенїя. Вопрошается слѣзный Іѡнаѳанъ, что бы ѡ сеслѣ ѡбявилъ, что онъ сдѣлалъ; возвѣсти ми что сотворилъ еси; Ничего де инаго, ѿвѣтствуетъ онъ, кромѣ только того, что, вкушая вкусихъ меза мало, и се умираю. Немного де меда положилъ я во уста моя, и повиненъ я смерти. Голъ малая моя слазость, толикою есть горестїю мнѣ. Голъ легкое наслажда-

нїе,

нїе, производитъ мнѣ толикое наказанїе. Проклятый мезъ, горчайшїй медъ. И когда бы я тебѣ никогда не видалъ, тобы никогда не прикоснулись къ тебѣ устнѣ мои. Бѣзный Іонаѳанъ, возвѣстили что еси сотворилъ; не другое де что, отвѣтствуетъ онъ, какъ только вкушая вкусихъ меда мало, мало, и се умираю. Не многой мезъ согрѣшенїе мое, да лихо смерть наказанїе мое. Сїе то я памятую, и оно то мнѣ производитъ смерть, толь горькую.

Всевышный Царю вѣковъ. Яко же самъ ты глеши, что содержишь у себя ключи Азскїя: дай мнѣ ихъ теперь для отомкнутїя мрачной той темницы, гдѣ находятся Твоихъ Заповѣдей преступники, на вѣчную смерть осужденные. Я неимѣю намѣренїя принесть ни пластырїя, к приложенїю на раны ихъ, ни возы, к утушенїю пламени ихъ. Нѣтъ. А хочу только спросить ознѣ изъ тѣхъ сѣдныхъ душъ, выговоренїемъ ей таковаго слова: мучимая душа! Возвѣстили что сотворила еси; что ты сдѣлала, что мучишься

такъ страш-

такъ страшно; въ чемъ ты согрѣшила, что мучиться такъ вѣчно; кто тебя въ толикую тму привелъ; кто тебя въ такую печь ввергнулъ; что сотворила еси; Не иное что, какъ токмо вкушая, вкусихъ меза мало. Вкушеніе одного дня, одного часа, одной минуты: все то тутъ согрѣшеніе мое. да и всяжъ вина, мученій моихъ. Оное наслажденіе сатанинскихъ моихъ похотей, для котораго престилъ я незлобивую простоту толикихъ чистыхъ дѣвицъ: осквернилъ ложе толикихъ честныхъ женъ: предалъ имѣніе, сердце, душу скверной блудницѣ: колико было; меза мало. Оное увеселеніе, кое вкусилъ я въ шумствѣ, и піянствѣ: въ пированіяхъ, и ликованіяхъ: въ роскошахъ, и веселостяхъ: въ играхъ, и комедіяхъ: колико было; меза мало. Оное порадованіе, полученное мною въ ѡмщеніи на ближнымъ, когда увидя его несчастіе, въ удоволствіе страсти моей, и зависти поносилъ его честь: колико было; меза мало. А оныя прибытки, къ доставанію коихъ приводило меня, сребролюбивое то желаніе, по которому отягчилъ я совѣсть игомъ безчисленныхъ

ныхъ обидъ, зѣлъ пребеззаконныхъ: колики были; Меза мало. А оная слава, честь, покой, коимъ разовался я идучи во властяхъ, въ достойнствахъ, въ богатствахъ, съ толикою горзостію, съ толикою погибелію, с толь малымъ страхомъ предъ Богомъ; колико было; Меза мало. Все, все Меза мало. Но и тотъ, смѣшанъ с отравою, съ толикими сдетами, съ толикими болѣзнями. Да хотя бы и все житія моего теченіе, непрерывнымъ послѣдованіемъ благополучнѣйшихъ дней было: то все житіе, изолрайшее и щастливѣйшее, по сравненію съ здѣшнею вѣчно-мучителною жизнію, колико есть; Меда мало. Ничто. Яко зень вчерашній, иже мимо идеже. Со горе мнѣ! При вспамятованіи мною сего, чувствую я пламень мучащій мою память, кольше ржущаго мое тѣло. Одной минуты грѣхъ я содѣлалъ, и мучусь вѣчно. Ахъ проклятый мезъ временныхъ сластей! Ты то мнѣ отравою вѣчныхъ мукъ. Животе прошедшій едино-часный! Ты то мнѣ виною неконча́емыя муки. Житіе кратчайшее! Но для чего я тебя называю кратчайшимъ; Ты было мнѣ золгимъ, да еще и весма по спасенію моему долговременнымъ. Жилъ я столько то лѣтъ на Земли, и имѣлъ въ рукахъ моихъ ключи Райс-

кія

нія: вѣзалъ что есть мука такому грѣшнику, какъ мнѣ: Зналъ что зѣлать, но изъ вѣраніе ѿ нея: могъ легко то сдѣлать, да не сдѣлалъ. Былъ я человѣкъ, былъ я воленъ былъ я словесенъ, кто меня ѡслѣпилъ; кто меня прелстилъ; Ахъ житіе прошедшее ѡ краткостилъ твоей мнѣ рассуждать, или ѡ долготѣ твоей помышлять; Равно мнѣ горькимъ есть напоминаніе твое. Ахъ лѣта Златыя, зни многоцѣнныя мимошедшія, потерялъ я васъ, и потерялъ всѣ. Кто бы мнѣ залъ теперь хотя озинъ изъ тѣхъ часовъ, кои мнѣ казались столь долгими; Кто бы мнѣ залъ не много изъ того времени, которое или прожилъ я во грѣхахъ, или ѡставлялъ проходить въ сдетахъ. Кто бы мнѣ далъ сроку хотя на езину минуту: къ покаянію: Но нѣтъ уже тому времени, время прошло: и я только онаго желаю по пустому, да и нѣтъ желать! его вѣчно. ѡ копіе, уязвляющее мою память! Не многимъ есть мезо, мое согрѣшеніе: а Мукою вѣчною, мое наказаніе ѡ памяте горчайшая! ѡ раскаяніе безполезное!

Сіи то суть оныя слова, Слышателіе, кои тер-

заю

заютъ душу того, кто ихъ слушаетъ: кольми же паче того, кто ихъ сказываетъ. Но при семъ, возмите вы еще и то себѣ въ разсужденіе, что тогда станетъ грѣшникъ проклинать чрево, его носившее: молоко, его питавшее: родителей, дѣтей, друзей, и знаемыхъ: всего же болѣе тотъ малой мезъ, столь горкимъ ему учинившійся. Возмите себѣ въ разсужденіе, что по подобію сегодняшняго обсуждаемаго, станетъ онъ пѣны испущать, отгнѣва, станетъ огнемъ пилать отъ ярости, станетъ какъ звѣрь взбѣсившійся на самаго себя люто нападать, чтобъ ему пожрать, еслибъ можно, и утроить свою: будучи самъ себѣ мучителемъ, яко же притомъ и своей муки веществомъ, и орудіемъ.

Но опять, когда отъ памяти прошедшія жизни, приходитъ онъ въ разумъ настоящаго состоянія: то какая еще болѣзнь! сіе есть другое копіе, уязвляющее умъ. Душе святый! дай мнѣ въ сей часъ божественную твою силу по истолкованію симъ моимъ слушателямъ, чтобъ они поняли какую то муку произвозить сіе копіе. Состояніе грѣшниковъ во Азѣ, житіемъ есть вѣчнаго мученія: какъ состояніе праведныхъ на Нас[illegible], животомъ вѣчнаго блаженства. Да что-

же

при же значитъ прямо вѣчный животъ; Богословы наши заютъ
намъ вещественный тому визъ, и толкуютъ о немъ, такъ.
Кругъ (де) великій желѣзный на подпорѣ утвержден-
ный, имѣетъ свою подпору на одномъ токмо пунктѣ, по-
свойству крудныхъ тѣлъ: однако во ономъ пунктѣ, вся
тягость есть круга онаго. Такъ что сколь онъ тяжелъ
весь собою, столь тяжелъ и на всякомъ пунктѣ. Подо-
бно и вѣчный животъ, коликъ есть весь собою, толикъ
и во всякомъ пунктѣ, или минутѣ, потому что нераз-
дѣленъ. И по сему вѣчно-блаженный животъ Праведныхъ,
Тягостію безсмертныя славы отъ Апла называется. А отъ
Схоластическихъ Богослововъ всѣмъ вкупѣ, и совершеннымъ
живота не кончаемаго наслажденіемъ, описывается.
Весь онъ собою, и совершенъ: сирѣчь что будетъ Праве-
дникъ, во всемъ блаженнѣйшемъ живота вѣчнаго тече-
ніи разоваться. Столько онъ станетъ радоваться, всѣмъ
имъ вкупѣ, какъ и всѣмъ же совершеннымъ на всякую не от-
дѣльную, вѣчнаго того живота, минуту. Станетъ онъ ра-
зоваться всею славою, во весь вѣкъ: и всею же славою,
во всякой минутѣ вѣка. Который предъ блаженнымъ умомъ
праведныхъ, весь есть настоящимъ, и чинитъ праведни-
камъ непрестанное по всякую минуту наслажденіе.

Что дѣлаетъ Бжіе Милосердіе, съ Праведниками

въ Раю,

въ Раю: то оное же зѣлаетъ и Бжіе Правосудіе: со грѣшниками во Адѣ. Кругомъ великимъ желѣзнымъ, тягостію безсмертнаго мученія, есть Мука, вся она собою, и совершенна. Сколь она тяжка вся собою, столь тяжка и во всякомъ пунктѣ, или минутѣ. Сирѣчь: что имѣетъ мучимый страдать во всемъ долгайшемъ неконча́емыя мучителныя жизни теченіи; то оное же станетъ онъ страдать все вкупѣ, да и все же совершенно, на всякѣ неотзѣлимую тоя жизни минутѣ. Станетъ онъ страдать всю Муку во весь вѣкъ, и всю же Муку на всякѣ минутѣ вѣка. Который, сколь распространенъ въ долготѣ неконча́емаго пребыванія, столь и во единѣ минутѣ собранъ. Коликъ есть и прошедшій, и сгудущій: толикъ есть весь и настоящій. И по тому то творитъ онъ всегда настоящею всю Муку. Кая, какъ еще во всей своей долготѣ безконечна, такъ и во всякой минутѣ безчисленна. Кто премудръ и уразумѣетъ сія; Сія то есть вѣчность, къ различію временности. Которая раздѣляется на части, первую и послѣднюю которая имѣетъ начало, и конецъ. И сіе то есть, оное, чѣмъ угрожаетъ Бгъ во второмъ Законѣ, глаголя: Соберу

на нихъ

на нихъ злая, и стрѣлы моя скончаю в нихъ. Соберу злая. Собраніемъ, соединеніемъ всѣхъ золъ вмѣстѣ, состояніе есть мучимыхъ. Всѣ ѧды скорбей, собраны воединѣ чашѣ: всѣ пламени неугасимаго огня, соединены во единъ пламень: вся мука муки, вся настоящею въ одной минутѣ. И стрѣлы моя скончаю. Что застрѣла, что закопіе в умѣ у мучимаго: Презглавами котораго мученіе его есть все, не умалѣющееся никогда, по тому что оно неразрѣшено: да еще и всегда, неконча́щееся никогда, по тому что вѣчно. Ерезначить: мученіе непрестанное, да притомъ еще безѡслабленія, и безконца, когда бы мука была только безѡслабленія, но имѣла бы конецъ: или бы только безконца, а имѣла бы ѡслабленіе: то бы и такъ нестерпима была. А то и безѡслабленія она, и безконца: И такъ она и нестерпима, и непонятна. Кто премудръ, и уразумѣетъ сія; какой умъ можетъ понять таковое крайнее зло.

Безъ ѡслабленія ли: Такъ подлинно. во Азѣ, глубочайша есть скорбь, но нѣтъ сна къ ея успокоенію. Смертны раны, но нѣтъ пластыря к ихъ исцѣленію. Неисцѣльна болѣзнь, но нѣтъ милости къ ея утѣшенію. Нестерпимъ пламень, но нѣтъ ни капли возы к его прохлажденію

прохлаждéнїю. Вéсть слы́шали и̑ мы́тнаго того̀ богáча,
и̑ покорúвъ повéлѣвшаго сты́й Лукá чегò о҃нъ проси́тъ;
О҃тче Авраáме / пожáлуйтъ о҃нъ / помúлуй мѧ, и̑ посли́ Лáза- глав. 16.
ра, да и̑змóчитъ кра́й пéрста своегò в҃ водѣ, и̑ ѹ̀студúтъ а҃зъ
мо́й, ꙗ́ко стражду̀ въ плáмени сем҃ъ. О҃тче Авраáме. по-
нéже ты Отцу̀ мúлостн, то̀ покажѝ мúлость, и̑ на-
долúго горя́щимъ, и̑ мы́тнымъ въ пéщи не ѹ̀гасúма-
го о҃гнѧ. А҃хъ! пóсли того̀ Щастли́ваго Лáзаря,
что̀ въ и̑здрóчилъ о҃нъ то́лько мóчивъ пéрста своегò
въ немнóгѡ водѣ, и̑ прохлáдитъ, пали́мый а҃зъ
мо́й. Да что́же е҃сѝ и̑звѣстнѣйшій Авраáмъ; Нѣтъ,
нѣтъ сáдо моѐ. Весели́въ ты до́лгую блгодѣ́нствїй
сполúвъ, в҃ прóтекшей рóждни. Восприя́лъ е҃сѝ блгáя вмѣ-
сто̀ рóкъ твоúхъ. Не и̑щи́ дрýгѡ̀ по́лѧ ничегò. Сѣ̀-
рое вели́кое злополýчїе! Столь мáлаго о҃нъ про́сн,
и̑ столь мáлаго не и̑здрáвствуетъ: и̑ Авраáмъ ли о҃тцъ
щедрóтъ, неи̑скорени́мою и̑сточникъ мúлости, да е҃-
дúнаго то́лько кáплю воды̀ для нѣ́сколькаго плáмене
своегò прохлáжденїя, о҃нъ прилúзаетъ: и̑ того̀ не поволѧ-
ѥ́тъ; Не ѹ̀рéкли и̑ него̀ с҃ и̑спрáвомъ прóчь и̑зы́ти;
понéже с҃ и̑спрáвомъ, по сказáнїю Златоýста. И по
мѣ́рѣ нахождáющагося в҃ мýкѣ, нѣтъ ни въ мóрѣ водѣ. по-

сть

есть ни у Бга милости. И такъ, какъ я сказываю, огнь Азскій, озинъ только есть огнь, безпрохлажденія: одна только мука, безослабленія.

Въ жизни здѣшней, нѣтъ такъ великой болѣзни, кая способа к исцѣленію, или хоть конца ко окончанію, не имѣла бы: найпаче самое крайнее злоключеніе, позлино есть маловременно. А зло неконча́емое, все есть зломъ. Здѣсь какъ бы мы нещастливый ни были, ознако естьли не другимъ чѣмъ, то умерши, ѿ всѣхъ мученій свобождаемся: а вѣть смерть, которая послѣднимъ есть докторомъ, ѿ емлетъ у насъ вмѣстѣ съ жизнію и болѣзни. Но мучимыхъ во Адѣ, не такое есть состояніе: потому что тамъ мука крайняя, и не имѣетъ ѿслабленія: пуще же всего что она вѣчная, и не имѣетъ конца сей. Не будетъ ей конца никогда, никогда. По прошествіи тысящы тысящей, и тмы темъ лѣтъ; мука опять в начатіи. Когда бы мучимый изливая по единой слезѣ на гозъ, излилъ столько слезъ, что протекли бы из нихъ рѣки: то ни единой пяди мучителнаго онаго вѣка, онъ не убавилъ бы. Но тамъ во Адѣ нѣтъ ли смерти, ѿкончавающей мученія мучимыхъ, чрезъ ѿнятіе у нихъ жизни; Нѣтъ. Тамъ смерть безсмертна

смертна: тамъ жизнь, смертію всегдашнего: тамъ мучимые чудутъ искать по всякъ часъ смерти, да ея несыщутъ. Упоминаетъ о семъ во Апокалипсисѣ гл. 9. Духъ стый. Взыщутъ смерти, и не обращутъ ея. Впрочемъ, долго ли имѣетъ быти Мука; Всегда, всегда. А не чудетъ ли ей конца когда; Никогда, никогда.

Не было такъ недостойнаго, и такъ нещастливаго изъ Царей Греческихъ, какъ Зинона. Ѿ невоздержнаго, и скарезнаго его житія, скучился имъ Нарозъ, Министерство: и Воинство: особливо же Царица Арїазна, жена его, которая послушайте что надъ нимъ учинила. Во езинъ день между многими, когда онъ ѿ чрезмѣрнаго піянства помраченъ былъ какъ мертвый: положили его, по повелѣнію Царичину, во глубочайшій гробъ, который она сама заперла с такимъ приказаніемъ, что бы никто не дерзнулъ ѿ туда его вынять. дабы такой недостойный царствованія, и живота Царь, въ живыхъ погребенъ былъ. что такъ с нимъ и сдѣлалось. Онъ наконецъ ѿ піянства своего пробудившись, и въ такой темнотѣ и смрадности весь ѿ страха смутившись, началъ кричать,

стучать

стучать, плакать, сердиться. Да ли́хо не было такого
никого, кто бы услышалъ крикъ его, или сжалился о
плаканіи его, или бы отперъ гробъ приступаніи внѣ
его, или бы усоялся гнѣванія его. Камень тяжкой
его подавляетъ. Погребенъ онъ судучи Езинорды, остае-
тся погребеннымъ вовсе. Ѿ гроба нещастливаго
Зинона, прехожу я умомъ въ кромѣшную тму Аз-
скую: гдѣ кажется мнѣ видѣть окаяннаго грѣшника,
по Бжію правосудію въ ней погребена. таковыми сло-
вами упоминаетъ Еvаггеліе о мучимомъ во Азѣ,
вышереченномъ богачѣ: умре богатый и погребенъ бысть:
мнится мнѣ слышать его плачуща, и умиленнымъ
гласомъ вопіюща Отче Аврааме. помилуй мя. Погоре!
нѣкому его слышать, Преисподняя глубока, тма нерасхо-
дима, глаголетъ Великій Василій. Ключи ѿ преисподнія
оныя темницы созержитъ Бгъ въ рукахъ своихъ, чтобъ
не отперъ ея никто. Камень тяжчайшій вѣковъ, по-
завляетъ его связнаго, а на камени изображена на-
Ѵал. 80. писъ Дхомъ Стымъ: И судетъ время ихъ во вѣкъ. Погре-
бенъ онъ судучи Езинорды, остается погребеннымъ
во все. не выйдетъ ѿ тузы никогда, никогда. Но скажетъ
ты мнѣ; и Завременный ли де грѣхъ, Мука вѣчная; если

сравненіе

сравненіе между виною и наказаніемъ; Когда нѣтъ сравненія [ѿ вѣтствую я тебѣ] между грѣхомъ временнымъ, и мукою вѣчною: то нѣтъ же сравненія между человѣкомъ, червемъ непотребно-земнымъ, каковъ ты: и Богомъ всевышнимъ, коему ты грѣхомъ зосадилъ. Естли бы ты жилъ вѣчно, тобъ и грѣшилъ вѣчнорь: и потому надлежитъ тебѣ мучиться вѣчно. Имѣешь ты предглазами пещь неугасимаго огня: и еще ли согрѣшаешь; и зато достойнъ ты мучиться вѣчно. Надлежало бы тебѣ благодарить тысяще-кратно Божію правду, которая ѿкрыла пропасть неконча́емыхъ мученій: да бы пресѣкъ ты путь злости своей. Когда бы не была такова азская мука, то какое бъ было Христіанское житіе; Праведенъ судъ Божій. И идетъ время ихъ въ вѣкъ. Мука всегда, всегда. А ѡслабленія, и конца никогда, никогда. Сіе то другое копіе есть, умъ мучимаго уязвляющее, кое кажется, яко бы всю муку производило. Однако есть еще и третіе, чютъ и другихъ двухъ гораздо нехужели!

Сіе копіе уязвляетъ хотѣніе мучимаго въ ѿчаяніи блаженныя жизни: и есть оно крайнимъ

желаніе

желанїемъ, безъ надерды. Здѣсь я усматриваю глубину оныя безны. Желанїе безъ надерды: и желанїе Бга, безъ надерды на Бга! сїя то, кромѣ истолкованїя нами ѡ другихъ, самая есть Мука. Здѣсь наше желанїе, какъ огнь въ сердцѣ разгарающїйся, и распаляющїйся къ тому добру, кое мы получить желаемъ. Буде сїе добро достать намъ лехко, то надерда наша ѡхлардаетъ пламень; гдѣ же не возможно, то ѿчаянїе наше угашаетъ его вовсе. Такъ что когда мы здѣсь чего желаемъ, утѣшаемся надердою: а когда чего ненадѣемся, того нежелаемъ вовсе. И такъ, либо неимѣемъ мы полѣзни всячески: или когда ее и имѣемъ, то имѣемъ ей и исцѣленїе. Но желанїе безъ надерды, огнемъ есть безъ охлажденїя. Самое желанїе, самымъ огнемъ. И таково то есть желанїе въ Мукѣ находящихся. Видали ли вы когда Морское волненїе всею силою вѣтрѡ надымаемое, которое приходитъ распыхиваясь, яко бы для залитїя возою всей Земли: но дошедши оно до твердаго камня, возвращается ѿ него раздываемо, ломается на тысящу призговъ, и яко бы пѣны испускаетъ ѿсвирѣпства

рѣпства; Сидали ли вы фардущую Елень, утрогою
палимъ, съ языкомъ горящимъ, ртомъ розинутымъ,
когда она лѣритъ на источники водныя. но послу-
чаю куде она застанетъ источники и рѣки изсох-
ши, то возвращается ѿ туда внѣ ума, блеетъ
фалостно, и наполняетъ воплемъ своимъ лѣса, и
луга; Такъ то всею силою, всею фардою крайняго
желанія понуждается, и лѣритъ мучимыя души хо-
тѣніе, къ крайнему желанію Бога: но встрѣтя ꙗ-
ко бы камень жестокій, ꙗко бы рѣку изсохшую, бо-
жіе сердце, ѿ себя его ѿгоняющее, и всегда ему го-
воряще: ѿ иди, ѿ иди ѿ мене проклятое во огнь
вѣчный. ѡ какъ разбывается оно ѿ колѣзни! ѡ какъ
возвращается ѿчаятелно! Авить сколь больше
лишеніе, разжигаетъ желанія: столь больше жела-
ніе, прибавляетъ мученія. Сія то, сія есть Мука.
Желаніе Бога, большимъ есть пламенемъ желанія:
ꙗко же большее изъ всѣхъ благо, Бгъ. И такъ жела-
ніе Бга, безъ надежды на Бга: пущимъ есть пла-
менемъ муки, коей я истолковать вамъ не
могу. Желать Бга всегда, и не надѣяться его у-
видѣть никогда.

Да для

Да для чего́ жь не надѣя́ться; для̀ того̀ что̀ мучи́мая душа̀ (съ Бг҃омъ) разлучи́лась, и̂ то̀ разлуче́нїе вѣ́чно. Въ жи́зни здѣ́шней, не несвѣ́домо е̂сть на́мъ ка́кою сполѣ́знїю быва́етъ разлуче́нїе, когда̀ мы̀ разлуча́емся съ тѣ́ми лица́ми, кои̂ сполѣ́е лю́сти́мы на́мъ. Рассуди́те вы̀, каково̀ разлуча́ться о̂тцу̀, и̂лѝ Ма́тери с'дѣ́тми; Бра́ту с'Бра́томъ, Же́нѣ с'Му́жемъ; Во вре́мя Мїха́ила Палеоло́га, вступи́въ Ту́рки в'Грани́цы Госуда́рства е̂го̀ въ А̂зїи, мно́го люде́й поплѣни́ли. Ме́жду тѣ́ми плѣ́нными прилучи́лися и̂ двѣ̀ Сестры̀, и̂з'кои́хъ о̂дна доста́лась о̂дно́му, а̂ дру́гая дру́гому Господи́ну. И̂ та́къ на́добно бы́ло и̂мъ разлучи́ться, и̂ ка́ждой съ Господи́номъ свои́мъ ѣ̂ха́ть по ра́знымъ мѣ́стамъ: по чему̀ не о̂ста́лось и̂мъ у̂жѐ наде́жды, свидѣ́ться о̂дной с'дру́гою сестро́ю. А̂ когда̀ наступи́лъ ча́съ к'раставанїю, и̂ проще́нїю и̂хъ ме́жду собо́ю: то̀ кто̀ мо́жетъ расказа́ть, и̂ и̂зясни́ть рыда́нїе и̂хъ; По-премно́гомъ и̂злїя́нїи и̂ли сле́зъ чрез'пла́канїе о̂ нещастїи свое́мъ, о̂бня́лись о̂ни крѣ́пко о̂нѣ, со-вокупи́ли у̂ста̀ ко у̂ста́мъ: и̂ цѣ́луя о̂дна дру́гую, в'послѣ́днїи ра́зъ я̂ко бы сошли́сь дѣ́ты и̂хъ во-

у̂ста̀

уста ихъ, и согласившись не терпѣть уже болѣе таковаго полѣзненаго разлученія, возлетѣли душы в мѣстѣ на нбо: оставя на земли мертвы оба тѣла, такъ какъ были оныя между собою опяты. Сирѣчь: что двѣ тѣ сестры ѿ жестокія полѣзни своего разлученія, какъ обнявшися крѣпко другъ другу цѣловали: такъ онѣ вдругъ и умерли. Яко не стерпѣвшу естеству уступити разрѣшитися прежде книг 10. тѣламъ, нежели душамъ. Пишетъ Никифоръ Григорасъ, повѣтствующій достойную слезъ сію Исторію.

Сіе я сказываю, чтобъ дать вамъ какимъ-либо образомъ выразумѣть, какая то мука ѿлучитъ ся кому ѿ Бга. Желать его, и не надѣяться во вѣкъ его видѣть! Но того не можетъ никто понять, пока прежде не узнаетъ, что то есть Бгъ; чего однако понять невозможно. Помыслите вы, что ежели прекраснѣйшее, и блаженнѣйшее лице Бжіе, на одну минуту неявится праведнымъ в Раю, то Рай бываетъ Адомъ: а ежели на одну минуту явится мучимымъ во Адѣ, то Адъ премѣняется в Рай.

Помыслите.

Помыслите вы, что ежелибъ мучимые человѣцы имѣли надежду увидѣть единородны сіе Божіе лице: то бы мука тмы вѣковъ, показалась имъ за ничто. Помыслите вы, что вся мука, о которой вы слышали, весма есть легка; наипаче тмы таковыхъ мукъ, по сравненію съ лишеніемъ Божія лица, ничто суть. какъ то утверждаютъ два великія, Церкве

Сло. 29. нашея учителя. Бога бо отчужденіе, и отвращеніе, и тамо чаемыхъ мукъ тяжчае есть паче: Василій.

Сло. 14 на Матѳ. Аще и тмы кто предложитъ Іеенъ, ничтоже таковое речетъ, яко блаженныя тоя отпасти славы. Златоустъ.

Изъ сего разумѣетели, какая то мука разлучиться кому отъ Бга; желать его, и ненадѣяться его видѣть во вѣкъ: ѿ желаніе безнадежды: и желаніе Бга, безнадежды на Бга! ѿ мука, каковъ имѣетъ вкусить хотѣніе, да неможе понять умъ.

А мы между тѣмъ, ничего о томъ не думаемъ! Мы поставляемъ за великой сенъ убытокъ, лишиться на одинъ день милости своего Господина, свиданія со своимъ другомъ, любви ко

своей

своей полюбовницѣ: а ни во что вмѣняемъ лишеніе вѣчное, любви, благодати, славы Божія. Мы слышимъ, что мука есть: однако ходимъ тѣмъ путемъ, который до оной муки насъ доводитъ. Иго, кто изъ насъ кается; кто исправляется; кто съ пути погибельнаго возвращается; одно, изъ двухъ: либо мы невѣримъ что мука есть, и въ томъ остаемся невѣрными: либо хотя и вѣримъ что оная мука есть, да однако препровождаемъ жизнь мученія достойную, и въ томъ остаемся безумными. И такъ надлежитъ намъ въ мукѣ быть, есть ли не за другое что: то, или за невѣрствіе, или за безуміе наше.

Часть вторая.

Ѡ Копѣ Ахиллесовомъ баснословствовали древніи яко бы имѣло оно удивительную силу ко уязвленію, и исцѣленію. Но поистиннѣ три, мною описанныя копія муки, имѣютъ чудную ту силу, ко уязвленію мучимаго, и ко исцѣленію грѣшнаго. Первое копіе уязвляетъ умучимаго память, и заставляетъ его раскаяваться безъ пользы тогда, когда онъ кается во грѣхахъ прошедшія жизни, да

невре-

не время ѹрѐ полꙋчити ѥ҆лѝ ѳ҆нѝхъ проще́нїе. Сїѐ
попїе, а҆́ще ѥ҆сть ли ѹмо́ритъ грꙋ́шникъ в҃ па́мять свою̀,
дабы̀ нѐпамятова́нїя ѿ҆ грꙋ́хъ сво́ихъ, дабы̀ нѐпа-
мятова́нїя ѿ҆ лю́дей. Ѳ҆ грꙋ́хи своѝ: то̀ в҃ ни́хъ ѻ҆нъ
ка́ется, и҆ проще́нїя сподобля́ется. Ѳ҆ дрꙋ́гое попїе
ꙋ҆зна́етъ ꙋ҆ лю́бящаго ꙋ҆́мъ, и҆ произво́дитъ в҃ нѐ
нѐвѣ́дѣнїе по́льзы ѳ҆ всѣ́хъ сла́дости тогда̀, когда̀ пїе
ѻ҆нъ прѐ о҆́чи свои́ми лю́дїй нѐвѣ́жда. Сїѐ попїе,
а҆́ще ѥ҆сть ли ѹмо́ритъ грꙋ́шникъ по ꙋ҆́мꙋ свое́й, и҆ ста́не
расхища́ть ѿ҆ нѐли́цемѣрныхъ вѣ́стей, в҃ нѐѣ́мъ ѻ҆нъ
по вре́мени ча́съ гото́выхъ въ̀ лю́бленїе находи́тся: то̀
сосꙋ́дствомъ сре́дства сподобля́етъ, и҆ в҃ болѣ́зни свое́й
па́въ ѿ҆ слѣ́пленїе тя́гостей, па́въ и҆ коне́цъ ѳ҆ли́д
рѣ́нїю находитъ. Тре́тїе попїе ꙋ҆зна́ваетъ ꙋ҆ грꙋ́ш-
ника хотѣ́нїе, и҆ произво́дитъ в҃ нѐли́цемѣрное ре-
ла́нїе нѐвѣ́ждѣ тогда̀, когда̀ всегда̀ ѻ҆нъ ре-
ла́етъ, и҆ никогда̀ раздѣля́емаго с҃ ни́мъ по вѣ́рѣ
лица̀ бо́жїя, ꙋ҆ви́дѣть не ꙋ҆спѣ́ваетъ. Сїѐ попїе, а҆́ще
мо́литъ грꙋ́шникъ в҃ хотѣ́нїе своѐ по̀ желать
и҆́стинна бо́га: то̀ тве́рдо ѻ҆нъ надѣ́ется до́лжна-
ги по̀ ѻ҆бѣща́нїя его̀. Ибо, са́мъ ѻ҆нъ ꙋ҆помина́я:
Гнꙋ́щаго помо́лит нѐ ѿ҆ре́ченъ бо́нъ. Ѻ҆ни́мъ сло́вомъ:

Лю́ба,

Мука, которая въ тѣлѣ и душѣ мучимаго не престанным есть мученіемъ: оная в размышленіи грѣшника, спасителнымъ есть исцѣленіемъ. Не мучится тотъ, не мучится, кто памятуетъ муку. Не оставляетъ в пасти в Геенну воспоминающему ѡ Геенну. Научаетъ Златоустъ. С Прежнія времена, когда еще находилось больше монахов в Пустыни, нежели бродягъ в Мірѣ. нѣкоторый Святый ѡтшелникъ искушаемъ былъ силно ѿ плоти, и діаволъ представилъ ему тотъ часъ подобіе в лицѣ женскомъ, что бъ пуще его к тому возбудить. Но Богъ восхотѣвши его сохранить, дабы онъ сѣдный не лишился чрезъ одну минуту трудовъ долговременнаго своего постничества: вдохнулъ в него таковую мысль. Прежде паденія в грѣхъ, положилъ онъ свой перстъ на огнь свѣщи горящей, а какъ не могъ болѣзни вытерпѣть, тотъ же часъ с огня его схватилъ, и самъ в себѣ такъ помыслилъ: когда я не могу горѣнія персту моему на свѣщѣ, одной минуты вытерпѣть: то по сотвореніи грѣха, стерпаюм

Слов. 31. на Посл. к Рим.

плю ли горѣть мнѣ всему и тѣломъ и душею, въ пла-
мени Муки вѣчно; Иди Замною Сатано. И такъ про-
гналъ онъ жену, посѣдилъ плоть, посрамилъ Дїа-
вола, изсѣжалъ грѣха, спаслъ душу. Не мучится
тотъ, не мучится, кто памятуетъ муку. Когда
насъ возсуждаетъ плоть, Міръ, Дїаволъ, Ахъ!
Еже ли бы въ тотъ часъ, въ который мы намѣрен-
ны сдѣлать что худое. каждый изъ насъ говорилъ
самъ съ собою: вѣть я за сїе что дѣлаю, надобно
мнѣ мучится вѣчно во Адѣ: то подумайте, какая
бы въ насъ охота быть могла къ согрѣшенїю;
Нѣтъ, не мучится тотъ, подтверждаю я ѡ пл҃ть,
не мучится, кто помнитъ муку. Но есть ли пой-
но кто, ѡ ней помнящїй.

Вспомнилъ ѡ ней весма изрядно Маври-
кїй Царь Константїнопольскїй, котораго Примѣръ
(потому, что онъ былъ изо всѣхъ Исторїи Грече-
скихъ найстрашнѣйшїй и жалостнѣйшїй) поз-
волте мнѣ ѡписать, со всѣми обстоятельствы:
и представить вамъ все произшествїе, онаго

досто-

достоплачевнаго дѣйствія. Вступилъ в границы Гре-
ческія Шахъ Персидскій, и поплѣнилъ двенатцать
тысячь Хрстіанъ подданныхъ Греческихъ. Отпра-
вилъ онъ Посолство къ Маврикію, требуя за
нихъ выкупу, сперва по золотому червонному,
потомъ по Сребренику, а напослѣди по малому
числу денегъ, за человѣка: и не похотѣлъ Царь,
ни толь малаго выкупа за нихъ дать. Говорятъ
нѣкоторые, что яко бы имѣлъ онъ Інтересъ По-
літическій, и нехотѣлъ тѣхъ людей выкупить за-
тѣмъ, что призналъ ихъ не весма себѣ вѣрны-
ми: однако больше доказываютъ, что онъ учинил-
сіе отъ скупости. И такъ ѡзлобившись Персіанецъ,
порубилъ всѣ тѣ двенатцать тысячь в полонъ
взятыя: и вытѧнувъ головы ихъ, на толикое же
число копей, показалъ оныя Греческому войску,
ѡбличая немилосердіе и Сребролюбіе Царево.
Кровь толикихъ бѣдныхъ Хрстіанъ, пролитая на-
прасно на землю яко Авелева, вопіяла к Бгу
ѡ отмщеніи на Маврикія. Который признав-
ши свое согрѣшеніе, покаялся, и успоявся праве-
днаго Бгія гнѣва, просилъ самъ, такожъ и по всѣмъ

церквамъ

Церквамъ повелѣлъ Бга молить, дабы наказа̃ онъ грѣхъ его въ здѣшней ризни, найтяжчайшимъ мученіемъ: анеѣ будущій, вѣчною мукою. Услыша̃ ту его молитву Бгъ, и наказалъ его здѣсь. Но послушайте какимъ образомъ.

Произошло смятеніе какъ въ городѣ между Гражданы, такъ и за городомъ въ войскахъ. Всѣ согласно не захотѣли имѣть царемъ Маврикія, а призвали на царство Бгоймъ попущеніемъ, Тиранна Фоку. Возводится онъ царемъ, входи̃ съ торжествомъ во градъ, вступаетъ на царскій престолъ, и въ самый тотъ день издаетъ повелѣніе о преданіи смерти Маврикія, съ царицею его супругою, и съ дѣтми: коихъ всѣхъ повлекли яко овецъ на заколеніе, на мѣсто осужденія. Сѣди̃ тамъ во оковахъ, бѣдный оный царь, о толикія славы, въ толикое нещастіе упадшій: однако въ такомъ нещастіи, царствуетъ онъ на страстми своими. Не печалится: не скорби, не тужитъ: сноситъ съ такимъ же великодушіемъ время своего злоключенія, съ каковымъ

сноси̃

сносилъ его Государствованія. Едино токмо слово: ѿ устъ Его слышится; Праведенъ еси Гди, и прави суди твои. Приходитъ убійца, ѡбнажаетъ мечь, сперва ѿсѣкаетъ голову Царицѣ: которая глядя жалостно на Мужа, и прося ѿ него прощенія, смѣетъ воспріемлетъ. Онъ на неѣ глядитъ, и при изливаніи крови любезной своей Супруги, ни единыя слезы не испускаетъ: но симъ только реченіемъ: Праведенъ еси Гди, и прави суди твои. послѣднее цѣлованіе ей ѿдаетъ. Ѿ Матери, убійство преходитъ на дѣтей, кій вотще протягаютъ руки, то къ Отцу, то къ убійцѣ. Убійца единаго по единому ихъ посѣкаетъ, ѡставляя валяющихся въ крови своей. А отецъ, при убійствѣ каждаго, приговариваетъ тоже слово. Праведенъ еси Господи, и прави суди твои: ѡстается меньше млазенецъ на рукахъ кормилицы, которая сжалившись ѡ толь великомъ Злоключеніи, и дабы не излеялась вся Царская кровь Маврикіева: похотѣла было скрыть дѣтя Царское, а ѿдать свое на побѣченіе. Присмотря то Маврикій, сталъ ей говорить: нѣтъ, нѣтъ. Удержи жено свое дѣтище, яко ни въ чемъ

невинное

невинное: а ѿдай мое, ꙗко грѣшнаго ѻ҆ца исчадіе. Посѣкается и сіе, съ тѣмже ѿ него подтвержденіемъ: Праведенъ еси Господи, и прави суди твои. Наконецъ и самъ ѻ҆нъ возведъ ѻ҆чи на него, и возблагодаря Бгіе правосудіе: преклонилъ подмечь свою голову, и воспріялъ смерть.

Во единъ только день, какая великая премѣна! Пролита на землю вся Царская кровь Маврикіева, и истреблено все его наслѣдіе. Однако все то за удовольствіе себѣ принялъ, велико-крѣпко-зубный Царь. Доволенъ ѻ҆нъ былъ удовольствовать грѣхъ свой в нынѣшней, а не в будущей жизни: принять временно такое жестокое себѣ наказаніе, а не вѣчную муку увидѣть. Мученіе ѻ҆ное, чрезъ сколько времени продолжилось; Одинъ только день, и ѡкончилось. А мука Азская, когда бы ѡкончилась; Никогда, никогда. И ежели намъ найменшая скорбь, каковы мы получаемъ ѿ Бга в наказаніе нашихъ грѣхѡвъ, кажется весма тяжкою: то, какъ на покажется мука вѣчная.

Бже правезнѣйшій! в наказаніе созѣланныхъ мною грѣхѡвъ, нашли на меня здѣсь смерти, сколѣзни, и напасти, сколько ни изволитъ воля твоя стать.

Все

Все то, чрезъ коликое время продолжится; чрезъ ма-
лое, и единорды окончится. А не накари меня тамъ
вѣчною Мукою, какъ не кончится, никогда, никогда.
Горе мнѣ, когда посколить у меня голова одинъ день,
Вѣкъ, одинъ часъ, то сколѣзнь моя нестерпима. А
горѣть ли мнѣ всему, да еще и вѣчно: и то что сгу-
детъ; Самыя роскоши мнѣ наскучиваютъ, когда бы-
ваютъ очень продолжателны: а Мука не кончаща-
ясь никогда, никогда, что учинитъ; За блудъ Му-
ка, тысяча ль лѣтъ; сносно. тысяча лѣтъ кончатся.
За обыду Мука, десять ли тысячъ лѣтъ; быть
такъ: кончатся и десять тысячъ. А то Мука ли
вѣчная, которая не кончится никогда, никогда;
Ахъ! и естьли бы я рассуждалъ о томъ крѣпко,
тобъ надлежало Свѣту погибнуть о очей моихъ.
Надлежало бы усвѣрать мнѣ въ Пустыню, погре-
стися во гроссѣ живому, плакать день и нощь,
воздыхать на всякую минуту. Сего насколько бы
времени быть могло: Надесять, дватцать,
тритцать лѣтъ, и единорды они окончатся.
А то Мука ли Азская, какъ не кончится никогда,
никогда; о Мука! Мука! тройное копіе, трой-
ную

ыдю смертоно́сную ра́ну производя́щая. То́лько что̀ ѿ тебѣ̀ я̀ вспо́мню, то терза́ешь се́рдце моѐ. Но те́рзай ты̀, те́рзай се́рдце моѐ: да бы̀ памятова́ніемъ моимъ ѿ тебѣ̀, у̀клоня́лся я̀ всегда̀ ѿ твои́хъ кла́мней.

Коне́цъ.

Въ Недѣлю Пятую великаго Поста.

Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій презанъ будетъ Архіереомъ, и Книжникомъ, и осудятъ его на Смерть.

Марка гл. 10.

Ѡ Покаяніи.

Чего не дѣлаетъ, чего не вымышляетъ Божественная ревность до продѣтелныя души! Посланъ былъ отъ Бга, и отъ Церкви, благоговѣйный, и премудрый Монахъ Меѳодій, для оглашенія въ Православную вѣру Хртову Царя Болгарскаго, который прехоза тогда отъ Ідолослуженія въ Бгопознаніе, имѣлъ креститься, и отдать себя съ своею областію въ подданство Государству Греческому, и престолу Константинопольскому. Началъ добрый рабъ, и вѣрный Служитель Бжій учить новопросвѣщеннаго силою ученія, а наи-

паче

паче примѣромъ житія своего, и показывать ему въ догматахъ вѣры, и въ заповѣдехъ Евангелскихъ, жительство истиннаго Христіанина. Неудоволствовавшись тѣмъ, написалъ еще пристойною живописью, двѣ Іконы: изъ коихъ на одной изобразилъ второе Христово Пришествіе, а на другой Адъ. На первой, представлялъ Сына Божія Сѣдяща на Престолѣ высокомъ и превознесенномъ, съ силою и славою многою, ѡзѣянна всѣмъ свѣтомъ Божественныя славы: тысящы тысящей, предстоящихъ Ангелѡвъ: множество безчисленное человѣкѡвъ судимыхъ, ѡжидающихъ себѣ рѣшенія ѡ страшнаго Судіи: Знаменіе крестное, предстрашнымъ Олтаремъ поставленное: Огненную рѣку, ѡ огненнаго Престола истекающую: и всѣ подробну ѡ достоятельства судущаго Суда. На другой Іконѣ показывалъ, всеядца ненасытнаго Аза, и огнь неугасимый, тму кромѣшную, червь неусыпаемый: различная мученія мучимыхъ грѣшникѡвъ, и различные визы мучащихъ слѣсѡвъ. И обѣ тѣ страшныя Іконы, премудрый учитель ставилъ по всякъ день предъ царя своего ученика, дабы дать ему

тѣмъ

тѣмъ выразумѣть, что для нечестиваго и грѣшнаго, таковъ то есть Судъ, такова то мука: и симъ онъ тщился его утвердить въ правой вѣрѣ, и склонить къ Богоугодному житію.

А какъ я выхвалилъ ученіе, и художество добраго Мевозія: то восхотѣлъ ему и подражать. Сего ради въ прежнихъ двухъ Поученіяхъ, показалъ я вамъ двѣ Іконы: изъ коихъ на одной изобразилъ будущій Судъ, на другой вѣчную муку. И то учинилъ съ такимъ намѣреніемъ, дабы привлечь васъ чрезъ то къ покаянію, которое единымъ только путемъ къ усѣканію вамъ ѿ гнѣва будущаго Суда, и мученій вѣчныя муки: и ѿ которомъ сегодни пришелъ я къ вамъ поговорить. Нынѣ, что восходимъ мы во Іерусалимъ, нынѣ, что Сынъ Божій идетъ предатися въ руки Архіереовъ, и Книжникѡвъ: пострадать, умереть, пролить всю многоцѣнную кровь, предать живо на смерть, ради искупленія насъ ѿ грѣха. И дати душу свою избавленіе за многихъ. Не можемъ

мы

мы возрелать времени к нашему спасенію пристойнѣй-
шаго, какъ нынѣшныхъ Стыхъ дней, въ которыя Снъ
Бжій торгуетъ спасеніемъ нашимъ. Но горе! Еще
ли вы мезлите; Еще ли не кастесь; и пребывае-
те во мнѣніи своемъ, въ страсти своей, во грѣсѣ
своемъ: Жестокосердые, неисправные, не кающіи-
ся грѣшницы! послушайте, о чемъ я пришелъ
къ вамъ сегодни говорить. Хочю я говорить о
покаяніи. Но притомъ вамъ докажу, что, кто
нынѣ когда можетъ, да не хочетъ покаять-
ся: прійдетъ то время, что и когда и за-
хочетъ, да уже не возможетъ.

Часть Первая.

Споръ, какъ и взавна старой, такъ и нынѣ
новой, между православными и Еретиками про-
исходитъ: что то есть о правдающее, и спасающее
человѣка; Едина ли Бжія благодать, или челове-
ческое хотѣніе, и Бжія с нимъ благодать вкупѣ;
Прежніе Еретики Пелагіаны толковали, что

хотѣніе

хотѣніе человѣческое одно, и безъ благодати Божіей довольно ко оправданію, и спасенію человѣка. Нынѣшніе Лютеро-Калвины утверждаютъ, будто бы сіе спасеніе творитъ благодать Божія одна, и безъ хотѣнія человѣческаго. Первые говорили, будто при хотѣніи благодать ненужна: а другіе объявляютъ, будто при благодати, хотѣніе несвободно есть. Но по разумѣнію Православныхъ, прямо утверждается, что нихотѣніе человѣческое токмо собою едино, ни благодать Божія токмо собою единажъ: но хотѣніе и благодать вмѣстѣ, оправдаю и спасаютъ человѣка: да и что, благодать всегда нужна, хотѣніе всегда есть свободно. Такъ научаетъ Святая наша церковь, божественнымъ писаніемъ, священными учителми, и схоластическими богословами. Сирѣчь: что свободность человѣческаго хотѣнія, и помощь Божія благодати, два суть колеса, бѣгущія вмѣстѣ для довезенія насъ до Неба: два крила, приводящіе насъ до возлетенія в Рай. Кто хочетъ (упоминаетъ Христосъ) мнѣ послѣдовать, тотъ бы отрекся самъ себя. Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе. Вотъ свободное хотѣніе человѣческое. И еще онъ же: безъ

меня

меня неможете ничего дѣлать. без мене немо-
жете творити ничесоже. Вотъ нужная благода
Божія. Богъ, создавшій человѣка, безъ человѣка.
неможетъ спасти человѣка, безъ человѣка. то есть
безъ хотѣнія человѣческаго. Премудрѣйшій Авгу-
стінъ глаголетъ: что (де) касается до спасенія
нашего, тому надлежитъ въ насъ, и отъ Бога быть.
Слово 31. Подобаетъ и въ насъ быти, и отъ Бога; еже спасати-
ся. Еще же Богословъ Григорій и Стый Златоустъ:
Благодать, хотя и благодать есть однако тѣхъ
Слово 18 на пос: къ Римл: спасаетъ, кто хощетъ спастися. Благодать аще
и благодать есть, обаче хотящихъ спасаетъ. И
такъ сходится и хотѣніе человѣческое, и благода
Бжія в купѣ, на дѣло спасенія нашего. Благодать
Бжія преходитъ, да и хотѣнію человѣческому на
лежитъ за нею послѣдовать: Благодать Божія
призываетъ, да и хотѣнію человѣческому на ле-
житъ ея слышать. Сирѣчь: что Богъ призывае
всегда человѣка на покаяніе, потому что хощетъ
всякому человѣку спасену быть. Хощетъ всѣмъ спа-
стися. Но надобно и человѣку хотѣть покаяніе Богу
во своихъ грѣхахъ приносить, и спасеніе чрезъ то
себѣ получить. Инакоже, что бываетъ; Послушайте,

сколь великое

сколь великое зло случается. Естьли человѣкъ пре-
будетъ долгое время во грѣсѣ, безъ покаянія: то упо-
мянутыя два колеса, упомянутыя два крыла, хо-
тѣніе и благодать, со временемъ изнемогаютъ, ѡбе-
силиваютъ, и ничего не дѣйствуютъ. Изнемогаетъ
хотѣніе, въ долгомъ заѡбыкновеніи: ѡбезсиливаетъ
благодать, въ долгомъ терпѣніи. Человѣкъ нехочетъ
покаяться во грѣсѣ, затѣмъ что не можетъ уже
ѿ него ѿбыкнуть: Бгъ нехощетъ простить грѣха, для
того, что не можетъ уже онаго болѣе терпѣть. Ѿче-
го раждается с стороны человѣческой ѿчаяніе,
с стороны же Бжіей ѡставленіе. И такъ Естьли
человѣкъ когда можетъ, да нехочетъ покая-
ся: иногда пріидетъ то время, что и захо-
четъ, да уже невозможетъ. Для двухъ при-
чинъ: Первая, что ѡскудѣваетъ у него хотѣніе. Сто-
рая, что ѡскудѣваетъ для него благодать. и да начнемъ
мы с первыя.

Натурально хотѣніе человѣческое склонно бо-
лѣе къ худу, нежели къ добру. На доброе с нуждею оно
восходитъ, а въ худое легко впадаетъ: и какъ впадетъ
единожды, то во всемъ тамъ ѡстается, какъ недви-

жимое

фимое. Когда горѣли Содомскія Грады ѿ огня спаста-
го съ Неба, на сожженіе онаго мерскаго грѣха: тогда
Бгъ восхотѣвши спасти ѿ такого великаго зла пра-
вознаго Лота, съ домашными его, выговорилъ ему
сіе: Видишь ли ты оную (лежащую в прези) гору Си-
горъ; туда усѣгай для спасенія своя. Шествуй ско-
рѣе, и берегись, не ѡбращайся никакъ назадъ. Не ѡ-
глядывайся, ино кѣзственно есть; глазѣніемъ очей,
не зацѣпись за зло, и не пропади. Спасая спасись в гору,
Бы гл. 19. и не ѡзырайся вспять, да и тя сіе не ѡбыдетъ, и тщись спа-
сти себе. Берегись, и старайся скорѣе укрыться.
Не трать времени, всего же колѣе, не ѡгорачивай-
ся назадъ. Жена Лотова непослѣдовала тому пути,
какъ повелѣлъ ей Бгъ. Ѡстановилась она, ѡглянуд-
лась назадъ, можетъ быть для прощенія чрезъ озно
только мгновеніе, с горящимъ отечествомъ: но
какъ ѡбернулась, то ѡкаменѣла, ѡкрѣпнула, учини-
лась столпомъ сольнымъ. И ѡзрѣвшійся жена его вст,
превратися в столпъ сланъ. Ѡхоротилась, Поглѣзѣла,
ѡкрѣпнула. Сія вещь имѣетъ другое разумѣніе Слы-
шателіе мои. Да и Хртосъ намъ повелѣваетъ во
Стомъ Еѵлій, имѣть в памяти нашей сей примѣръ:

Поминайте

Поминайте жену Лотову. Которыя таково есть толко- Лукѣ гл. 17.
ванїе. Зажигается, и горитъ весь Земля грѣхомъ.
Пламень его занялся со всѣхъ сторонъ, и ѿ внѣ по-
жигаетъ свѣтъ, да вошелъ уже и внутрь въ Церковь
Хрстову: всюду во всякой возрастъ, и чинъ. Въ мир-
скихъ, и духовныхъ: въ мужей и женъ: въ старыхъ,
и младыхъ: такъ что и дѣтми ѡбладаетъ
зло. Свѣтъ весь учинился Содомомъ, огонь разо-
шолся во многой пожаръ, погибель произошла
въ конецъ. Бгъ хощетъ тебя свободить ѿ тако-
ваго зла Хрстїанине, и кажется что тебѣ говорит:
Спасая спасися въ гору, и не ѡзирайся вспять, да и
тя не ѡбыдетъ, и потщися спасти себе. Убѣгай ско-
рѣе ѿ мирской погибели, возлетай когда можно,
высоко ѿ земныхъ страстей, ухози для спасенїя
въ гору Хрстїанскїя добродѣтели, и Еѵглскаго совер-
шенства. Буды держи прямо путь, очи и Сердце.
Не ѡсращайся назадъ для поглядѣнїя на зем-
ную суету, коя яко прелестная сѣть, зацѣпляетъ
за человѣческїя очи. Не ѡсращайся назадъ, ино
тѣмъ, удерживаешься ты въ пути Спасенїя свое-
го, уловляешься ѿ зла, ѡстаешься въ погибели. Спа-

сая

сая спасися, и тщись спасти себя: не трать времени, и не ѡсращайся назадъ. Такъ говорить Благозать Божія. Но хотѣніе человѣческое не слушаетъ, не хозитъ прямо путемъ Божіихъ Заповѣдей, ѡстается въ ярости, ѡсращается на Зло: и какъ оно ѡсращается, такъ ѿ Зла и уловляется, и в немъ ѡстается. Ѡсращается поглядѣть на чіе либо лице, уловляется ѿ плотскія похоти. Ѡсращается поглядѣть на какой ни судь прибытокъ, уловляется ѿ Сребролюбія. Ѡсращается поглядѣть на сѣтную славу, уловляется ѿ гордости. Ѡсращается на Зло, увидѣлъ Зло, утвердился в Зломъ. Учинился якоже Жена Лотова столпомъ сольнымъ: во Злѣ тверзъ, и неподвижимъ. Хотѣніе стало быть ѡбыкновеніемъ, кое во ѡбхожденіи людскомъ, другимъ есть Закономъ: во нравахъ, другою натурою: и натурою же, и Закономъ в хотѣніи. Натурою коя наконецъ бываетъ нуждою, и влечетъ непосвѣдимою силою стремленіе самыя нашея натуры: ибо, сколькратно дѣлаемъ мы ѿ Заобыкновенія то, чего инако ѿ натуры не дѣлали бы. Закономъ, которой бываетъ наконецъ мучительской, и насил

ство

ство творить законамъ самовластія: ихъ сколько разъ дѣлаемъ мы что нигдѣ не того рази, что такъ хочемъ, но что такъ заобыкли.

Вздумалось Семирамидѣ, женѣ Ніна царя Ассѵрійскаго ѿ вѣдать, коль желателною есть вещію власть. И такъ стала она просить мужа своего, дабы онъ позволилъ ей на одинъ только день, повеселиться Государствованіемъ. Тяжко прошеніе! Натурально власть, вещію есть завистливою. Мы легче въ другія руки жизнь, нежели власть предаемъ. Сперва Нінъ ѿрицается ѿ показанія къ ней таковой милости, говоря: что сіе дѣло непристойное, что на все другое чего бъ она ни захотѣла, съ охотою ей позволитъ: а что препоручить всю власть въ руки женскія, того никакъ учинить ему невозможно, и весма неприлично... Хорошо де, ѿвѣтствуетъ Семирамида. Но что за велика вещь, позволеніе въ то дать на одинъ только день? Чего не можетъ учинить прелесть женская! Прошенія и слезы женскія, два непосѣдимыя суть орудія! До толѣ просила, до толѣ плакала Семирамида,

пока

пока превозмогла мужа своего Царя: получила желаемое, чтобъ имѣть ей всю власть дѣлать то, что ни захочетъ, или что ни повелитъ. Но на одинъ токмо день. Лишь-только Жена гордая возложила на главу Корону, взяла в руки Скипетръ, сѣла на Царскомъ Престолѣ, получила Печати Государственныя, и увидѣла готовое в повелѣніяхъ ея, Подданыхъ своихъ послушаніе; то послушайте что она учинила. Первой указъ ею изданной, состоялся такой: чтобъ связали руки, и ноги Нину, Мужу, Царю, благодѣтелю ея, и ѿ Акли ему безнаймалѣйшаго замедленія головѣ. Что по тому повелѣнію и исполнено. Царю слѣдный, Царю несмысленный! невѣрить было тебѣ никогда льстивой женѣ. Не ѡставлять было в рукахъ спесивой жены, скипетра владѣнія. ты между тѣмъ потерялъ Царство, и животъ. ѡстается царицею самовластною Семирамида, и царствуетъ во всю свою жизнь оная, кои испросила царствовать одинъ только день. Возвратимся теперь надѣло наше. В семъ тѣсномъ малаго Свѣта Царствѣ, хотѣніе съ самовластіемъ

призна-

признавается какъ вольный Монархъ, кое имѣетъ главное правленіе надъ человѣческими дѣлами: а обыкновеніе съ нуждею, какъ насильствующій Тиранъ, кое какъ возметъ власть единороды: то будетъ ей содержать во все. Одинъ день, одинъ часъ, одинъ только разъ помыслилъ ты безъ разсудный Христіанине царствовать тобою грѣху: но какъ оной получилъ ѿ самовластія твоего дозволеніе и власть, то одинъ день, стал быть всею твоею жизнію. Веть единороды ты взглянулъ, и посмотрѣлъ на оное то лице: но сочти, доколикихъ золъ достиглъ ты до нынѣ? Уже до сей поры ѡсповладѣла тобою всѣмъ, плотская похоть. Плоти ты алчешь, и ѡ плоти нерадѣешь: для полученія оной нерадѣешь и жидивенія, не скучаешь трудомъ, неѡставляешь никакого происка. Плотію современемъ стала быть, самая твоя душа. Идешьли ты куды? то память твоя, не ѿступаетъ ѿ обятій блудницы твоей. Стоишьли гдѣ? то бродитъ похоть твоя, за пріисканіемъ новыя пищи себѣ. Разговариваешьли съ кѣмъ? то оной твой разговоръ, состоитъ въ повѣсти ѡ плотскихъ твоихъ торгахъ. Спатьли ложишься? то оной же у тебя

послѣдній

послѣдней помыслъ, сфимающій при засыпаніи глаза твои. Спишь ли? то оное жь тебѣ во снѣ грѣзится. Просыпаешься ли? то не ѿ мѣняется нимало намѣреніе твое. То сего дни, то завтра, да тожь и всегда, что началося единожды. Ведь однажды протянулъ ты руки награбленіе: но сочти, сколько произошло грабленіи твоихъ до нынѣ? Уже до нынѣшняго времени, распространились ими больше сосѣдныхъ, помѣстья твои: наполнились чужими имѣніями домы твои: утучнился ты кровію сѣзныхъ. Лихва на лихву, обида на обиду, сдѣлали цѣпь весма долгую, которая имѣетъ крѣпко скованъ совѣсть твою. Не касаются тебѣ слезы сирыхъ, воздыханія нищихъ, стыдъ человѣческій, страхъ Божій. Не думаешь ты ѿ душѣ, не помнишь смерти, не разсуждаешь ѿ судѣ, не боишься муки. Жаждешь крови сѣзныхъ: и сколь больше ѣ піешь, столь больше пламень твоего сребролюбія разгарается. То сего дни, то завтра, тожь и всегда, что началося единожды. Ну теперь хочешь ты покаяться: но лихо хотѣніе твое ѿкрѣпнуло возлѣ, удерживается оно ѿ обыкновенія, которое царствуетъ. Хочешь ты по-

каяться

каяться, но съ такимъ мнѣнїемъ, которое колеблет-
ся, и не бываетъ твердо. Хочешь, но съ намѣренїемъ не-
оставить прежняго грѣха твоего. Хочешь и сповѣ-
даться, но нехочешь исправиться. что тожъ самое
есть: хочешь, и нехочешь. Знать что веревки те-
ся держащїя нѣсколько вытягаются, но непреры-
ваются. Теперь, во время слушанїя тобою Поученїя,
немного нѣчто умягчавается сердце твое, немно-
го нѣчто посуждается оно на слезы, каплющїя и-
очей твоихъ: но какъ только станешь выходить
изъ Церкви, то Сердце твое опять во Злѣ окрѣпля-
ется. Прежде Стыя Пасхи, каешься ты что согрѣ-
шилъ: но послѣ Стыя Пасхи раскаеваешься, что
покаялся. Ты со Сщеннымъ Причастїемъ еще во
устахъ, на прежней свой смразъ ограждаешься. Что
тебя ѡрываетъ? Обыкновенїе. Но ведь хотѣнїе, по-
слѣдуетъ обыкновенїю: и такъ когда премѣнишь ты
умъ? Никогда. Послушай что глетъ Хрхъ Стый
устнами Ѳеремїевыми. Ежели де можетъ Арапъ
премѣнить кожу свою, а Рысь разноцвѣтныя свои
пятна: то можетъ премѣнить мысль и тотъ че-
ловѣкъ, которой к худому привыкъ. Аще мож-

премѣ-

Глав. 13. премѣнити Еѳіоплянинъ кожу свою, и Рысь пестро-
ты своя: то и вы можете благо творити, обучившій-
ся злымъ. Ахъ! И какъ привыкнетъ кто к худому,
то когда имѣетъ ѿ него ѿвыкнуть? Какъ единожды
якоже Семіраміда возметъ власть мужню, какъ
единожды обыкновеніе ѡговладѣетъ хотѣніемъ, то
однодневное бываетъ всегдашнымъ: одинъ день,
всею жизнію: одинъ разъ, послѣдуетъ всегда. Ви-
дишь ли, что одно колесо неходитъ, одно крыло
нелетаетъ. Сирѣчь хотѣніе твое изнемогаетъ,
и привесть тебя к покаянію немоѕетъ. Но дру-
гое колесо, и другое крыло, то есть благодать Божія,
чинитъ ли что? Оная Божія благодать, коя учини-
ла Павла гонителя церкве, Церковнымъ учите-
лемъ: Матѳеа Митаря Евглистомъ: Разбойни-
ка повѣшеннаго на Крстѣ, Богословомъ: толикихъ
грѣшныхъ, во единѣ минутѣ Стыми: благодать сіе
особливая, не всегда, и не всякому человѣку, даемая.
Не смотри ты на такую божію благодать, кото-
рую Бгъ даетъ немногажды, да и немногимъ:
имиже вѣсть, суть дами. Но помышляй ѡ той
Божіей благодати, кою Бгъ тебѣ даетъ, коя тебѣ

довлѣе

довлѣетъ по спасенію, коя тебѣ держитъ всегда что
ты не погибль, коя тебя влечетъ всегда на покая-
ніе. Оная то, говорю я, будучи столь-кратно
презрѣна, оставитъ тебя единожды. Я говоритъ Глав. 5.
Бгъ чрезъ Исаію, насадилъ тебя о человѣче кай-
бы віноградъ. Не на земли пустой, непрохожной, и
безводной: не на мѣстѣ сухомъ и каменистомъ,
безнадежды плодоношенія: потому, что не опре-
дѣлилъ тебѣ родиться, ни въ Сѵнагогѣ Іудейской,
ни въ Мечетѣ Агарянской. А насадилъ тебя
на мѣстѣ тучномъ, на мѣстѣ прохладномъ, и злач-
номъ: потому что опредѣлилъ тебѣ родиться
въ объятіяхъ истинныя церкви, воспитаться
о родителей благочестивыхъ, млекомъ свя-
тѣйшія вѣры. Для охраненія же тебя о прохо-
жихъ, о преходящія прелести мірскихъ сла-
стей; окопалъ я тебя рвами, огородилъ яко-
бы оградою всѣми дарованій Стаго Дха, вліян-
ными на тебя въ купѣли. А чтобъ не имѣлъ ты
себѣ опасности о нападеній разбойническихъ,
искушеній лѣсовскихъ; построилъ я столпъ
внутрь тебя, столпъ крѣпкій, божественную

мою

мою благодать. И чтобъ могъ ты приносить совершенный плодъ для небесныя ѳитницы, воздѣловалъ я тебя непрестанно учительствомъ Евангелія моего. Для поливанія тебя, пролилъ я единоѳды на Крстѣ, и изливаю по всякъ день въ Таинствахъ, кровь мою. Что болѣе для тебя сдѣлать я могъ, и того бъ не сдѣлалъ? Что сотворю вінограду моему, и не сотворилъ ему? Но ѡ трудъ, напрасно потерянной! ѡ тщетное попеченіе! ѡжидалъ я нынѣшняго, и прошедшаго Іоза, чтобъ породилъ віногразъ мой ягоды, плодъ добродѣтели: чтобъ увидѣть мнѣ того то Хрстіанина ѡстращающагося и покаянію, приходящаго и исправленію: но ѡ нюзъ того не сдѣлалось. Ѡ слезплодѣлъ, одичалъ, наполнился тернія віногразъ мой. Ѡжесточалъ онъ во злѣ, заплелся весь во грѣсѣ. Хрѣлъ засотворить гроздіе, сотворяже терніе. Скажите мнѣ теперь, вы учители, богословы духовныя, судите между мною и віноградомъ моимъ: судите долготерпѣніе мое, и не благодарствіе его. И послѣ толикой любви, толикой милости,

толикаго

толикаго терпѣнія; присудите, что мнѣ сдѣлать
с нимъ? Я ѿберу ѡграду его, пусть мимоходя-
щіи расхитятъ его: сломаю столпъ его, пусть
пріидутъ тати для потоптанія его: повелю
облакамъ несчеснымъ неспускать дождя, пусть
онъ запустѣетъ. Ѿ нимъ ѡгражденіе его, и будетъ на-
разграбленіе: разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе:
и облакомъ заповѣмъ, еже не дождити на него. Не-
страшны ли сіи слова, коими тебѣ Богъ явно
говоритъ, что наконецъ онъ ѿтягчается, и
тебя ѡставляетъ? что долготерпѣніе его,
ѡбращается на гнѣвъ? кротость, на ярость?
Какъ? упоминаетъ Стый Павелъ, Бгъ (де) то
милостиво тебя призываетъ и тебя ѡжидаетъ:
а ты ли презираешь? и такъ наконецъ, что по-
мышляешь? Или ѡ богатствѣ благости его, и кро- Рим. гл. 2.
тости, и долготерпѣніи нерадиши: не вѣдый яко
благость Божія, на покаяніе тя ведетъ? Сія то-
ѡная веревка, ѡ которой я тебѣ прежде у-
поминалъ, и которою влечетъ тебя Бгъ на
покаяніе. Но ежели ты станешь сильно про-
тивиться, то веревка порвется, и ты въ послѣ-
нюю

нюю погибель попадешься. И Бгъ воистинну прино-
ситъ всѣ сокровища тебѣ божественныя благо-
дати, но ты ихъ премѣняешь въ сокровища гнѣ-
ва. Ты же (послѣдуетъ рѣчи своей Оный Павелъ)
по жестокости твоей и не покаянному Срцу, собира-
ешь себѣ гнѣвъ. И такъ тебѣ по своимъ дѣламъ
страдать, справедливо. Забылъ ли ты Бога,
Забвенъ имѣешь быть и самъ ѿ Бга. Да и какъ
онъ тебя призывалъ, а ты нехотѣлъ: такъ
и ты будешь Его просить, да онъ уже тебя
3. Голки бл. не захощетъ. Тако праведный Бжій Судъ (упо-
минаетъ Нѵсскій Григорій) нашимъ произволе-
ніямъ уподобляется: яже ѿ насъ суть, сицева нам
ѿ своихъ подаетъ.

Многія находятся примѣры въ Свщенномъ
Писаніи, но между другими достойнъ есть слѣ,
Царя Іерусалимскаго Седекіи. Молодъ онъ былъ,
Лѣтъ въ двадцать, когда началъ Государствовать.
Младость привела Его во многія безпутства,
въ которыхъ ему дозволяла власть Царская
уничтожать всѣ законы, и человѣческія и Боже-
скія. Бѣгалъ онъ яко конь неѡгузданный устре-
мляетельно

мля́тельно на вся́кое беззако́нїе, и дѣло злое: и при-
влекалъ въ сїю погибель примѣромъ своимъ и духо-
вныхъ, и Мирскихъ, и весь свой Нарозъ. Богъ, хо-
тя видѣть ѡбраще́нїе нечестиваго того Царя, по-
сылалъ къ нему часто Ѯеремїю, и другихъ Пророко-
въ, чтобъ его преклонить къ тому ѡбращенїю:
да еще с толь многимъ желанїемъ, что непре-
ставалъ нощїю и днемъ, тайно и явно, иногда
его призывать, иногда ѡбличать, а иногда опять
устрашать. Однако по реченїю Дха Стаго, Егда
нечестивый прїидетъ во глубину золъ, то онъ все пре-
зираетъ. Ѡжесточало зѣло сердце Седекїево, бга
онъ не стоялся, Ѯеремїи не стыдился, другимъ Про-
рокамъ ругался, ѡкрѣпился во злѣ. И не усрамися ли- г. Парал. гл.
ца Ѯеремїина, и сѣ поношая и уничижая словеса его, 36
и ругаясь Пророкомъ. и ѡжесточа сердце его еже не
ѡбратитися ко Гдѣ. Но сїе доколѣ было? До толѣ, по-
ка разгорѣлся наконецъ вельми сильно гнѣвъ Бжїй,
и не было уже исцѣленїя. Дондеже взыде гнѣвъ Госпо-
день, и не сѣ исцѣленїя. Познялъ бгъ найбольшаго
мучителя вселенныя, Навуходоносора Царя Ассурїй-
скаго, которой пришелъ со многочисленнымъ воин-

ствомъ

ствомъ, и ѡкрѹжилъ Іерусалимъ. Тогда только вспамятовалъ Бга, и Пророковъ Седекія. Послалъ онъ ко Іереміи, чтобъ онъ помолился ѡ избавленіи его ѿ настоящія нѣзы. И посла царь Седекія ко Іереміи, глаголя: молися ѡ насъ Гдѣ Бгу. Но что случилося? Іеремія не проситъ, Бгъ не помогаетъ. Вступилъ торжествующій Тѵранъ во Стый Іразъ, попралъ Храмъ, пограбилъ Сщенныя Сосуды, побилъ всѣхъ ѿ великаго до малаго: Захватилъ самаго Царя: Закололъ предъ очми его, всѣхъ его дѣтей: ѡслѣпилъ его, и ѡкованнаго повезъ плѣнникомъ с протчими, въ Вавѵлонъ. Вещь удивленія достойная! Непріемлетъ ли Богъ Седекіина Покаянія? Нѣтъ. Столь кратно, да еще и много-кратно презыралъ Седекія Бга: напослѣзокъ и Бгъ ѡставилъ Седекію. И посему, когда нигдѣ ѡставляетъ и Бгъ? Конечно ѡставляетъ. А когда? Егда взыдетъ гнѣвъ Господень. Когда разгорится в конецъ Бжеская его ярость, тогда нѣтъ уже исцѣленія никакого, никакого. Нѣсть исцѣленія. Но здѣсь видно, что Седекія покаялся. Однако между тѣмъ, не свѣ исцѣленія. Здѣсь видно, что послалъ онъ к Іереміи,

дабы

да бы молилъ онъ Бга. Изрядное то дѣло. Однако, несъ исцѣленія. А чего ради? Того ради, что взыде гнѣвъ Господень. Какъ Бгъ ѿложитъ терпѣніе, то нѣтъ уже исцѣленія. Доколѣ Седекіа, когда покаяться могъ, да не хотѣлъ: такъ пришло то время, что онъ и захотѣлъ, да уже невозмогъ. Да и какъ единорды не стало у него хотѣнія. такъ наконецъ же не стало для него и благодати. Подлинно такъ: Правезный Бгій Судъ, нашымъ произволеніемъ упозосгляется: иже ѿ насъ суть, сицева намъ ѿ своихъ подаетъ. Ѡ какой страшной примѣръ! котораго я не смѣю истолковать. Умолчю, и ѡставлю выразумѣть оной вамъ самымъ. Умолчю. Исто тѣ слова, кои бы на сіе дѣло надлежало мнѣ сказать, терзаютъ Дшу того, кто ихъ услышитъ.

Но, чей то оный голосъ, котораго я слышу разговоръ? Горе мнѣ! Ведь гласъ тотъ Бгій, бесѣдующій устнами Іезекіилъ Пророка. Сыне человѣчь! Стража тя дахъ людемъ симъ, и услышиши ѿ устъ моихъ слово, и возвѣстиши имъ. Ѧ, говоритъ Бгъ, послалъ тебя Проповѣдникомъ

Евангелія

Є҃ва́нгелїа, и҃ въ лю҃дєхъ Гра́да сего҆: и҃ спаро҆ѝ ты҃ мнѣ҃ о҆-
ныя слова́, ко҃и҆ и҆з҆ у҃стъ моихъ҃ у҃слы́шатъ. А҆ кто҃ поѕ҆-
ва́лъ Бре҃мо҆́, спаса́тъ ли҃ мѧ҃? Кнегда́ глаго́-
лати ли҃ бе҃зако́нному, смерто҆́ю у҃мрети: и҃ не глаго́лѣ҃
є҃и҆ бре҃ и҆з҆ра́ниша є҃мѣ҃ и҆з҆ пу҃ти є҃го҆, то҃и҆ бе҃зако́нникъ
и҃ непра́вдѣ свое҆́й у҃мретъ: но кро́вь є҃го҆ и҆з҆ рукъ твои҃хъ взы́-
щу. Спаро҆ѝ не́кто҆ѿ дѣлова́ѧ, кто҃ о҆́нъ грѣхо́мъ
свои́мъ у҃мретъ. А҆ бре҃ѧ ты҃ є҃мѣ҃ не спаро҆ѝ, кто҃
о҆́нъ и҆з҆ра́нилъ и҃ спасе́лъ, то҃ о҆́ный у҃мретъ погу́б-
лѧ своего́: но кро́вь є҃го҆, взы́щу ѧ҃ и҆з҆ рукъ твои҃хъ.
Тѣ́мъ ли҃ мнѣ҃ поѕ҆ѣлѣ́ѥтъ Бгъ҃, и҃ молѧ́ ли ѧ҃ бо́лѣ мо́-
ли́ти? Не҃тъ, не у҃молю҆́ ѧ҃, не у҃молю҆́: но не҃ смотрѧ́
на ли҃це є҃ѥ҃, бе҃з҆ и҆҃спасе́нїа, бе҃з҆ и҆҃мѣ́нїа, по҃ѣ҃ду҆
ѧ҃ко҆ѿ вы́соко҆ѿ. Молоды́е не҃нака́занные, но҃ни не҃и҆҃-
зда́нные: сло҃ты́е, хра́мина у҃ себѧ́ не҃и҆҃мѣ́ющїе: о҆́ны,
и҃ погибе́ли ѕ҆а҃ѣ҃ло҆ѻда́ющїе! Ста́рые, себѧ́ не҃и҆҃спра-
ви́ншїе: и҃ по҃ѣ҃ле погу́бихъ, не҃ре́ли и҃ сло҃тѣхъ сосла-
ѵ҃ѧ́ншїе! Сте҃нники бе҃з҆бла́гоѻ҆́бинные, Ми́ръ въ
собла́зни҃ превосходя́щїе! Ми́ране не҃поро́чные, Спа-
са Бре҃ѥ҃ѧ и҃ сего҆ не҃и҆҃мѣ́ющїе! Же҃ны сѣ҃у҃мны́ѧ: о҆́дно
то҃лько и҃ма, а҆ ни҃како҆ѻ дѣла́ вѣ́ры не҃попа́вѣ҃ющїа.
Бгъ҃ и҃ въ на́съ посла́лъ Сте҃нникѡ҃, по҃ всѣ҃мъ дне҃мъ
Е҃ли҃ѥ҃ на́съ чита́ющихъ: Учи́телей, на ка҃ѳе҃дрѣ сѣ҃-
ѣ҃дающїй

ѡсѣчающихъ: Духовникѡвъ, во исповѣди вамъ толкующихъ. Всѣ они согласно, призываютъ васъ на покаяніе, ѡбличаютъ вашъ грѣхъ, угрожаютъ вамъ Судомъ, и Мукою: но вы ни во что ставите слова ихъ, ругаетесь совѣтамъ ихъ, какъ Седенія Пророкамъ. Ѡжесточали вы во грѣхѣ, утвердились въ Заѡбыкновеніи Зломъ. О протчемъ, я вамъ говорю ѿ страны его: что со грѣхомъ вы жили, со грѣхомъ и умрете. И во грѣсѣ вашемъ умрете. Такое то рѣшеніе учинилъ во Еѵлій Снъ Бжій. Воспалилсь весма гнѣвъ Ізнъ, разгорѣлсь въ крайность гнѣвъ Бжій: Что не можетъ уже больше вамъ терпѣть: Нѣсть исцѣленія. Нѣтъ вамъ к излѣченію себя, способа. Умрете вы, умрете.

Пріидетъ время, что, или нечаянно похватитъ васъ скоро постижная Смерть, и можетъ то статься Завтра, сегодни, въ самой нынѣшный часъ: да и естьли она пришедши, Застанетъ васъ ѡплетенныхъ въ ѡбятіяхъ какой либо скверной блудницы? Или, пріидетъ натуральная, и тогда вы лежа на постелѣ утомлены ѿ тяжкой оголѣзни, вспамятуете оголѣе ѡ про-

шедшей,

тѣдшей, нежели ѿ будущей жизни: Болѣзненнѣе вамъ будетъ разлучиться с тѣломъ, нежели имѣть сокрушеніе ѿ грѣхахъ: станете болѣе ѿ распоряженій вашихъ имѣній, нежели ѿ душѣ своей думать. Но ежели и тогда восхощете покаяться, то видя в головахъ Женѣ, а около постели дѣтей стоящихъ и плачущихъ: Пріятелей, и Срозниковъ ѿ васъ сожалѣющихъ Доктора, болѣзнь вашу ѿчаявающаго: Подьячего, Духовную вашу сочиняющаго: Духовника, Исповѣди вашей ѿжидающаго: да и смерть, предъ самыми уже, предъ самыми вашими глазами предстоящую: то какое вы в то время принесете покаяніе, с смущеннымъ ѿ толикія бури умомъ? Какую учините Исповѣдь, с ѿнятымъ ѿ немощи языкомъ? и какое покажете сокрушеніе, с прогозеннымъ ѿ толикихъ болѣзней сердцемъ? Тогда ли возимѣете вы силу переломать толикія цѣпи, долговременной по грѣхамъ привычки? Тогда ли во единъ, да еще и в такой часъ, думаете вы исправить содѣланная вами злая, во всей вашей жизни.

Но пусть такъ, что вы тогда будете имѣть

цѣлый

цѣлый умъ и разумъ, к принесенію покаянія: да и ста-
нете разсылать милостыни, и пѣть молебны ѡ умилостивленіи Бга. Но тогда пріемлетъ ли Бгъ такое
покаяніе? Кто можетъ васъ в томъ удостовѣрить,
когда онъ столь кратно презрѣнный уже ѿ васъ ѿ-
ступился, какъ ѿступился ѿ Седеніи, и ѿ другихъ
многихъ? Ведь такихъ людей, кои прожили жизнь
свою во злыхъ, а померли съ добрыми дѣлами; ве-
сма немного. А такихъ, кои прожили во злыхъ,
да и умерли с злыми же дѣлами; безчисленное
множество. Да и какъ вамъ даетъ назерду, при-
мѣръ немногихъ: такъ для чего не производитъ
в васъ страха, примѣръ многихъ? Бгъ, для по-
данія благодати своей, взыраетъ на хотѣніе ва-
ше. Но хотѣніе ваше, уловленно ѿ долговременна-
го за обыкновенія; иногда и благодать его быва-
етъ ѿтягченна, ѿ долговременнаго терпѣнія.
Бгъ столь кратно, да еще и многократно васъ
искалъ, да не сыскалъ; иногда и вы его поищете,
да не сыщете. Взыщете мене, и не ѡбрящете, го-
воритъ онъ самъ. Жили вы со грѣхомъ, иногда

и умрете

и умрете со грѣхомъ. И во грѣсѣ вашемъ умрете. Въ протчемъ, ѡ колъ великое сравненіе! Не сталоли у васъ единорды хотѣнія, не станетъ для васъ единорды и благодати. И такъ, Естьли вы нынѣ, когда можете, да нехочете покаяться: Пріидетъ то время, что иногда и захочете, да не возможете. Сіе ли хотѣлъ я вамъ доказать? Уже доказалъ: и теперь ѡ дохнѣ.

Часть вторая.

Я думаю, что сегоднешнее слово кажется вамъ весма жестоко: такъ какъ бы вострое копье, ранящее ваше срдце. Да что жъ намъ дѣлать? Когда гнилая рана, то не надобно мягкихъ пластырей, надобно огонь, и желѣзо. Равнымъ образомъ и в дѣлѣ нашемъ, не надобны слова ласкателныя, и услаждательныя: но горестныя, и грозныя. Ведь самая то истина, что мы некаемся для того, что надѣемся имѣть время всегда къ Покаянію. Но в семъ мы ѡбыкаемся. Исто, в принесеніи намъ надлежащимъ образомъ Покаянія; ѡскудѣваетъ у насъ хотѣніе, кое не можетъ уже ѡставить за обыкновенія: да такъ же и Бріа

благодат

благодать, коя уже не можетъ терпѣть болѣе грѣху. Изъ-
вергѣлъ сію хитрость діаволъ, уловлять человѣ-
ковъ въ погибель упованіемъ Покаянія. Азъ полонъ
тѣми душами, кои надѣялись въ Рай достигнуть.
Ахъ! Безъ ложное то упованіе спасенія нашего, и-
стиною есть виною муки нашея.

Хочешь ли прямо Хртіанине покаяться, и
спастись? Вотъ время, вотъ Ѳегразъ. Время нынѣ,
что восхозимъ во Іерусалимъ: нынѣ, что достигли
стыя дни: нынѣ, что приближились Стыя Страсти.
Время благопріятное, время Покаянія. Ѳегразъ же
спасенію тотъ, которой показалъ Бгъ Лѡту. Спа-
сая спаси свою душу, Неѡзырайся вспять, Потщись
спасти себе. Три обстоятельства содержатъ, Бже-
скія сіи слова. Первое: Спасая спаси свою душу. то есть
смотри, чтобъ свободить тебѣ свою душу ѿ пламе-
ни грѣховнаго, Покаяніемъ. Душу твою, кою ежели
потеряешь, то все потерялъ: ежели приобрѣтешь,
то все приобрѣлъ. И ежели оную или потеряешь,
или приобрѣтешь единожды; то или потерялъ, или
приобрѣлъ ее во все. Второе: Неѡзырайся вспять:

сирѣчь

сирѣчь не ѡсыращайся уже глядѣть на прежней свой грѣхъ, какъ ѿ станешь единородны. Третіе, и главнѣйшее: Тщись спасти себе. Не ѡжидай ужа, и что ты не знаешь что сдѣлается в завтрешней день. Не вѣси сю что породитъ ужо. Завтра, послѣ завтра, со дня на день: становятся толще веревки твои, и крѣпчае узлы твои.

Между узлами грѣховными, совѣсть вяжущими, три суть узла главнѣйшіе. Узолъ Памятозлобія, Узолъ Сресгролюбія, Узолъ Плоти. Хочешь ли что бъ я тебя научилъ, какъ ихъ тебѣ пресѣчь? Послушай. Когда великій Александеръ находился в походѣ воинскомъ, для завладѣнія Азіи; в то время прибывши онъ в Капище Діево, увидѣлъ тамъ знатной узолъ, Гордіанъ именуемой: сирѣчь по имени нѣкоего человѣка Гордіа, которой его сплелъ нарочитою хитростію. И ѡб ономъ, Жрецъ того Капища ему ѡсказалъ: что де древнее гаданіе есть, кто бы оной узолъ развязалъ, тотъ бы и Царство всей Азіи взялъ. В развязаніи узла, сколь мало труда:

а в завла-

а въ Завладѣніи Государства, сколь много прибытка!
Разгорѣлся тотъ часъ ѿ желанія, славолюбивый Царь,
принялся за него, и сталъ со всѣхъ сторонъ его высма-
тривать: но немогъ видѣть ни початка, ни конца.
Концы у него были утаены, крѣпко связаны, сплете-
ны одинъ въ другой: коихъ казалось, никакъ расплесть
неможно. Ѡгорачивалъ онъ его въ верхъ и въ низъ,
трудился руками, мучился; однако немогъ развя-
зать. И какъ увидѣлъ что никакъ развязать его
нельзя, то вынувши мечь свой, выговорилъ: ведь
де все ровно, что развязать его, или разсѣчь.
И такъ его разсѣкъ. Ѡ чемъ упоминаетъ Латін-
скій Історикъ такимъ образомъ: Sortem vel elu-
sit, vel implevit. то есть: Лисю онъ пророчество
насмѣялся, или оное исполнилъ. Узолъ грѣховъ,
еще мудренѣе сплетенъ Хртіанине. и неложное есть
провозвѣщеніе Бжіе: что, кто ихъ развяжетъ,
тотъ и Царствіе Нѣное наслѣдитъ. Какъ малое
дѣло, и сколь великой прибытокъ! Когда немо-
жешь ты распутать ихъ помышленіями, то
расѣки мечемъ твердаго рѣшенія: и такъ исполнишь
законъ. Принимаешься ты за узолъ Па-

мято-

мятозлоѕїя, и находишь его вельми крѣпко стянута.
Какъ де мнѣ вельми досазно, говоришь ты, про-
стить того врага, которой позавидовалъ моему
счастїю, которой искалъ моего живота, которой коснѣ-
ся моей чести, коя есть найдражайшею вещїю чело-
вѣку. Да и что скажутъ тогда люди? Но однако наз-
лежитъ мнѣ единожды покаяться. Здѣсь есть Цар-
тво Нбное. Здѣсь дїется слугина злоѕы, с Покая-
нїемъ: Міръ с Еѵлїемъ: Законъ человѣческїй, с Зако-
номъ Бжїимъ: и ты слѣдуя поражаемъ с обѣихъ сто-
ронъ, не знаешь что дѣлать, и в сумнѣнїи остаешь-
ся. Э, Хртїанине! пока станешь думать о томъ
и другомъ, то никогда ты узла не развяжешь. Воз-
ми мечь, возми мечь. Здѣсь надобно твердое рѣше-
нїе, и надлежитъ тебѣ сказать: прощу я, прощу под-
лино врага моего, ибо такъ заповѣдїю своею пове-
лѣваетъ мнѣ Бгъ. Самъ онъ говоритъ: Любите вра-
ги ваша. Такъ мнѣ указываетъ примѣромъ своимъ,
самъ пригвоздившийся на Крстѣ. Простилъ онъ ра-
спеншимъ его. Отче остави имъ. Прощу я, ибо еже
ли не прощу, то ни мнѣ прощенїя нѣтъ. И такъ то
узолъ разсѣкается. Приступи же еще к другому узлу,

Сребролю-

Сребролюбія. Здѣсь колики сплетенія! Вельми сладка кровь бѣдныхъ, вельми вкусна чужая вещь: скушалъ ты ёѣ, похитилъ ёѣ, и нынѣ говоришь, какъ де мнѣ ёѣ возвратить? Развѣ привесть чрезъ то себя, и дѣтей моихъ въ убожество? уменьшить доходы мои? лишиться богатства моего? Но ведь съ другой стороны, надобно мнѣ единожды покаяться. Здѣсь есть Царство Нѣбное. Здѣсь Сребролюбіе попремногу тебя притѣсняетъ. Хочешь ты протянуть руку, и оно тебя удерживаетъ. Хочешь ѿдать взятое обидою, и оно исчисляетъ тебѣ то, что у тебя въ ѡстаткѣ ѡстанется. Э Христіанине! пока будешь дѣлать такія счеты, то не развяжешь ты никогда узла. Возми мечь, возми мечь. Здѣсь надобно твердое рѣшеніе, и надлежитъ тебѣ сказать: возвращу я чужую вещь, инакоже, нѣтъ мнѣ спасенія. Неправедное не благословляется. Лучше мнѣ быть нищу, нежели попасться въ муку. Милы мнѣ дѣти мои, но мила мнѣ и душа моя. Аще усто хощеши ѡставити чадомъ своимъ богатство много; ѡстави Божій Промыслъ говоритъ Златоустъ. И такъ сей узолъ развѣкается. Приступимъ теперь къ третіему узлу, Плоти. Ѡ какой сей узолъ крѣпкой! Здѣсь подлинно невидишь ты ни начала, ни конца!

Блудницы

блудницу ль тебѣ покинуть, или ту чудую жену, кою при-
сѣмъ держишь? давняя с нею привычка не узломъ уже,
но желѣзною цѣпью здѣлалась. Что мнѣ сказать: кра-
соталь ея, или хитрость, или другое невѣдомо что,
очаровало тебя, плѣнило тебя, отняло у тебя умъ,
и вольность? Но слава Богу! ведь ты хочешь единож-
ды покаяться. Здѣсь есть Нѣкое Царство. Но опять
слезы ея, слова ея, амуры ея, к тому не допускаютъ
тебя. Нѣкоторыя ощущанія, удерживаютъ тебя.
Я на тебя гляжу, и сожалѣю. Одною ногою выходишь
ты вонъ, а другою остаешься в домѣ ея. Отходишь
от нея, и возвращаешься опять к ней, отвращаешься
от нея, и опять любишь ея. Сердце твое разсѣчено
пополамъ: одну половину имѣетъ она, а другую ду-
ховникъ. В толикой гори горющихся помысловъ,
не знаешь ты что дѣлать. Знаешь ли что сдѣлать?
Я тебѣ скажу. Однако прежде хочу вѣдать, с кѣмъ
я говорю. Ежели больной при смерти уже находя-
щейся, когда его или жмутъ или колютъ, показуетъ
нѣкоторое в себѣ чувство; то еще есть в немъ на-
дежда живота, и докторъ старается сколько мо-
жетъ, о излѣченіи его. Ежели же больной не чувствуетъ

ничего

ничего, то онъ уже отчаянъ: и нѣтъ ему болѣе нужды
ни въ лѣкарствахъ, ни въ докторѣ. Такъ то и грѣш-
никъ, когда грызетъ его совѣсть, и притѣсняетъ
страхъ Бжій, и стыдъ человѣческій, а онъ не чув-
ствуетъ: то уже онъ отчаянъ. Бгъ его оставилъ;
да и я съ такимъ неговорю, по тому что говоримые
слова к нему, только навѣтръ расходятся. А говорю
е тогою, какъ такимъ, что и совѣсть ты чувству-
ешь, и Бга боишься, и людей стыдишься, и хочешь по-
каяться: да незнаешь какъ мы развязать узолъ
плотской, держащей тебя. Впротчемъ послушай,
и надѣюсь, что мы его разсѣчемъ Мечемъ духовнымъ,
иже есть глаголъ Бжій.

С Попущеніемъ Бжіимъ, и за грѣхи наши, взя-
ли Турки Константінополь Царствующій Градъ, и
Престолъ Имперіи Греческой. Чрезъ три дни продол-
жилось кровопролитіе, плѣненіе, и грабленіе, Ме-
жду другими въ руки Агаранскія попадшими, на шла
несчастливая, но благородная и прекрасная дѣвица,
именемъ Ірина. Сію воинскія люди присудили за-
достойны даръ Магомету второму, своему Султа-
ну. Какъ лишь онъ ее увидѣлъ, то въ тотъ же часъ та

горячею

горячею къ ней любовію распалился; что ѿлорилъ
гнѣвъ, Ѻрдѹріе, и все попеченіе ѿ новозавоеванномъ Госу-
дарствѣ. Сталъ былъ плѣнникомъ, плѣнной Іринѣ
Гѵранъ: пропалъ весь въ красотѣ ея, и ничто ему
было немило, токмо чтобъ удовольствовалъ лю-
бовь, и насытилъ желаніе свое. Но какъ самыя
претайнѣйшія дѣла Царскія, предъ народомъ бываютъ
явны: да и какъ они всѣхъ судятъ, такъ ѿ всѣхъ же
и ѿсуждаются сами; то стали войска тайно роп-
тать, и явно говорить противу Царя. Всѣмъ ка-
залось непріятно видѣть Царя своего, да такого еще
Царя мужественнаго, послѣдителя непослѣдимаго; во
обятіяхъ женскихъ погребена. Услыша онъ обще-
народное ѿсужденіе, сталъ ѿдумываться, и въ себѣ
ѿ ѿ томъ размышлять: кое размышленіе, стра-
шною войною сердцу сего учинилось. Начала литься
любовь, со славою? Какъ? говоритъ онъ с одной стра-
ны: естьли рабомъ я женѣ, то достойно ли уже
мнѣ имяноваться Царемъ? Но ведь с другой стра-
ны, красота Іринина стоитъ Цѣлаго Государства!
Касается меня общенародное ѿсужденіе, но лихо
ранитъ меня любленіе Іринино. Еже ли мнѣ ее удер-
жать

фать, то потеряю всю добычу моего Орудія, в чемъ состоитъ слава моя: еже ли бы ея покинуть, то лишусь корысти моихъ желаній, в чемъ состоитъ любовь моя. Что мнѣ дѣлать? Э! пока я стану ѡ томъ размышлять, то неразвяжу никогда узла. Гдѣ мечь? Гдѣ мечь? То выговоря, вдругъ с мѣста вскочилъ, покѣралъ, схватилъ саблю, и пришедши к Иринѣ, такой кѣды сесѣ неѡжидавшей; ея заколол. Потомъ ѡкратившись со всею полѣзнію и яростію в лицѣ, выговорилъ сіи слова: и когда бы я такъ не здѣлалъ, то бы никогда неѡсвободился. Теперь да будетъ извѣстно народу, что с такимъ мужествомъ поклѣждаю я грады, и страсти моя: что я Царь Константінополю, и самому сесѣ.

Кто онъ таковъ Хртіанине? Агарянинъ, да притомъ еще и Царь: которому законъ, и власть позволяетъ имѣть жень, сколько хочетъ. Однако онъ, не токмо что покинулъ, ѡсталъ, ѡ себя ѡтвергнулъ, но и заколол любезную дѣвицу: что бъ ѡсвѣдать ему ѡсужденія Народнаго, и сохранить славу своего имени. А ты кто таковъ? Хртіанинъ.

Которому

которому Законъ не дозволяетъ имѣть болѣе одной
жены, даемой тебѣ отъ Церкви, и отъ Бга. Хртіанинъ,
что назлежитъ тебѣ изслѣдать не отъ ожидѣнія лю-
дского, но отъ вѣчныя муки: что назлежитъ тебѣ осте-
регать не имя, но душу. Хртіанинъ, что уповаешь
себѣ царствія Нбнаго. Нынѣ, отъ той блади, или чу-
жой жены кою ты при себѣ держишь; печалятся
родители твои, плачетъ жена твоя, гнушаются то-
бою сродственники, обличаютъ тебя тайно духов-
ники, явно слова Бжія Проповѣдники, осуждаетъ те-
бя весь народъ: учинился ты городскою сказскою,
такъ что весь Городъ, или сожалѣетъ о безчестіи
твоемъ, или смѣется безумію твоему. Но сего еще
недовольно. Возгнушалась тобою Церковь, что не-
преподаетъ тебѣ пречистыхъ Таинствъ: отступилъ
отъ тебя Аггелъ твой хранитель, который, яко духъ
чистый, мерзитъ нечистотами твоими: скучилъ
тобою Бгъ, и неможетъ уже болѣе тебѣ терпѣть:
престоитъ при тебѣ на всякъ часъ діаволъ, для
похищенія души твоей: ожидаетъ тебя устнами
отверстыми адъ, хотящей поглотить тебя въ
муку. И еще ли ты мѣшкаешь? Еще ли сумнѣваешь-

ся

ся, и не знаешь что дѣлать: да и какъ с нею разлучи-
ся? Эхъ Хрстіанине! Пока будешь такія размы-
шленія чинить, и считать одно и другое, то не раз-
вяжешь ты никогда узла. Сегодни раждается одно,
завтра другое препятствіе: а діаволъ, сплетаетъ
узолъ ѿ часу крѣпче. Возми мечь, возми мечь. Бра-
тецъ! Здѣсь надобно твердое рѣшеніе, и надлежитъ
тебѣ сказать: покаюсь я, ѿ стану ѿ слудницы,
и спасу свою душу. Покаюсь я. Ибо покамѣстъ я
слудникъ, потамѣсть не Хрстіанинъ. Ѿ далѣ я ѿ
Исповѣди, ѿ далѣ ѿ пречистыхъ Таинствъ, ѿ даленъ
ѿ Оца моего бга, ѿ чуждѣ сыновства, и живъ му-
чуся. Покаюсь я, покаюсь: безъ всякой ѿговорки,
да и безъ потерянія времени. Такимъ образомъ узолъ
разсѣкается. И когда бы вразумилъ тебя бгъ ра-
зсѣчь его скорѣе, сегодни буде можно: не ѿкидая за-
третьяго дня, послѣдняго часа. Ибо слышалъ ты,
что, кто можетъ нынѣ, да нехочетъ покая-
ся: иногда прійдетъ то время что и захо-
четъ, да уже не возможетъ.

Въ Недѣлю Вербную

Осанна благословенъ грядый во имя Господне Царь Израилевъ. Іоан. глав. 12.

ѡ Священномъ Причастіи.

Какъ на утрѣ по воскресеніи четверодневнаго Лазаря. Разоритель Ада, Посѣдитель Смерти, Началникъ жизни, Іисусъ Христосъ вшелъ во Іерусалимъ; то при присутствіи толикаго чудотворца, и при извѣщеніи ѡ преславномъ чудеси, потрясся весь Іразъ. Кто то таковъ? вопрошаетъ другъ друга. А между тѣмъ весь многочисленной народъ на Празникъ Пасхи туда сосравшейся Божіимъ вдохновеніемъ возгудившись, пріемлетъ Его съ преславною встрѣчею яко Царя Іераилева. Иные напреди, иные позади идутъ: иные ѿ древъ вѣтви сѣкутъ, и по дорогѣ ихъ мечутъ: иные, ваіа (вѣтви жъ ѿ финикъ, или Палмы) въ рукахъ несутъ: иные, Одежды свои по пути стелютъ. Всѣ согласно, такъ что и малыя дѣти вопіютъ: Осанна благословенъ грядый во имя Іисуса. Три обстоятельства примѣчаю я,

въ сегодневнемъ

в сегоднешнемъ Васноснoмъ торжествѣ. Первое, разстилаемыя по Земли Одежды: Второе, вѣтви ѿ фїнїкъ, Знаки побѣды: и третїе, радостную Оную Пѣснь: Осанна, благословенъ грядый.

Три нужнѣйшїя вещи назлежать намъ ко исполненїю, Слышателїе! когда мы прїемлемъ Іс҃а нашего Іс҃са Хр҃та во Свѧщенномъ Причастїи пречистыхъ его Таинствъ. Первое, со истинною Исповѣдїю, скидать с сего одежды грѣховныя, чрезъ толико время нами ношенныя: оставлять застарѣлое злонравїе, и извлекаться ветхаго человѣка с дѣянїи его. Второе, с совершеннымъ ѡкращенїемъ поднимать вѣтви побѣды, низлагая трехъ великихъ нашихъ враговъ: Плоть, Мира, и Дїавола. А потомъ с радостїю и веселїемъ духовнымъ сокрушеннаго сердца, приступать к святой Трапезѣ Хлѣба жизни, говоря: Осанна благословенъ грядый во имя Іс҃не. Чего ради я сегодни намѣренъ говорить ѡ Свѧщенномъ Причастїи: ибо мнѣ кажется, что сїе слово вельми есть нужно, готовящимся во Свѧтыя нынѣшнїя дни к принятїю пречистаго Тѣла, и Крови Спасителя нашего. И во первыхъ докажу,

что

что сіе Таинство, наисголѣшимъ есть дѣломъ Бжія Силы, Бжія Премудрости, Бжія Благости: А потомъ ѡбявлю, какое приуготовленіе тому, кто хочетъ причаститься, имѣть должно. Да бы Сщенное оное Причастіе, не въ суд, или во ѡсужденіе, но во ѡставленіе грѣхѡв, и спасеніе было. Ѡ всемъ то представлю я въ кратности, великой ради сегоднешняго Празника Знатности.

Часть Первая.

Бгъ, которой по Естеству и Существу Своему хотя непостиженъ есть, и невидимъ; однако Онъ нѣсколько узнавается, и видится ѿ трехъ оныхъ Его дѣйствій, кои у богословѡв называются внѣшними. А имянно: ѿ Силы, ѿ Премудрости, ѿ Благости. Ѿ Силы, суть чудеса: ѿ Премудрости, Таинства: ѿ Благости, дарованія. Теперь я сказываю, что Божественная Еухаристія большимъ есть чудомъ изъ всѣхъ, кои ни содѣлала Сила Бжія: вышшимъ Таинствомъ, что ни изобрѣла Премудрость Бжія; и честнѣйшимъ даромъ, что нам ни дала Благость Бжія. Да вступимъ же въ доказательство, и начнемъ с Перваго. Хотя и всѣ чудеса

деса, поелику Чудеса, равны суть: ибо всѣ они равно превосходятъ предѣлы естества. Однако, какъ одно превосходитъ большія, или меньшія предѣлы естества; такъ и называется большее, и меньшее чудо. Предѣлы естества, или образы существа вещей Фізическихъ, суть десять. Катігоріями, или доводами наимяновалъ ихъ Аристотель. А имянно: Существо, Количество, Качество, Отношеніе, Дѣйствіе, Страданіе, Мѣсто, Время, Лежаніе, Имство. Между же всѣми Чудесами силы Божія, едино только Божественной Евхаристіи превосходитъ всѣ, всѣ предѣлы естества, и чудомъ Она есть по всѣмъ симъ доказательствамъ. Чудо по Существу. Прежде освященія, существомъ Хлѣба, и Существомъ Віна, суть презлежащія дары: по освященіи же Хлѣбъ и Віно, бываетъ существомъ Тѣла, и Крове Христовы. Совершеннымъ изъ существа въ существо преложеніемъ: или ясне сказать, Пресуществленіемъ. Чудо по Количеству. Святѣйшее оное Тѣло имѣетъ внутреннее протяженіе своихъ удовъ, но не имѣетъ протяженія внѣшняго къ мѣсту. Сирѣчь, имѣетъ Оно всѣ уды: Главу, Руки, и Ноги, по чину протягне-

нныя,

ныя, несмѣшанныя, и мѣру непревосходящія: но не ѡ мѣ-
ста располагаемыя. Имѣетъ оно все, к членовному
Тѣлу принадлежащее, истинно: но и все же такъ, какъ
Бгу пристойно. Не ѡписуется оно на мѣстѣ, но на-
мѣстѣ ѡпредѣляется. И такъ все Тѣло Хртово во-
всемъ стомъ Хлѣбѣ, и все же Тѣло во всякой части-
цѣ стаго Хлѣба: какъ все Слнце видится во всемъ
Зерцалѣ, которое хотя на многія куски разбыет-
ся, то опять в каждомъ из тѣхъ многихъ кусковъ,
видится же все Слнце. Чудо по Качеству. Тамо
существо Тѣла и Крове Хртовы, а не существо Хлѣ-
ба, и Віна: но Хлѣба и Віна только виды, Знаки,
и качества, виды, без самаго вещества: Знаки,
без самаго Существа: качества, без самаго пре-
мѣта. Мы, видъ Хлѣба, и Віна видимъ: вкушеніе,
Хлѣба, и Віна, сдѣлаемъ: но ядимъ и піемъ Тѣло,
и Кровь Хртову. Чудо по Ѡношенію. В Бжественной
Еухаристіи, Онъ тотъ Бжій Сынъ, котораго
раждаетъ без Матере присносущно, Бгъ и Оцъ:
и раждаетъ без Оца временно, Дѣва Марія.
Сирѣчь что онъ тотъ же Сынъ, но тамо сего Сына
не раждаетъ ни Оцъ ни Мать: и его Хртосъ в пре-
чистыхъ Таинствахъ не раждается истинно, но

Священно-

сщенно дѣйствуется таинственно. Сей есть третій образъ бытія. И такъ хотя по первому образу присносущнаго рожденія, и Сынъ есть Онъ, яко ко Отцу ѿносящійся: и по второму рожденія временнаго, тотже Снъ, яко къ Матери ѿносящейся: по третіему Пресуществленія, опять тотже Снъ: однако уже ни къ Отцу, ни къ Матери Онъ не ѿносится, но не изслѣдимъ ѡстается. Чудо по дѣйствованію. Таинство Брестьенныя Евхаристіи дѣйствуетъ вещественно, но и чудодѣйствуетъ духовно. Оно не токмо страшномъ тѣлу, но еще и питаніемъ душѣ: прикасается къ чувству, но ѡсщаетъ и духъ. Чудо по Страданію. Брестьенный хлѣбъ рѣжется, но не разлучается: раздробляется, но не раздѣляется: вкушается, но не иждивается: сообщается ѿ всѣхъ, и всегда, но не уставляется никогда. Чудо по Мѣсту. Оный Іисусъ Христосъ на Земли, и на Небеси: Онъ же и на Священной Трапезѣ, и Одесную Бга и Отца: на Здѣшнемъ сщенномъ Жертвеницѣ, да и во всѣхъ Жертвенникахъ православныхъ. Чудо по Времени. Сіе Тѣло нетлѣнное есть, и безсмертное: сія Кровь, источникъ есть вѣчныя жизни; но не ѡстается и нако,

какъ

какъ токмо с ѡстатїемъ видѡ. Чудо по Лежанїю. когда ѡнемъ помыслишь, то оно ꙗко бы в Рождествѣ, лежитъ во ꙗслѣхъ: ꙗко бы въ Страсти, виситъ на Крстѣ: ꙗко бы въ Воскресенїи, стоитъ послѣдоносно: ꙗко бы въ Вознесенїи, возлетаетъ на нас̃а: ꙗко бы въ Раю, сѣдитъ одесную Оца. Чудо наконецъ по Имс-тву. Оно есть истинное Тѣло, и кровь Хрстова, но имѣетъ ꙗко бы внѣшнюю одежду, виды Хлѣба и Вїна. Въ протчемъ, когда Божественная Евхарїстїа превосходитъ всѣ предѣлы Естества, всѣ образы естественныхъ вещей сытїя; то оная и большимъ ес̃ чудомъ Бжїя Силы.

А понеже превосходитъ она всѣ предѣлы естественнаго разума, по томъ то и вышшимъ есть изъ всѣхъ другихъ, изобрѣтенныхъ Бжїею Премудростїю Таинствъ. Все другое что Бгочеловѣкъ Слово при воплощенїи своемъ нисодѣлалъ; по истиннѣ, вся премудростїю сотворилъ. Вся таинственна. Однако во оныхъ (таинствахъ) частїю всячески онъ сокровенъ, а частїю всячески ꙗвенъ. Сирѣчь, когда онъ всячески сокровенъ ꙗко Бгъ, то всяческимъ ꙗвенъ ꙗко человѣкъ. И такъ умъ нашъ ѿ части разумѣть не-

можетъ

можетъ, ѿ части же разумѣетъ: и для того то оныя Таинства, не по всякому образу сокровенны. Во времен-номъ ѿ дѣвы Рождествѣ, не разумѣемъ мы коимъ образомъ раждается ѿ жены, да еще и во время, при-сносущный Бгъ: Однако разумѣемъ что онъ раждае-ся, потому что видимъ его совершенна человѣка. В вольной страсти, и смерти не разумѣемъ какъ страждетъ, и умираетъ безстрастный, и безсмер-ный Бгъ: Однако разумѣемъ, что онъ страждетъ и умираетъ; потому что видимъ его, человѣка подо-бо страстна, одѣянна немощію естества нашего. Ѿ части познаваемъ, по Апостолу. Въ таинствѣ же Бжественныя Еухаристіи, подъ видами Хлѣба и Віна, Бгочеловѣкъ Слово скрываетъ Бжество. Ибо не ви-дится онъ Бгомъ: скрываетъ и человѣчество, ибо не видится ниже человѣкомъ: а видится токмо Хлѣбомъ и Віномъ. И потому ни единой части Бо-гочеловѣка Слова, то есть ни Божества, ни Человѣ-чества умъ не понимаетъ: такъ что сіе Таинство, по всякому образу есть сокровенно. Пріидите вы Философы Свѣта сего, остротою разума сокро-венныя вещи натуры ѿкрывши: Бгословы Церков-

ныя

ные, наставленіемъ Стаго Дха глаголы Божественныхъ
Писаній и Вслѣдовавшіе: наипаче, пріидите Нынѣ Хе-
рувими, многоочитіи Таинники Божіихъ сокровен-
ностей, пріидите вы сюда, и окружите Священную
Трапезу страшнаго Таинства. Сіе, что вы видите,
хлѣбъ есть и вино: но ведь въ томъ хлѣбѣ и винѣ,
находится весь Его человѣкъ Іисусъ. Тамъ нѣтъ зна-
ка Божества, къ уразумѣнію вамъ Бга: но есть ли
хотя знакъ человѣчества, къ уразумѣнію человѣ-
ка? Нѣтъ. Сокровенъ онъ, яко Бгъ: сокровенъ и
яко человѣкъ. Сокровенъ весь. В рождествѣ исто-
щилъ онъ себя поистиннѣ, однако по Божеству: ибо
Бгъ бысть въ рабіи зрацѣ, и послушливъ даже до смерти.
В страсти, по человѣчеству; ибо пострадалъ до-
смерти. Тамо человѣкъ являлся, хотя и сокры-
вался Бгъ: но здѣсь въ Божественной Евхаристіи,
истощилъ онъ себя, истощеніемъ совершеннѣйшимъ;
ибо здѣсь не видится онъ ни яко Бгъ, ни яко чело-
вѣкъ. И сіе то есть Таинство Таинствъ, превосхо-
дное Таинство, предъ всѣми другими сокровеннѣйшее,
и по всякому образу сокровенное, кое всѣ предѣлы
Естественнаго разума превосходитъ: по чему оно

и вышнѣ

вышшимъ есть изобрѣтенїемъ Бжїя Премудрости.

Еще же сїе Таинство, и честнѣйшимъ есть даромъ Бжїя благости: потому что оно, особливымъ знакомъ Бжїя любви. И сего то ради Свидѣтельствуетъ Іоаннъ: Возлюбивый своихъ ему въ мирѣ, въ конецъ возлюби ихъ. Сирѣчь (по толкованїю Ѳеофїлакта) совершенную любовь къ нимъ показалъ. А имянно, всю оную любовь, каковою можетъ любить человѣка Бгъ. И когда онъ воплотился, то велика любовь: когда умеръ, то великаѧ любовь: одна ко наконецъ та любовь не всѣ сгыла. Она была только единожды. Но навсѣкъ день священодѣйствоваться Ему во Стой Литургїи, навсѣкъ день приноситься въ жертву, наипаче же умирать во Стомъ Хлѣбѣ. Страдать Ему (по толкованїю Стаго Златоуста) то, чего Онъ непострадалъ на Крстѣ, сирѣчь что на Крстѣ небыло преломленїя святыхъ Его удѡвъ. Не преломиша ему голенїй. по Пророчеству: Кость несокрушится ѿ него. А ведь во Стомъ Хлѣбѣ ѡсирѣтается Онъ во многихъ частицахъ для насыщенїя многихъ. Еже непострада на Крстѣ, сїе

Іоан. гл. 13.

Златоус. сл. 24.

страждетъ

страждетъ в Просфорѣ, и восклоняется преломляя-
ся, да всѣхъ насытитъ. Сія то есть вся любовь, ко-
ею Онъ в конецъ насъ возлюбилъ. Могъ нѣкогда похва-
ляться истиною, неблагодарный Народъ Израилте-
ской, за великія благодѣянія учиненныя имъ ѿ Бга,
и говорить: Не сотвори тако всякому языку. А и-
мянно тогда, когда пресѣкъ онъ чермное море,
для прехожденія ихъ в Землю ѡбѣтованную: ког-
да питалъ ихъ манною в пустынѣ, когда поилъ
ихъ водою, удивительно из камня истекшею.
Но все сіе не можетъ сравнено быть с крайними тѣ-
ми благодѣяніями, кои намъ в семъ божественномъ
Таинствѣ Бгъ показалъ. Что чермное море, пре-
животочною кровію: чрезъ которую восходимъ мы в обѣ-
тованіе новыя благодати? Что манна, кою они ѣли,
и померли, пред божественнымъ симъ хлѣбомъ сошед-
шимъ с Неси: егоже кто ясть, живъ будетъ вовѣ-
ки? Что камень, ѿ куду истекли воды, пред Таинствен-
нымъ симъ камнемъ, Источникомъ неисчерпаемымъ
воды живыя, вводящія в животъ вѣчный? Намъ то
надлежитъ сказать, что и говоримъ приличнѣе: Не-
сотвори тако всякому языку. Да и какой бы иной луч-
шей знакъ любви своей, могъ намъ дать Спсъ Міра:

какъ

какъ претворить Хлѣбъ и Вино въ Тѣло, и Кровь свою, и оное намъ даровать на ядение, и питие когда мы ни захочемъ, чтобъ быть ему всегда до скончанія вѣка неразлучну с нами? Сія любовь такая, коей ни истолковать ни исчислить намъ можно, потому что она непостыжима, и безчисленна. Любовь она Божія, любовь совершенная, всѣ любовь, все сокровище Божія благости. В семъ то содѣлалъ Богъ яко всесильный, крайнюю державу всесилія своего, яко Премудрый, Таинство Таинствъ: и яко превлгій, найпреколыши даръ.

А какое предуготовленіе назлежитъ намъ имѣть, когда мы хочемъ причаститься страшнаго сего, и великаго Таинства? Да искушаетъ же себе человѣкъ, научаетъ Стый Павелъ, и яко ѿ Хлѣба да ѣстъ, и ѿ чаши да піетъ. Пусть искусить прежде всякой твердо себя, пусть испытаетъ прежде самую свою совѣсть. Буде имѣетъ какое преплетеніе, оное да ѿ нимет: сгуде имѣетъ какое заплетеніе, оное да расплетет. Когда по горѣ Хоривской пасъ овецъ тестя своего Мадіама Моисей, и увидѣлъ тамъ

Кор. гл. 11.

нечаянно

нечаянно странное видѣніе, то есть Купинѣ, коя го-
рѣла, да несгарала. Видитъ яко Купина горитъ
огнемъ, и купина несгараше. то удивился онъ ви-
дѣнію семѣ, и любопытствомъ слѣдуючи обятъ; пой-
ду я, сказалъ онъ, посмотрю, что то за чудо?
Шезъ узрю видѣніе великое сіе, яко несгараетъ
купина. И какъ пошелъ, и приближился къ томѣ
мѣсту; то услышалъ гласъ зовущій его, ѿ чего
онъ ѡстановился, и не подступилъ къ оному ближе.
Огонь видѣнной Мѡѵсеемъ въ купинѣ, былъ Бгъ:
а гласъ имъ слышанной, гласъ Бжій, емѣ гла-
голющій: Мѡѵсее, Мѡѵсее! Не дерзай подхо-
дить сюды. Прежде скинь с ногъ Сапоги, пото-
мѣ что Земля сія Ста есть; и надобно присту-
пить тебѣ со страхомъ, и благоговѣніемъ. Не
приближайся ѣмо, и ззуй сапоги ѿ ногъ твоихъ:
мѣсто его на немъ же стоиши, Земля ста есть;
Хртіанине, хотящій причаститься! Видишь ли
ты, Стый оный хлѣбъ? Видишь ли Стую чашу, сто-
ящую на Стой Трапезѣ? Ведь тамъ Тѣло, и Кровь
Хртова. Тамъ самъ Бгъ находится тѣлесно. Тамъ
огнь Бжественный, просвѣщающій, и ѡчищающій до-

стойныхъ

стойныхъ: а сожигающій, и ѡпаляющій недостойныхъ.
Не приближайся Амо. Не приступай. Прежде скинь
сапоги с ногъ твоихъ, развяжи связывающыя тво-
ю душу узлы грѣховъ своихъ, истиною Исповѣдію.
во вражду ли ты с кѣмъ? Развяжи прежде узолъ
вражды, и примирися с ближнымъ твоимъ. Оби-
дѣлъ ли кого? Укралъ ли, ѿнялъ ли у кого что, и
имѣешь у себя чужую вещь? Развяжи узолъ оби-
ды, и учини ѡбиженному правезное возвращеніе.
Связался ли со блудницею, или с прелюдѣйцею, и жи-
во грѣсѣ толико время, на общій соблазнъ другимъ?
Развяжи узолъ плотской, и свободи плѣненную ду-
шу ѿ рукъ діавольскихъ. Иззуй сапоги ѿ ногъ твоихъ,
мѣсто бо на немже стоиши, Земля ста есть. Потому
что оный Олтарь, куда ты входишь: Оный стый
Престолъ, к коему ты приступаешь: то мѣсто гдѣ
ты стоишь, и причащаешься: Стая суть стыхъ.
Земля ста есть. Тамъ престоять невидимо стіи
Аггелы, и закрываютъ свои лица ѿ страха, трепе-
та, и благоговѣнія. Тамъ стояли Василій, и Зла-
тоустъ, человѣки со всѣмъ ѿ всякаго Земнаго За-
плетенія свободные: Стые, ѿ жестокихъ трудовъ,

увядшіе

увядшіе: Земные, в чистоту души, Ангели: да однако и они ѡ сего ѡбявляли что были недостойны, говоря такъ. Первой: Вѣмъ Іс҃и, яко недостойнѣ причащаюся. Другой: Іс҃и Бг҃е мой, вѣмъ яко нѣсмь достоинъ. А ты, можетъ быть что растлилъ тысящами грѣхѡ душу: можетъ быть что за толико лѣтныя грѣхи, не исправилъ ни едино-частной Епѵтимій: Не приближайся бѣмъ. Не подходи сюды. Прежде иззуй сапоги ѡ ногъ твоихъ. Прежде развяжи всякой узолъ, ѡтними всякое препятіе, свободися, исповѣдайся, исправся, покайся: и такъ свобожденъ, прощенъ, ѡблегченъ, пріиди, приступи. Но опять и тогда, со благоговѣніемъ, и памѣтованіемъ себя. Мѡѵсей, для приступленія туды, гдѣ былъ Бг҃ъ в горящей купинѣ; скинулъ Сапоги свои. И такъ с коликимъ страхомъ, и трепетомъ надобно было подходить ему туды, гдѣ было терніе, и огнь? Тотъ же страхъ, и трепетъ должно имѣть и тебѣ, когда протягаешь ты руки, и ѡтверзаешь уста ко принятію Ст҃аго Причастія. И надобно тебѣ говорить: Вѣрую Іс҃и, что ты Бг҃ъ: исповѣдую что я грѣшникъ. Вѣрую что ты огнь поядающій: исповѣ-

дую

дую, что я трава изсохшая. Недостоинъ я загрѣхи приступить къ Бгу, да не умученъ сгуду: сѣно ко огню, да не сгорю. Но понеже ты меня зовешь, и призываешь; то приходу я нечистый, для очищенія отъ тебя источника освященія: немощный, для исцѣленія отъ тебя врача душевнаго: мертвый, для воскрешенія отъ тебя Хлѣба животнаго. Приходу просвѣтитися, оститися: а наипаче для того, что я грѣшенъ, и недостоинъ. Приходу, чтобъ не отлучиться мнѣ далеко отъ тебя, дабы не овладѣлъ врагъ душею моею. Да опять же исповѣдую, что я недостоинъ, потому что грѣшенъ. Но ведь ты пришелъ спасти грѣшныя. И такъ о Бзи, спаси! Осанна благословенъ грядый во имя Бзне.

Часть вторая.

Великое есть заблужденіе у Хртіанъ! Какъ они въ нынѣшныя стыя дни исповѣдаются, и причастятся: то думаютъ что уже съ долгомъ расплатились, и что опять вольные творить грѣхи прежнія, да еще и другія, горшія. Велико заблужденіе! Потому что послѣ исповѣди, и причащенія; и наипаче надлежитъ имъ жить съ вящшимъ благоговѣніемъ, и

Памятованіемъ

памятованіемъ себя. Но сіе происходитъ ѿ незнанія ими, что то значитъ стое Причастіе: да и чѣмъ бываетъ душа по причащеніи?

Когда сходилъ Мωѵсей с Сінайской горы, держа в рукахъ своихъ двѣ Скрижали Завѣта, на коихъ было написано десять Заповѣдей: тогда лице его такъ сіяло свѣтло, что братъ его Аарωнъ, и прочей народъ Еврейской, не могъ на него смотрѣть, ужасаяся ѿ многія Свѣтлости. Чего ради онъ, дабы могли они к нему приступить, на крылъ лице свое покрываломъ. И видѣвше сынове Іерайлевы лице Мωѵсеово яко прославися, усгояшася приступити к нему: и возложи Мωѵсей покровъ на лице свое. Да ѿ чего жъ такой свѣтъ на лицѣ Мωѵсеωвѣ, что всякъ видя его ужасается? Мωѵсей на Сінайской горѣ былъ многія дни, разговаривая с Богомъ лицемъ к лицу: и ѿ долгаго с нимъ сосѣдованія Божія, воспріялъ онъ ту свѣтлость, которого показовалось столь прославлено лице его. Великая разность, разговаривать кому с Богомъ по образу, и в гаданіи, какъ Мωѵсею: и принимать во уста, и в сердце свое истинно, и дѣйствительно

ствитіе ѧно самого бг҃а: какъ тому, кто причаща-
ется! Столь ли сіяло лице Моѵсеово, ѿ соседо-
ванія его только с бг҃омъ. Исколь надлежитъ сіять
душѣ того, кто сообщается Тѣлу, и Крови Хр҃товой
в Пречистыхъ Таинствахъ? Сщ҃енное Писаніе упо-
минаетъ, что Еврей устрашились смотрѣть на
лице Моѵсеово, для того что сіяло оно яко сол-
нце. А Ст҃ый Златоустъ утверждаетъ, что діаволи
поятся, трепещутъ, слѣгаютъ ѿ смотренія на ли-
це причащающагося: Ибо в тотъ часъ видится,
что онъ дышетъ ѿ устъ огнемъ божескимъ.
Видѣніе дивно Агг҃ломъ, Страшно діаволу! Яко-
же Львы пламенемъ дышуще, тако мы ѿ Сщ҃ен-
ныя Трапезы исходимъ, страшны бывающе діа-
волу. Ни звѣзда столь несіяетъ на нас, сколь сіяетъ
д҃ша ѿ свѣта бж҃ія благодати в тотъ часъ, когда
она причащается.

Причина же семѣ та, что бж҃ественное
Причастіе есть не иное что, (упоминаетъ Сѵме-
онъ Ѳессалоникій) какъ единеніе бж҃іе с нами.
ѿ бж҃еніе наше, бж҃іе сравненіе, и общеніе. Когда
мы причащаемся, свидѣтельствуетъ бг҃ословъ, то уча-

стники

стнии дѣлáемъ той благодáти, юю ѡ҃ле́тъ Хри-
то́съ, и҃ ѡ҃цы Бг҃ъ, и҃ ѡ҃цы головѣ́. Бе́ Ѵ҃ро́днаго ро́ж-
тва сообщáемся мы Хри҃ту, и҃ ѹ҃частницы дѣлáемъ
страстéй е҃гѡ, и҃ Бо́рѣсства. Ис҃то́лимъ ѿ҃ро́дáнїе
восхо́димъ мы на то́ливу высоту́ с҃то́сти, что̀ ког-
да́ бы мы в҃ъ то́тъ ча́съ ѹ҃мéрли, то́ бы ду́ша на́ша ѡ҃ле́-
ла себѣ́ мѣ́сто с҃ъ Мч҃никáми, ѿ҃ц҃ами, Прѣ-
подо́бными: и҃ достúгли бы мы́ по е҃ди́нѣ мину́тѣ тогдѣ,
когдà о҃ни достúгли бы т҃во́лúное вре́мя, и҃ то́лúкій
тр҃ѹ́дъ. Бо́же мо́й! И҃зба́вителю мо́й! Пусть я҃ ѹ҃-
мру́, когдà е҃сть на́что̀ мо́я тво́я с҃та́я, и҃ ѿ҃ст҃ѹпи́
мѣ́ст҃в, и҃ зрѣ́ю ли, и҃ли на го́рѣ: ли҃в҃ное ра́зумѣ.
то́лько что́бъ в҃ъ прéродѣ ѹ҃мерщвíя, сподóбúлсѧ я҃ при-
частúтисѧ пречúстаго Тѣ́ла, и҃ Кро́ве Гдⷭа. Бо́же
ли в҃ъ то́тъ ча́съ когдà я҃ ѡ҃ле́ю Тебѣ́ сло́нного, тоже-
до́лгоѧ посúдѣли. Ста́нúмъ напрѣ́жéмъ, ѹ҃тверждá-
юсь и҃ достúгнúтъ по прелета́нїю Нетлѣ́нного Тѣ́лесѣ
Ц҃арствíя.

В҃ъ прóчемъ Хри҃тíа́нине, на́мъ ты́ прúла-
гáтисѧ; но сберегúся непотерѣ́ть твоѭ, что̀ ты
прúобрѣ́л. Сѣдú себѣ́ о҃стрóжно, что́бы не выпа́лъ ѹ҃ тебѣ́ дрáгоцѣ́нный Ка́мéнь. Храни́въ со бо́ю

стóро

сторонъ, что бы не выхватилъ онаго лукавый изъ
души твоей. Освятился ли ты святынми? Живи
какъ Стой. Вышелъ ли чистъ изъ стани Бжія бла-
годати? не впадай въ скверну прежняго твоего
грѣха. Исцѣлился ли въ Дшѣ? не прилѣпляйся опять
къ первой своей столѣзни. Соединился ли со Хртомъ?
то и пребывай со Хртомъ, говоря къ нему: Осан-
на благословенъ грядый во имя Господне. Ему же
слава во вѣки, Аминь.

Во Святый и великій Пятокъ.

Наспасительную Страсть.

Какъ сотворилъ Бгъ, Человѣка: и какъ содѣлалъ Человѣкъ, Бга! Бгъ, въ Раю сладости взявъ перть ѿ Земли, создалъ ѻнѣю руками своими, во ѡдушилъ дыханіемъ своимъ, почтилъ ѻбразомъ своимъ, и сотворилъ Человѣка. Человѣкъ, на Іорѣ Іолгоѳѣ довелъ Бга до того, что учинился ѻнъ безобраннымъ, бездыханнымъ, весь ѻкровавленнымъ, весь израненнымъ, пригвожденнымъ ко древу. Сиѳу тамъ Адама, якоже создалъ его Бгъ; во ѻдушевленна ѻбразомъ Бжіимъ, увѣнчана славою и честію, самовластнаго на всею по солнечною тварію Царя, въ наслажденіи всего Земнаго блаженства. Сиѳу здѣсь Іисса Хрта, какъ довелъ

его

его человѣкъ до того, что онъ сталъ быть безъ добро-
ты, безъ вида человѣческаго, увѣнчанъ терніемъ, ѡсу-
жденъ, ѡ безчещенъ посредѣ двухъ разсѣйниковъ,
въ подвигѣ найполѣзненнѣйшей смерти. Сравниваю
единъ образъ съ другимъ: Адамъ въ Раю, Хрстовъ
на Крстѣ, и рассуждаю: Какимъ то прекраснымъ
созданіемъ сотворили щедрыя руки Бжія, чело-
вѣка! да и какимъ жалостнымъ видѣніемъ содѣ-
лали пребеззаконныя руки человѣческія, Бга!
Познаваю тамъ присозданіи человѣка, такое
дѣло, коимъ увѣнчалъ всѣ свои дѣла, Бгъ: а здѣсь
въ страсти Хрстовой, такое беззаконіе, коимъ исполнилъ
всѣ свои беззаконія, человѣкъ! Усматри-
ваю тамъ крайнюю любовь Бжію къ человѣку,
здѣсь крайнее неблагодарствіе человѣческое къ Бгу!
и не вѣдаю, подивить бы ли чему мнѣ больше, или
укорить что сильше? Вѣдаю, что въ равности на-
лежитъ мнѣ плакать, какъ ѡ Бзѣ, столько пострада-
вшемъ: такъ и ѡ человѣцѣ, столько дерзнувшемъ.
Я неразличаю едѡ съ другимъ, въ дѣлѣ слезъ моихъ:
ибо, когда плачу ѡ страстяхъ, то признаваю вину
страстей: когда исчисляю раны, то нахожу руки,

тѣ раны

тѣ раны содѣлавшія: когда гляжу на распятаго, гляжу и на распеншаго Его. И в смерти неправедно убіеннаго Бга, признаваю я человѣка убійцею.

Сія то между другими, большая есть страсть Іисуса Хртова: коя уязвляетъ Его главу, болѣе терноваго вѣнца: коя просгодаетъ Его ребро болѣе копія: коя Его мучитъ, болѣе пригвожденія: коя ѡгорчаваетъ Его уста, паче желчи: коя Его ѡтягощаетъ, паче Крта: коя Его умерщвляетъ, скорѣе смерти: потому что видитъ виною страсти и Смерти своей, человѣка, созданіе рукъ своихъ. И сему то надобно быть всею причиною слезъ нашихъ, что мы распяли, что мы умертвили Бга нашего. Когда бы сея страсти другой кто причиною былъ, то бы и тогда должно намъ было весма соболѣзновать, для того что другой никто столько непострадалъ. Но будучи мы тому причиною, то надлежитъ намъ и соболѣзновать, и стыдиться. Надлежитъ плакать ѡ страсти Его, и ѡ неблагодарствіи нашемъ: надлежитъ пролить сугубыя слезы, чтобъ были и сожалѣнія слезами, и сокрушенія. И такимъ образомъ плакать и ѡ Хртѣ, и ѡ самыхъ себѣ. Однако я не

изощенъ

взошелъ сегодни с такимъ намѣреніемъ, на сей Свя-
щенный Амвонъ. Я знаю, что Хртіане плачущіе те-
перь о страстяхъ, ожидаютъ времени воскресенія
Распятаго, чтобъ тогда опять имъ Его ко Крту
пригвоздить: и того ради непришелъ я возгудить
к плаканію Хртіанъ. Я нивочто ставлю часовыя
слезы, кои нерождаются отъ сердца, и непроисходятъ
отъ сокрушенія. Пусть берегутъ слезы свои Хртіаны на
плаканіе, или о какомъ нибудь своемъ в чемъ либо
убытке, или о смерти сродниковъ, или о благополучіи
ближняго. Не трегуетъ таковыхъ слезъ Іисъ мой: на-
родятся и другіе, о немъ сосголѣзнующіе. Естьли несо-
сголѣзнуютъ о Немъ Хртіане, то сосголѣзнуетъ о
Немъ Ноѣ, и покрываетъ глубочайшею тмою свѣ-
тлообразное свое лице: соболѣзнуетъ о немъ солн-
це, и скрываетъ в затмѣніи лучи: сожалѣетъ о немъ
Земля, и трясеніемъ колеблется с самыя среди-
ны: отверзаетъ она гробы, и раздираетъ с верху
до низу завѣсу Храма: сожалѣютъ о Немъ и самые
его распинатели, и того ради возвращаются: Бію-
ще перси своя. Я никакъ непришелъ возгудить
васъ к плаканію: а пришелъ только просто вамъ

и столко-

и столковать, что то есть Страсть Хр҃това, в ниже
слѣдующихъ трехъ пунктахъ. А имянно: Первое кто
таковъ есть пострадавшій? Что онъ пострадалъ?
и Третіе, За кого Пострадалъ? И такъ имѣете вы
услышать в ономъ, кто пострадалъ, крайнее сни-
схожденіе: в томъ, что пострадалъ, крайнее тер-
пѣніе: и ктому, За кого пострадалъ, крайнюю лю-
бовь. И ежели толикому снисхожденію не удивите-
сь, ѡ толикомъ терпѣніи не сподобите, толику
любовь не возглаголодарите: то я подлинно ска-
жу, что сердце ваше есть каменемъ, жесточае
тѣхъ, кои разбѣлись при смерти Хр҃товой.

Пріидите же, взойдемъ мы теперь на гору
Госпозню, на вершину Голговскую, для увидѣнія
тамъ страшнаго Позорища. И в толикой тьмѣ,
вселенныя лице покрывающей, да предидетъ къ
показанію намъ пути животворящаго Кр҃та че-
стнѣйшее древо. Гдѣ ты древо богоблаженное,
кое слѣдуеш напоено животочною кровію Бг҃а ра-
спятаго, прозябло намъ животъ! Жертвенни-
че многоцѣнный, на которомъ исполнилось нынѣ

и скупле-

искупленіе человѣческаго спасенія! Престоле пречестный, на немъже сѣлъ, и воцарился противъ грѣха, новый царь Іераилевъ! Лѣствице нынѣ, откуду Начальнородъ спасенія нашего, показалъ намъ вовосхожденіе въ Рай! Столпе свѣтовиднѣйшій, ѡ существованныя люди на блаженную землю божественнаго ѡлѣтованія наставляющій! Крѣпче святѣйшій, церкве нашея утвержденіе, вѣры нашея похвала! единородны ты былъ древомъ безчестія, и смерти: нынѣже древомъ славы, и живота. Орудіемъ мучительнымъ Страстей Спасителевыхъ, и орудіемъ треблаженнымъ спасенія нашего! Буди въ сегоднешнемъ чинимомъ мною печальномъ повѣствованіи, сицевымъ дѣйствіемъ: что, какъ весь пригвоздился на Тебѣ Іисъ нашъ, такъ да пригвоздится къ Тебѣ все сердце наше.

Часть Первая.

Все ѡснованіе православныя нашея вѣры въ томъ состоитъ, что Готъ, кто пострадалъ, кто распялся, кто умеръ; воистинну былъ Сынъ Божій. Пусть мнится безуміе язычникамъ, Соблазненіе Іудеамъ:

а мы

1 Кор. гл. 1. а мы проповѣдуемъ Хрта, и сего Распята, по Апосто-
лу. Распятый сей былъ воплощенный Бгъ. И хотя
пострадалъ Онъ во плоти, но токмо по человѣчес-
тву, ино яко Бгъ былъ безстрастенъ. Однако по-
тому, что Ипостасно была соединена плоть съ
Бжіимъ Словомъ, а человѣчество съ Бжествомъ;
то плоть оная была Господственно ѡборена, че-
ловѣкъ оный былъ самый Бгъ. Онъ былъ воис-
тинну и Сынъ дѣвическій, и Сынъ Бжій: Единъ Іисъ
Бгочеловѣкъ. Такъ что, какъ истинно то, что
Онъ пострадалъ яко человѣкъ: такъ равномѣр-
но истинно, что Тотъ человѣкъ пострадавшій,
былъ Бгъ. Бгъ вышній, Царь вѣкѡ: да однако из-
філ. гл. 20. волилъ Онъ воспріять рабій зракъ, в подобіи человѣ-
чествомъ бывъ. Богъ безгрѣшный: да однако восхотѣлъ
Онъ понесть на себѣ грѣхи человѣческія, и явиться я-
ко бы грѣшнымъ. Бгъ исполнъ славы, исполнъ си-
лы, исполнъ безсмертія: да однако истощилъ
Онъ себя (какъ упоминаетъ стый Павелъ) ѡ всего
богатства Своего Божества: ѡставсь в немо-
щи, и Единомъ усгорествѣ человѣческаго естес-
тва, до смерти. Которое истощаніе, ѡставле-
ніемъ

нїемъ нѣкїимъ и умаленїемъ, имянуетъ Богословъ Григорїй. Слов. 31.

100

Но какая была нужда пострадать, распяться, и умереть Богу? Не было ли другаго средства къ произведенїю Ему великаго дѣла спасенїя человѣческаго? Здѣсь почудитеся крайнему Божїю снисхожденїю! Залевкъ Король Локрскїй, издалъ между прочими своими уставами такое еще узаконенїе: что бы прелюгодѣя лишать зрѣнїя, выкалыванїемъ у него обоихъ глазъ. Весма правезный Законъ, лишиться свѣта очей, яко найдражайшей вещи въ жизни; тому, кто касается другаго чести, яко найдражайшей же въ свѣтѣ вещи. Первый, что преступилъ сей Законъ, и пойманъ въ прелюгодѣйствѣ; самый сынъ его былъ, котораго праведнѣйшїй Король присуждаетъ къ назлежащей казни. Стали просить всѣ Мінїстры, весь Нарозъ, Короля, что бы показалъ Онъ милость на сыномъ своимъ, Преемникомъ, и наслѣдникомъ Государства его: но Онъ пребываетъ твердъ въ намѣренїи своемъ, и хощетъ лучше сохранить Законъ, нежели Сына своего. Однако какъ ходатайства, и

прошенїя

прощенія къ нему усилились; то началъ умягчаться, и выслушивать рассужденій не одной только своей правды, но и Отеческой любви. Правда (говорилъ онъ думая в сенѣ) требуетъ ослѣпить Сына моего, потому что онъ преступникъ Закона моего: но любовь Родительская изыскиваетъ способа к прощенію его, потому что онъ рожденіе утробы моей. Естьли мнѣ презрѣть правду мою, и не наказать его как надлежитъ; то останусь я неправеднымъ Судіею. Естьли же презрѣть любовь Отеческую, и предать его назлежащей казни; то явлюся я немилосердымъ Отцемъ. Ахъ случай! и когда я имѣлъ бы Отцемъ, для чего ты чинишь меня Судіею? Ахъ натура! и когда я имѣлъ быть Судіею, для чего ты учинила меня Отцемъ? Но на что я сумнѣваюсь? Я правезный Судія, а правда слѣпа, и не глядитъ на повиннаго лице. Но опять что присуждаю? Я чадолюбивый Отецъ, а любовь также слѣпа, и несмотритъ на повиннаго вину. Я Король, когда хочу могу наказать; да и какъ Король, когда хочу могу вину отпустить. И не сохраню ли я Закона, мною уставленнаго? И не сохраню ли я Сына, мною рожденнаго? Что мнѣ дѣлать безщастному, и Судіи, и Отцу?

Естьли

Естьли какое средство къ сохраненію Закона моего, и Сына моего? Есть. Здѣсь надобно выколоть оба глаза. И такъ пусть будетъ выколотъ одинъ глазъ мой, а другой Сыновень. Пусть дастъ онъ едино око, яко повинный: а я дамъ другое, яко Отецъ: Симъ удовольствую правду мою, и любовь мою: симъ сохраню Законъ мой, и Сына моего: симъ покажу себя и Судіею праведнымъ, и Отцемъ чадолюбивымъ. Такъ то было, Слышателіе! Здѣсь оба глаза были надобны. Но с одной стороны, чтобъ исполненъ былъ Законъ, и наказалась вина: с другой, чтобы сохранилъ Судія Отецъ любовь свою, а повинный Сынъ свѣтъ свой; то изобрѣтено сіе посредственное ѡ предѣленіе: дать едино око Отцу, а другое Сыну. Сей примѣръ есть между всѣми другими Исторіями, в крайнемъ и Королевскомъ Правосудіи, и Отеческомъ снисхожденіи преизрядной: однако, какъ примѣръ человѣческой: недостаточенъ онъ сравняться с тѣмъ, что учинилъ праведный, купнорѣ и милосердый Бгъ.

Рѣшеніе Бжіе исперва и ѿ начала, в Раю сладости на древѣ разума было написано: что, кто

вкуси

вкусить ѿ того древа, и преступить Бж҃ію Заповѣдь; о-
Бы. г. ной в тотъ же часъ преданъ будетъ смерти. Вонъ же
аще день снѣсте ѿ него, смертію умрете. Мы в лицѣ
Праотца Адама преступили. Во Адамѣ всѣ согрѣшиша.
Согрѣшили мы праотеческимъ, да еще и произволь-
нымъ грѣхомъ. Такъ что, всѣ позлежимъ Бж҃іей
клятвѣ, всѣ достойны вѣчной мукѣ. И потому на-
лежало намъ, или воспріять достойную казнь, и
лишиться какъ бы оскорхъ очей, оскѣихъ нашихъ
ризней, и тѣлесной и душевной, чрезъ муку: или
изобрѣтену быть способу исцѣленія. Но какому
способу, когда долгъ нашъ с Бг҃омъ безконеченъ?
Когда бы пришло такихъ какъ Мѡѵсей, или дру-
гой кто изъ Пророкѡ, тысяча человѣкѡ: когда бы
воплотилося тысяча Аггл҃ѡ на смерть, для удо-
волствованія за насъ Бж҃ія правды: то та кровь, ко-
торую бы всѣ оные человѣки, всѣ оные Аггл҃ы излїяли,
не была бы довольна, яко кровь тварей: а была бы
мимошезшей, недостаточной, и малой цѣны, проти
долга нашего, которой пред Бг҃омъ есть безконеченъ.
Подобаше прочее, богословствуетъ Ст҃ый Прокл҃ъ, из двух
чему либо единому исполнитися: или всѣмъ позяти ѿ осу-
жденія смерть, понеже всѣ согрѣшиша: или же сицевой да-
тися

тисѧ къ воздаянїю цѣнѣ, коя бы достаточнымъ была ѡ правда-
нїемъ ко удовлетворенїю долга. Человѣкъ у́ло спасти не-
можаше, подлежаше бо долгу грѣха: Аггелъ же и скупити
человѣчества не имѣяше силы, не вѣдяше бо ѡ цѣнѣ тако-
ваго и скупленїя. Человѣкъ тонкїй (послѣдуетъ рѣчи
своей оный же Учитель) спасти. Богъ нагїй постра-
дати, не могъ. Здѣсь потребны были оба естества:
и человѣческое, и Божеское. Не человѣческое едино,
потому что оно пострадание, и умертвїемъ сво-
имъ спасти не могло: но человѣческое и Божїе, со-
единенны вкупѣ во едино лице. Сему лицу подоба-
ло пострадать, и умереть с человѣческимъ есте-
ствомъ, кое безчисленнаго есть достоинства.
Той страсти, той смерти, назлежало быть без-
численной цѣнѣ, и такъ заплатиться тому без-
численному долгу. Такъ надобно было быть, такъ
и сдѣлалось. Услышалъ Богъ, с единой страны
правду свою, коя требовала противу насъ отмще-
нїя, потому что мы преступниками заповѣди
его. Потреблю человѣка, его же сотворих. Но слышалъ бы. 6.
Онъ и с другой страны милосердїя своего, кое поже-
ловало прощенїя намъ, потому что мы созда-

нїемъ

нїемъ рукъ Его. Живу азъ, нехощу смерти грѣшника Бгъ, яко Судїа праведный, хощетъ сохранить Законъ свой: но и яко Создатель человѣколюбивый, хощетъ сохранить созданїе свое. Что ему дѣлать? Судїа Онъ, и Оцъ, и Бгъ, и Создатель. Изобрѣла неизмѣримая Его Премудрость средство, к сохраненїю Закона Своего, и Созданїя Своего.

Здѣсь, сказалъ Онъ, потребны два Естества: Бжеское и Человѣческое. Пусть дадутъ человѣцы одно, с смертною плотїю: а я дамъ другое, с Бжїимъ Словомъ. Со сихъ двухъ Естествъ, и Человѣческаго и Бжїя, да родится едино лице Бго-человѣческое: совершенъ Человѣкъ, и совершенъ Бгъ. Сїе да пострадаетъ, сїе да умретъ. Умирая же яко человѣкъ, кровь Его изливаемая, между тѣмъ есть платою. Но понеже сей человѣкъ, купно есть и Бгъ: то кровь Его изливаемая, безчисленною есть платою. Такимъ образомъ удовольствуется милосердїе мое, потому что кровїю сего единаго токмо человѣка, избавляются прочїи человѣцы, довольствуется правда моя: и кровїю же сего, яко и человѣка и Бга, отплачи-

ваетъ

ваетъ безчисленной долгъ: да и я Себя покажу и Судїею правезнымъ, и Создателемъ человѣколюбивымъ. В прочемъ сїя то есть оная вина, для которой надобно было пострадать, и умереть Бгу, бывшу человѣку: да бы могъ онъ яко человѣкъ расплатиться, и яко Бгъ сполна доплатить. Здѣсь, упоминаю я паки, Слышателїе мои, нѣкоторые были яко бы два ока, оба Естества. Мы повинные, преступники Бжїя Заповѣди, дали яко едино око, человѣчество: Бгъ и Отецъ, далъ яко другое, Бжество. Касалася до насъ казнь смертная, в человѣчествѣ Хртовѣ: но в Бжествѣ Хртовѣ, оная казнь истребилася. Расплатились мы Бжественною плотїю, соединившеюся Бжїю Словѣ: и свободились Бжїимъ Словомъ, соединившимся человѣческой плоти. Такъ высочайше о семъ толкуетъ великїй Аѳанасїй: Случися обоимъ внѣ-пѣ слыти преславно, яко всѣхъ смертъ, в Госпознемъ Тѣлеси искупляшесь, и смерть чрезъ соединившееся с ним Слово изгубляшесь. Ѡ крайняго Бжїя къ намъ снисхожденїя! Но ѡ Бже многомилостивый, и многоблагоутробный! Не имѣлоли всесилїе

Твое

Твое ко спасенію человѣческому, инаго средства: без
преданія на смерть единорознаго Твоего Сына, де-
снаго Ока Бжія Твоего лица? Безсумнѣнія всемо-
гущій Бгъ, какъ единымъ словомъ Рече, и вся быша;
такъ равномѣрно единымъ же словомъ могъ бы
повелѣть, и было бы спасеніе человѣку. Могъ онъ,
какъ единымъ словомъ Рече, и вся быша; и безнай-
малѣйшей платы ѿпустить намъ безчисленной
долгъ. Могъ, и безсмерти своего Сына, простить
грѣхъ человѣческой: могъ, и безкрови Іисъ Хр-
товой, угасить пламень вѣчныя муки. Могъ. No-
мы такимъ образомъ не узнали бы Бжіей край-
ней силы, не узнали бы Бжіяго крайняго снизхо-
жденія. Бгъ восхотѣлъ поступить какъ Судія,
и Отецъ: да бы Ему показать и правосудіе, и че-
ловѣколюбіе свое къ человѣку, яко закона Его
преступнику. Да и какъ Судія, что бъ показать
правду свою ко Іису Хрту, яко своему Сыну.
Пожалѣлъ онъ болѣе человѣка, нежели единоро-
днаго Своего Сына: потому что восхотѣлъ Его
за любовь человѣческую въ жертву предать. Безъ
и Авраамъ еще хотѣлъ единороднаго своего

Сына,

Сына, за любовь Бжїю в жертву предать: но посмотри-
те, на различное вещи произшествїе. Достигши Авра- Быт. 22.
амъ уреченнаго мѣста, приготовилъ жертвенникъ,
положилъ на него дрова, расклалъ подъ ними огнь,
и связавши Сына своего Исаака взгросилъ его ту-
ды: взялъ ножъ, поднялъ руку, и какъ только хо-
тѣлъ проколоть смертную рану; то увидя Бгъ,
умилосердился. И, Аврааме, Аврааме, сказалъ е-
му, стой. Невозлагай руки твоея на отрочища, и несотво-
ри ему ничесоже. Доволенъ я добрымъ твоимъ про-
изволенїемъ. Пусть живъ будетъ Сынъ твой Исаакъ,
чтобъ былъ онъ отцемъ многихъ языковъ: коихъ
я благословлю, и умножу яко звѣзды нѣбныя, и яко
песокъ морскїй. И великимъ либы удивленїемъ бы-
ло то Бже мой, когда бы Авраамъ заколол в жер-
тву сына своего за любовь твою? Ведь Ты Бгъ, и
Авраамовъ и Исааковъ. Ты Бгъ, безконечныя любви до-
стойный. Ты Бгъ; и что для Тебя человѣкъ дѣлаетъ,
то подолжности, и достоинству дѣлаетъ. А человѣкъ
что? Малый червь земный, преступникъ заповѣ-
дей твоихъ: и столько ль его Ты любишь, что преда-
ешь в жертву Сына своего за любовь к нему? Что Гал. 8.

есть

есть человѣкъ, яко помнити его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? Не иное что, какъ великое Бжїе снисхожденїе! Пожалѣлъ Онъ Сына одного человѣка, и не допустилъ ему заколоту быть: а не пожалѣлъ самаго Своего Сына, но допустилъ его умереть. Своего Сна не пощадѣ, но за ны вся предалъ есть его. Предалъ, на проданїе его ученикомъ, на отреченїе отъ него друзямъ, на сужденїе его врагомъ. Предалъ, на зависть Іудейскую, на судъ языкомъ, на поношенїе Священникомъ, на поруганїе воиномъ, на ненависть и ярость неблагодарныхъ людей, жаждавшихъ крови его. Предалъ, на оплеванїя, на заушенїя, на раны, на тернїя, на Крстъ: такимъ образомъ, что яко бы непризнавалъ Онъ его Сыномъ, но яко бы единымъ отъ грѣшникъ. Наипаче, яко бы самымъ грѣхомъ: чтобъ судить ему яко повиннаго Сына, а очистить повиннаго человѣка: наказать безгрѣшнаго, а оправдать грѣшнаго: исполнить на ономъ, всю свою божескую правду: а излить на семъ, всю свою безконечную милость. Такъ о семъ Павелъ упоминаетъ: Не познавшаго бо грѣха, за насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Бжїя о немъ. Ѿ крайняго к намъ Бо-

Рим. гл. 8.

г. Кор. гл. 5.

жїя

рїя снизхожденїя! Такое то было Впредвленїе Ѿ-
цево, ѿ Сынъ. А какое Сыновне, по Оцу? Крайнее
смиренїе, и крайнее послушанїе. Смири себе, послу-
шливъ бывъ даже до смерти. И крайняго смиренїя, по-
казуетъ Онъ первый знакъ въ постланной Горницѣ,
здѣсь сперва являетъ Онъ въ рабїи зрацѣ, ѿмыва-
етъ Своими руками ноги ученикѡвъ во умывални-
цѣ, и даетъ самаго себя пищею ученикомъ въ Тай-
ствѣ. Крайняго же послушанїя, показуетъ знакъ
въ вертоградѣ Гевсиманїйскомъ. Здѣсь Онъ яко
человѣкъ хотя ѿказываетъ всю немощь естес-
тва, печалится: однако печалїю толь глубо-
кою, что довела до смерти Его Дшу. Подвизае-
тъ, однако подвигомъ толь великимъ, которой
извлекъ изъ него потъ яко бы множественную
кровь, такъ что капалъ на землю. Падаетъ Онъ
лицемъ къ Землѣ, а Дшею ко устамъ: проситъ,
ежели возможно, дабы ему не вкусить горкой
оной смертной чаши. Однако с послушанїемъ по-
винуется даже до самыя смерти, воли Оцевой. Оче!
(говоритъ Онъ) не якоже азъ хощу, но якоже Ты:
иди воля Твоя. Возвратившись къ Тремъ ученикамъ,

и застав-

и заставши ихъ спящихъ, прокурасть ихъ: воста-
ните идемъ, туды, куды насъ зоветъ Отцева воля,
и человѣческое спасеніе.

Теперь чему кольше, Слышателіе, намъ
удивиться? ѡ предѣленію ли Отцеву, Сына Своего
на Смерть, ѡ судившему: или послушанію Сыновню,
с толикимъ усердіемъ на Смерть идущему? Ни
ѡ предѣленію Отцеву, ни послушанію Сыновню: а
надобно удивиться, крайнему Бжію к намъ сни-
хожденію!

Бгъ, для ѡсвобожденія Еврееву ѿ мучи-
тельства Египетскаго, послалъ человѣка Мѡи-
сеа ради прощенія грѣхѡвъ ихъ: повелѣлъ Онъ про-
ливаемой быть во всесожженіе крови жертвен-
ной, коя была козляя, и телчая. А для ѡсвобож-
денія насъ ѿ мучительства Адскаго, пришелъ
Самъ самолично. На земли явися, и с человѣки
поживе. Для ѿмытія грѣхѡвъ нашихъ, пролилъ
Онъ свою кровь. Не кровію козлею, и телчею: но своею кровію
спасе насъ. Толь дорого спасеніе наше, что цѣна
ему кровь Бжія! Одна только капля крови
Бжіей, драгайшимъ есть Маргаритомъ Райскимъ:

и одна

и одна только капля, довольна бъ была къ угашенію всѣхъ пламеней вѣчныя Муки. Да однако, столь премного ея Заспасеніе наше излилось; что вся она пролита, и не осталось ни единой капли въ филахъ распятаго нашего Іисуса Христа. Рассудите вы хорошенько о семъ великомъ дѣлѣ, Слышатели! Сей, что пострадалъ, что распялся, что умеръ; Сынъ есть Божій. Онъ пролилъ для искупленія душъ нашихъ, всю кровь. А мы (охъ какъ жалостно!) еще ли содержимъ плѣненными душы? еще ли не развязали узлов? Еще ли работаемъ грѣху? Еще ли недостигли до исповѣди, и покаянія? Впрочемъ, Кая Іал. 29.
польза въ крови моей, (можетъ намъ сказать Спаситель) изъ всѣхъ моихъ удовъ излїянной? Тотъ позвигъ, коимъ въ вертоградѣ я позвивался: та премногая кровь, коя изъ всего моего тѣла о біеній вытекла: изъ главы, отернія: изъ ребра, отопія: изъ ранъ рукныхъ и ножныхъ, отъ гвоздей: пала ли на землю вся, чтобъ въ попраніи ея имѣли человѣцы? Кая польза въ крови моей? Отче безначальный! сотворилъ я волю Твою святую, постразалъ, распялся, презалъ Духъ, пролилъ всю

кровь

кровь за спасеніе Хрстіанъ: Но Хрстіане не познавають Спасителя Своего, не хотятъ спасенія своего, а любятъ муку свою. И такъ Іудеа, меня распятымъ, меня умертвившимъ: прошу я прощенія, оставь имъ. А на Хрстіанъ, произвезшихъ мнѣ смерть безпользы многихъ; требую суда. Суди имъ Бже. Правда твоя, повелѣла мнѣ пролить кровь мою: правда же Твоя, и да отметитъ оную кровь мою.

И не имѣетъ никакого оправдателнаго себѣ отвѣта, Хрстіанинъ непокаявшійся, Сына Бжія поправый, и кровь завѣта скверною быти возмнивый, упоминаетъ Павелъ. Сколь многоцѣнно было искупленіе его, столь тяжко будетъ и мученіе его. Но мы да прославимъ Спасителя, да воспріимемъ спасеніе, да принесемъ покаяніе, и получимъ себѣ пользу отъ многоцѣнныя оныя крови, за насъ излїянныя. Видѣли мы, кто то таковъ есть Пострадавшій? и удивились крайнему снизхожденію. Да увидимъ же и то, что онъ пострадалъ? Да бы возимѣть намъ соболѣзнованіе, о крайнемъ терпѣніи.

Часть Вторая

Часть Вторая.

Видали ль вы когда, Слушатели, малую на широкомъ морѣ лодку, ѿ далену ѿ Земли, ѿставлену ѿ всякаго способа и помощи, сокрушаемую ѿ противныхъ и прежестокихъ вѣтрѡвъ, непрестанно біемую ѿ свирѣпыхъ волнъ, коя наконецъ во глубинѣ потопляется? Такъ то вы во ѡбразите в мысли своей, что вы видите в кровавомъ горчайшихъ страстей морѣ, Единорознаго Сына дѣвича, ѿдалена ѿ обятій любезныя своея Матери, ѿставлена ѿ безначалнаго своего Отца. Которой, со всѣмъ предалъ Его только одного, безвсякія помощи, и сообщества ученикѡвъ: ибо они Его ѡставя, сами всѣ разсѣжались. Но нѣтъ. Я вижу одного Его ученика, идущаго со многимъ множествомъ воинѡвъ и слугъ; со оружіями, свѣтилами, и свѣчами. Приступаетъ онъ к нему. Обнимаетъ Его, цѣлуетъ Его. В доброй часъ пришелъ ты друже, и вѣрный ученичe, утѣшить ѡпечаленнаго, проводить ѡставленнаго Учителя! Но скажи мнѣ: какую ты добрую вѣсть со двора Архіереевъ, приносишь? Друже почто пришелъ еси? Уговорилъ ли ты ихъ,

чтобъ

чтобъ они ѡставили въ покоѣ Божественнаго человѣка, которой не подалъ имъ никакого соблазна: а наипаче показалъ всему Іерусалимскому народу, премногія благодѣянія? Или ты провѣдалъ, ѡ вымышленіи на Него какого великаго Злодѣйства, и для того пришелъ съ толикимъ полкомъ къ нему на помощь? Что не ѡвѣтствуешь? Постой, дай мнѣ себя хорошенко высмотрѣть, кто то ты таковъ? Ахъ! Ты ли Іуда предатель, ѡ ступникъ Апостолъ, льстивый ученикъ? Ты ли, сперва Его поцѣловавшей, а теперь Его презать пришедшей? Ѡ великое неблагодарствіе іудино! ѡ великое Злоключеніе Хрстово! Слышателіе, повѣствуетъ Історія, что когда Іюлій Кесарь, увидѣлъ убійцевъ пришедшихъ Его убіить въ Самомъ Сенатѣ; то усмотрѣлъ между оными и Брута, коего любилъ онъ какъ Сына. И ты ли чадо тутъ же? Сказалъ онъ ему. А потомъ закрылъ лице хламидою, чтобъ не видѣть ему такого неблагодарствія, коего онъ, пуще смерти убоялся. Да какою же печалію обятъ былъ и Іисъ, въ присутствіи Іуды? И ты ли чадо? Можетъ быть, что онъ ему говорилъ.

И ты ли

И ты ли Ученичѐ мой? И ты ли Апостоле мой, в соединенїи съ моими врагами? наипаче пригвоздитеся врагамъ моимъ, потому что ты меня на смерть предаешь. Іудо! Лобзанїемъ ли Сына человѣческаго предаеши? Но при великомъ неблагозарствїи Предателя ученика, и великое есть презрѣнїе презаемаго Учителя. Презаны были и другїя, прозаны и иныя: однако никто такъ какъ Хрстосъ, не преданъ, и не проданъ. Презалъ Брутъ Кесаря, но для освобожденїя Отечества, Презалъ Іуда Хрста, но за тридесять Сребренниковъ. Толику цѣну установилъ въ Законѣ Моѵсей, платить за убїйство езинаго раба. Злой примѣръ оставленной тобою, Іуда, прозаваться по сребролюбїю ѿ Апловъ, Хрсту: торговаться ѿ Сщенниковъ, Таинствамъ! Продали братїя Іосифа, но чтобъ ѿ былъ онъ ѿ смерти. Прозалъ Іуда Хрста, но для принятїя смерти. Сынъ же человѣческїй предается на пропятїе. Когда онъ не признавается Сыномъ Божїимъ, то пусть такъ: по тому что еще явно, таковымъ не познанъ. Но признавается ли, хотя за Сына человѣческаго? Ниже сего. Ѧвмѣняется яко овча, обреченное на заколенїе.

Нарядуть

Жаждуть крови его Архиереи, и Старцы, и Соборище все, в домъ Анны, и Каиафы собравшееся: куды отъ всего множественнаго народа привлеченъ, и преставленъ на Судъ Іисусъ. Судіи враги, свидѣтели лживыя. Какого мы рѣшенія ожидаемъ? Повиненъ есть смерти. Повиненъ ли Онъ смерти? то пусть умретъ. Но на что было имъ плевать на лице Ему? На что быть Его, и мучить: и для большаго наругательства закрывать Ему очи? А притомъ, в прибавленіе еще сверхъ того злорѣчивымъ языкомъ досажденій; спрашивать Его прикаждомъ сщеннотатскою десницею удару, такимъ словомъ: Пророцы намъ Христе, кто есть ударейтя? Постойте, постойте слуги дерзновенныя, и я Его вопрошу: Іисусе мой, Избавителю мой! Дошелъ Ты до того, что учинился поруганіемъ людскимъ: и его нынѣ имѣешь Ты лице, яко бы покрывалом вѣры прикрытое. Пророцы намъ кто есть ударейтя? Пророцы намъ: Кто то таковъ, толь часто по лицу Тебя ударяющей? Жидъ ли, или Еретикъ, или Православной? Пророцы намъ? чья то рука, коя крѣпче Тебя ударяетъ: Блазнителя ли какого из

Сщеннаго

Сщеннаго чина, или не благоговѣйнаго Мірянина? блудницы ли скверныя, или младаго любозѣя? Судіи ли неправезнаго, или Лихоимца ѡ богащеннаго? Убійцы ли кровопивнаго, или Татя грабителнаго? Прорцы намъ, что Тебѣ больнѣе: ударенія ли Іудейскія, или грѣхи Хртіанскія? Но Іисъ мой теперь не говорить, а только молчить: и находится онымъ безгласнымъ Агнцемъ, ѡ которомъ предупомянулъ Ісаіа.

Но хочетели, что бы я вамъ ѡ томъ пререклъ? Прискорбнѣе Ему всѣхъ безчисленныхъ ударенiй, каковыми слуги Архіерейскія снабдѣваютъ; оныя три удара, коими Его ударилъ ученикъ Его Петръ, яко троекратно выговоренымъ имъ словомъ, Незнаю человѣка; ѡ него ѡрекшейся. Петръ, камень вѣры; камнемъ соблазна учинился. Сей то, самой тотъ камень, которой до Хртовой еще смерти разсѣлся, и ѡ Учителя ѡрекся: но опять сокрушеніемъ себя изорвалъ, и Учителя призналъ. Какъ в Пустынѣ камень Моѵсеовымъ резломъ пораженъ; такъ сей, Іисовымъ

вымъ воззрѣніемъ сокрушенъ. Станимъ только между ими, различіемъ: что изъ перваго камня, слазкая какъ мезъ воза, а изъ сего горчайшія слезы изтекли. Изъѣзъ вонъ, плакася горько. Справедливо тебѣ Петръ, плакать неутѣшно: но опять ты блаженъ, что такъ учинилъ скоръ на Покаяніе! Единъ часъ былъ ты во грѣсѣ, а плакалъ во всю твою жизнь. Бѣдные мы, что столь ускорительны ко грѣху, а такъ медлительны къ покаянію! Мы грѣшимъ во всю нашу жизнь, а не плачемъ ни единаго часа.

Но изъ Покаянія Петрова я понимаю, что Пѣтелъ трожды возгласилъ: что было признакомъ его покаянія. И такъ на утрѣе по разсвѣтѣ дня, растворилось Судилище Пілатово, въ которое изъ дому Каіафіна приводится связанъ яко осужденникъ, Іисусъ. И между руками духовныхъ, въ домѣхъ Архіерейскихъ Ему худо: а между руками Мірскихъ, въ Палатахъ Княжихъ еще и того хуже. Ѿ несказаннаго Злоключенія Іисуса! Нигдѣ Онъ себѣ прибѣжища, и вспоможенія не находитъ: но всюды презрѣніе, и мученіе. Духовная лица, и Мірская: Іудеи,

и язычники

и ꙗвычники: Господа, и раби: Статскіе, и воинскіе:
Молодые, и Старые: всякій чинъ, и весь Народъ, ѡ-
суждаютъ Его ꙗко повиннаго. Всѣ хотятъ Его умер-
твить. Всѣ кричатъ: Распни, распни Его. Варавва
разсойникъ Знатной, болѣе неповиннаго Іисса през-
почитается: а ѡ Іисѣ, у всѣхъ одино мнѣніе, и вопль:
Да распнется. Изумѣвается ѡ толикомъ гнѣвѣ Іге-
монъ, и хочетъ увѣдать какая Его вина. И такъ
онъ сталъ Ему говорить: Розъ твой, и Архіерея пре-
дашатя мнѣ: что еси сотворилъ? Развѣ ты Піла
одинъ здѣсь во Іерусалимѣ такой чужестранецъ, что
не знаешь протолъ Знатныя дѣла сего Назорянина?
Что еси сотворилъ? Я тебѣ скажу. Слѣпыхъ Онъ про-
свѣтилъ, Прокаженныхъ ѡчистилъ, Разслабленныхъ
воздвигнулъ, Мертвыхъ воскресилъ, Нарозы гладныя
насытилъ, Душы заблужденныя научилъ: сія то ви-
на Его. Что еси сотворилъ? Спрошай нарозѡ, кои со
удивленіемъ слушали Божію Его проповѣдь. Спрошай
Самарянину, которая Единымъ Его словомъ,
из блудницы стала быть дѣвственицею: Магда-
лину, которая из грѣшницы, учинилась равно-
апостольною: Закхеа, которой из лихоимца, ста
быть милостивцемъ: Матѳеа, которой из мы-

тарѣ

тара, сталъ быть Еѵ҃листомъ. Спроси Лазаря, которой еще живъ, и котораго, тому шесть дней, какъ воскресилъ Онъ четверозневна. Спроси дѣтей Іерусалимскихъ, встрѣтившихъ его с ваіами и вѣтвьми, да еще и с пѣніемъ: Осанна. Что еси сотворилъ? Ежелибъ возможно было, тобъ тебѣ про него сказали и Море, и Вѣтръ, кои ему послушны были: да и самые діаволи враги его, которые его Сыномъ Бж҃іимъ исповѣдали. Что еси сотворилъ? И чего онъ несдѣлалъ, ѡ Пилате? Ежелибъ имѣлъ ты умъ къ понятію высокой нашей богословіи, то бы я тебѣ сказалъ, что Онъ есть то предвѣчное пребезначальнаго Отца слово, имже вся быша. Сотворившей все что ты видишь, и что невидишь: Землю со древами, и скотами: Ноѣ со звѣздами, и Солнцемъ: Ангелѡвъ и человѣкѡвъ, и тебя самаго ѡ! Пилате. Единой онъ вещи несдѣлалъ, а имянно: грѣха.

Исаія 52. Грѣха несотвори, ниже ѡбрѣтеся лесть во устѣхъ его. ѡ семъ вѣдаетъ и Пилатъ, и про то явно в слухъ всего Народа говоритъ: Не ѡбрѣтаю в немъ вины. Да Однако... пребеззаконны судьи Земныя, неправедны суды Сыновъ человѣческихъ! Не довольно бывае

какому

какомꙋ либо человѣкꙋ того, что онъ неповиненъ; если онъ попадается в рꙋки такого судїи неправедного, которой корысть свою наблюдаетъ: и которой того ѡпасается, чтобъ емꙋ Кесаревой милости не лишиться.

Неповинный Іисъ, битїемъ уязвляется! А буде спросишь ѡ винѣ, за что его бьютъ; на оное самъ судїа ѿвѣтствуетъ, говоря: Зато его бьютъ, что Неѡкрѣтаю в немъ вины. Ѡ какое жалостное позорище, видѣть комꙋ либо Сна Бжїя на Нисѣхъ свѣтомъ, яко ризою ѡдѣвающагося; нага, презъ очми воинѡвъ емꙋ ругающихся, и Іꙋдеѡвъ поношающихъ! Соѡружаютъ они безчеловѣчныя рꙋки уязвленїями, бїютъ, ударяютъ, терзаютъ чистѣйшую плоть Бжїя Еммануила: которой дрожитъ, потѣетъ, со всѣмъ ѿ многопроливаемыя крови изнемогаетъ. И такимъ мꙋченїемъ, не должно-либо было мꙋчимꙋ быть мнѣ? Такими ударами не должно-ли было бить мою плоть, тысящами грѣхѡвъ согрѣшившую? Толикой крови не должно либо течь изъ моего тѣла, во ѿмытїе моихъ нечистотъ? Аггли, Серафими! свѣчите скорѣе, и прикройте оныя не

порочныя

порочныя уды: За навѣсьте ихъ ѿ нечистаго зрѣнія нечестивыхъ.

Но я вижу, что ихъ накрыли червленою хламидою, то есть багряницею: которою воины напоруганіе Его ѡдѣваютъ, яко царя Іудейскаго. Налагаютъ на него будто бы царскую корону, Терновой вѣнецъ, прогодающей и уязвляющей Его главу глубоко. Даютъ Ему вмѣсто царскаго Скиптра, Трость, которую часто вынимая изъ рукъ Его, біютъ Его по главѣ. Преклоняютъ предъ нимъ колѣна, ругаясь Ему яко безумну, и привѣтствуютъ Его съ ѡплеваніями и заушеніями: Радуйся царю Іудейскій. Не ѡшиблись вы, нечестивые, не ѡшиблись. Восхотѣвши вы Его здѣлать притворнымъ царемъ Іудейскимъ, здѣлали Его прямымъ царемъ Хртіанскимъ. Царство Іисса нашего Хрта, не царствомъ есть міра сего. Такому царю презрѣнному, и измученному; мы покланяемся: по тому что мы презрѣніями и мученіями величаемся. Стакою ругательною хламидою имѣть Его царемъ себѣ, мы хощемъ: по тому что мы руганіе заславу, и честь себѣ ставимъ. Намъ Его Терновый вѣнецъ

угоде-

уго́денъ, потомъ̀ кто̀ на́мъ спо́рилъ, и̂ твердота̀ прія́та.
Мы̀ нерадѣ́емъ пла́вать Елѝ и̂ на́шего спи́нетра, и̂ гро́мъ
ле́гкой Гро́стн: потомъ̀ кто̀ на́мъ тя́гость попе-
ще́нія ро́ститсѧ, противна. Не ѡ́стыдимсѧ вы̀ не-
честны́е, не ѡ́стыдимсѧ: кто̀ и̂ нехо́тѧ поста́вили
Его̀ Ца́ремъ Мѵ́ченикамъ, и̂ Подви́жникамъ на́шимъ:
кои̂ хо́дятъ пла́вать ро́дище своѐ Нѣ́м. Ахъ. И да-
йдетъ на́мъ вдо́ль, кто̀ та́комъ Царю̀, которо-
мѹ вы̀ нынѣ́ ра́дуетесѧ; поклоня́тсѧ ѣ́си Царіѐ Зе-
мли. Да йдетъ на́мъ вдо́ль, кто̀ по тѣ̀ ра́здра-
ную Хламидѹ, каковѣ̀ вы̀ на Него̀ надѣ́ли; поборя́т-
сѧ напо́лненіе ѣ́си на́Вѣцы. Да йдетъ на́мъ вдо-
ль, кто̀ о́ныя Ге́ркѣи, и̂з которыхъ стре́ли вы̀
Елѝ вѣне́цъ: пла́вютъ бы́тъ стрѣ́лами, напро́тив
нихъ̀ свѧты́я ма́тере Вѣ́ры. Да йдетъ на́мъ вдо-
ль, кто̀ тою̀ ле́гкою Гро́стію, и̂ зави́дѣ Елѝ да́нного;
и̂ проклѧ́нетъ Ѻ́нѣ и̂ Сѵ́наго́гѹ Іѹдейскѹю, и̂ хра́мы
Идолослу́жительныя.

Христіа́не, послѣдова́ющіи меня́, не та́къ ли?
Вѣдь Ѻ́нъ то̀ са́мый То́тъ Царь, Кого̀ мы̀ рабы̀
Царь полѣ́зней и̂ Терпѣ́нія. И посмотри́те вы̀ на
Него̀, ка́къ Ѻ́нъ напреди̂ и̂́детъ, нося̀ Ге́ркѹ вѣне́цъ,

и̂ Загра́ду

и багряну одежду, сопровождаемъ ѿ Пїлата, которой Его показываетъ всему Іерусалимскому народу, говоря: Се человѣкъ! Удержите вы слезы ваши. Я нехочу, чтобъ вы плакали: а хочю, что бъ вы Царю нашему поклонились. Се человѣкъ! Отче небесный! ведь-сей человѣкъ, неимѣющій вида ни доброты: Твой Единородный есть Сынъ, коего изъ чрева прежде денницы родилъ Еси. Ангели, Архангели! ведь-сей человѣкъ многопострадавшій, Тотъ есть Царь славы, коему вы непрестанно послѣднюю пѣснь на Небесѣхъ воспѣваете. Се человѣкъ! Гдѣ вы Пророцы? Посмотрите на чаяніе языковъ, Царя Іераилтескаго, желаннаго Мессію. Гдѣ Апостоли? Посмотрите на Бга, и Учителя. Гдѣ ты Мати, любезнѣйшая Маріе? Посмотри на драгаго Твоего Сына. Се человѣкъ! Посмотрите Священницы, на вашего верховнаго Первосвященника: Поглядите сироты, на вашего Отца: Заблужденные, на Наставника: больные, на Цѣлителя. Поглядите грѣшные, на Спасителя. Посмотрите Хртіане, Мужіе и жены, и узнайте Царя вашего. Радуйся Царю, не Іудейскій, но Хртіанскій: Божественный Спасителю Дшъ нашихъ, вѣчный жениже Церкви

нашей

на́шей! Хотя́ не и́мѣешь Ты ви́да, ни зра́ка человѣ́ческаго; о́днако сіе́ мще мы́ почита́емъ: цѣлуемъ у́зы рукъ твоихъ, на́съ исцѣли́вшія. Презрѣ́нъ ли, у́язвленъ ли, ѡ́кровавленъ ли Ты? Ау́сть ча́къ. Ты е́си ца́рь на́шъ. И́ного бо развѣ Тебе́ не вѣ́мы. Се́ человѣ́къ! Но не се́ли и Бг҃ъ? Мы Тебя́ признава́емъ за человѣ́ка, когда́ ви́димъ страда́нія Твоя́: и признава́емъ та́къ же за Бг҃а, когда́ ви́димъ благодѣ́йство Твое́. Человѣ́къ Ты, вкупѣ и Бг҃ъ: потому́ что стра́ждешь, и спаса́ешь. Но бу́детъ сто́льно, мо́лимъ Тя́ ми́лостивый Іди́! не на́добно Тебѣ страда́ть по́лѣе. Дово́льно, да и со изли́шествомъ у́же для спасе́нія на́шего то́й кро́ви, ско́льно проли́лъ Ты до сего́ ча́са. Іисе мо́й, дша́ души́ моей! Е́сть ли бы мо́жно было, то бы я́ спрята́лъ Тебя́ въ сердцѣ моемъ, что́ бъ Ты не ѿше́лъ ѿ меня́. Но горе мнѣ́! Ведь сердце мое́, все́ растлѣ́нно грѣха́ми: чего́ ра́ди я́ ѡпаса́юсь что Ты чистѣйшій, лу́чше хочешь пребы́ть на крстѣ, не́жели ѡста́ться въ нечи́стомъ моемъ срдцѣ. И та́къ пойди Ты на крстъ, куды я послѣ́дую за Тобою со слеза́ми, и со симъ мо́имъ словомъ.

А́ ка́къ крстъ са́мою е́сть сме́ртію, на кото-

рую

рую ѡсудилъ Его Пилатъ. Предаде Его имъ да распнется; то со страшнымъ воплемъ, с великою радостію, с безчисленнымъ множествомъ народа, выводятъ Его изъ Претора Пилатова Іудеи: а воины Ему налагаютъ на плеча мучительное древо крестное, ведутъ Его по улицамъ Іерусалимскимъ, и утрудженнаго ѿ тягости, утомленнаго ѿ труда, каплющаго потъ со всего лица, и кровь изо всего тѣла; возводятъ на Голгоѳу, напаяютъ изъ сохшія Его уста оцтомъ и желчію. Но какъ еще осталось весма мало жизни, во многострастныхъ тѣхъ удахъ; того ради они тщатся скорѣе совершить, пребеззаконное то дѣло. Раздѣваютъ Его с поспѣшеніемъ, кладутъ Его на землю, протягаютъ Его на Крстѣ, прибываютъ гвоздми сперва правую, а потомъ лѣвую руку, и обѣ ноги: и наконецъ стыдящими ужасныхъ голосѡ, совокупленныхъ с другими толикимиж злохуленіями; поднимаютъ Его въ высоту, и поставляютъ Крстъ на называемомъ Краніевѣ, или лобномъ мѣстѣ. Недовольно еще сего. Но въ тоже самое время распинаютъ и двухъ разбойникѡ, одного с правую, а другаго с

лѣвую

лѣвую сторону, дабы не умалилось при крайнемъ мученій, и крайнее безчестіе: но было бы сугубое и душѣ и тѣлу страданіе. Болѣзни жестокаго сего распятія, Тотъ единъ имѣетъ силу и столковать, кто имѣлъ терпѣніе ихъ вкусить! Говорятъ священные Богословы, разсуждая о стѣйшемъ Тѣлѣ Христовѣ, что оное было не естественнымъ дѣломъ, яко не о кровей, ни о похоти мужескія бывшее: но дѣломъ Божія силы, потому что было отъ Духа Ста, и отъ чистыхъ кровей Маріи приснодѣвы. Богосодѣланное жилище, всесвѣтлыя души, которая имѣетъ внѣшнія чувства, и внутренныя силы въ крайнемъ совершенствѣ. Говорятъ Богословы, что всѣ сголѣзни вкупѣ, кои вкусили въ мукахъ Мученики; не могутъ сравнены быть съ единою токмо болѣзнію изъ тѣхъ, кои вкусилъ во страстяхъ своихъ Христосъ. Еще же и сіе: что, понеже въ болѣзняхъ мученическихъ присутствовалъ невидимо Богъ, божественною своею благодатію ихъ укрѣпляющей; то они многажды ликовали въ пламенехъ, веселились при убійствѣ: и были, либо во все безчувствительными въ сголѣзняхъ; либо болѣзни

~~[illegible]~~

были весма имъ легки, въ чувствіи. А въ долѣ-
зняхъ, каковы вкусилъ во страстяхъ своихъ Хр-
тосъ; оставилъ Его Бгъ, и яко бы во все ѿ него
ѿступился. Ѿ чемъ Самъ Іисъ, яко бы ралуя-
сь говоритъ: Боже мой, Боже мой! вскую мя еси
ѿставилъ? Не яко бы Божество ѿлучилось хо-
тя на малую минуту ѿ человѣчества, с которымъ
было оно нераздѣльно въ союзѣ ѵпостаси, соеди-
нено. Но что до страсти касается: то Божество,
едино только человѣчество такъ страдать и
сголѣть ѿставило: что яко бы оно всячески не-
было с нимъ соединенно, дабы не имѣлъ онъ во
страстяхъ никакой себѣ помощи, въ сголѣзнѣ
никакой ѿрады, Боже мой, вскую мя еси ѿста-
вилъ. Но хотя Нбный Оцъ ѿставилъ Хрта, то одна-
ко не ѿставила Его любезная Мать. Ахъ Хртіа-
нине! Когда Крстъ держитъ Хрта созади, задѣтъ за
плеча Его; то присутствіе любезныя Его Мате-
ри, другимъ есть Ему Крстомъ, каковъ онъ имѣе
предочми своими. Стояще при Крстѣ Іисовѣ Мати
Его. Стоитъ она, глядитъ, не плачетъ, не сожалѣе:
но держитъ въ сердцѣ с молчаніемъ тотъ мечь, ѿ

которо

которомъ Ей предрекъ Сѵмеѡнъ. Стоитъ Она распята, при распятіи: но въ самое то время, бывает другимъ крестомъ Распятому. Я не знаю, которой мучитъ больше: первой ли или другой Крстъ? Да не знаю же и того, кто мучится болѣе: Сынъ ли, или Мать? И какой Сынъ позналъ такую Матерь? Да и какая Мать имѣла такого Сына? Страдалъ Сынъ, сострадала и Мать. Болѣзновалъ Сынъ, соболѣзновала и Мать. Вкушалъ Сынъ въ страсти своей скорбь матерню, вкушала и Мать въ скорби своей страсть Сыновню: и было въ Сынѣ, и Матери сугубое мученіе, кое производило изъ болѣзни Сыновней, и изъ болѣзни Матерней; единъ только болѣзнь. Болѣзнь, коя приходила ѿ Срца Сыновня, въ Серце Материно; и возвращалась ѿ серца Матерня, въ Сыновне и такъ приходя, и возвращаясь; Становилась она всегда жесточайшею, и терзала оба Серца, для приведенія ихъ во едино. И на конецъ, или бы привлекла она Сына во объятія Матерня, или бы Матерь на Крстъ къ Сыну; Естьли бы Іисъ мой, яко восхотѣвшей умереть самъ только единъ безъ всякаго сообщества на Крестѣ, тому помѣшательства

ства не учинилъ. А какимъ образомъ? С другою
болѣзнію, еще первой большею; принужденъ Онъ бы
Ей не инако, какъ за чужую признать: и дать Ей
Іоанна, яко бы другимъ Сыномъ. Жено! Се сынъ
твой. По томъ гла ученику: Се мати твоя. Но ѡ
Распятый Царю! Что претерпѣваешь? Уже ли Ты
удовольствовалъся до сего часа пітіемъ горкой,
смертной чаши? Нѣтъ. Нарду. Изъ всѣхъ измученныхъ
удѡ языкъ ѡсталъся еще, трепещущей сеѣ
страсти ѡсобливой. И такъ вкушаетъ Онъ уксусъ
с желчію смѣшанъ, послѣднюю каплю горкія чаши
Егда же пріятъ Іисъ оцетъ, рече: Совершишася.
Издѣсь Онъ поступаетъ, какъ благоразумный до-
мостроецъ. Вѣдая что приближается часъ смер-
ти Его, то учреждаетъ новому завѣту исполне-
ніе, а старому ѡкончаніе. И ѡставляетъ сперва
врагамъ своимъ Іудеамъ, прощеніе. Отче! ѡста-
ви имъ, не вѣдятъ бо что творятъ. Ѡказываетъ воинамъ
распеншымъ Его, одежды; кои они раздѣлили
сеѣ, метнувше жребій. Ѡставляетъ доброму Ра-
скойнику, просившему Его, и говорившему: Помя-
ни мя Гди во царствіи твоемъ, Рай, Аминь глю

тебѣ

тенѣ, днесь со мною будеши в Рай. Оставляетъ Сотникъ познавшему Его: Воистинъ Бжій Сынъ сей сѣ; Бого познаніе. Оставляетъ первому ученику своему Петру, ѿ Него ѿрекшемуся, и покаявшемуся; прежнюю благодать Апостолскаго достоинства. Оставляетъ другому Іоаннъ, Начальство Своея Матери. Се Мати твоя. Оставляетъ печальной Матери в помощество, ученика. Се сынъ твой. Оставляетъ Невѣстѣ своей Церкви, седмь Таинствъ. Оставляетъ дѣтямъ своимъ Хртіанамъ, Крстъ свой: что бъ они Его на селѣ во всю свою жизнь носили. И поручаетъ Небесному Оцу дхъ Свой. Отче! в Руцѣ твои предаю дхъ мой. Но и сіе, с обыкновеннымъ повиновеніемъ: ибо, Преклонь главу, предаде дхъ. Остался Ты мертвъ, безгласенъ, Бжій слове! и я поудержу нѣсколько слово мое, дабы ѿпустить мнѣ слышателей моихъ с разсужденіемъ ими того, что Ты пострадалъ: такъже и с соболѣзнованіемъ, ѿ крайнемъ Твоемъ терпѣніи.

Часть Третія.

Умереть Сынъ Божію Зачеловѣческое спасеніе, коебы могъ Онъ содѣлать всякимъ инымъ образомъ яко всесильный: сіе крайнимъ есть снисхожденіемъ. Умереть Ему смертію совокупленною столикимъ

ною с толикимъ поношенїемъ, и с толикою стра-
стїю тамъ, гдѣ бы могъ умереть смертїю про-
стою безъ толикаго поношенїя, и толикїя страсти:
сїе крайнимъ есть терпѣнїемъ! Но для кого Онъ
показалъ крайнее снисхожденїе? для кого воспрїялъ
такое крайнее терпѣнїе? для человѣка, которой
былъ Его врагъ. И сїе есть крайнею любовїю.

Хрстїане. когда Бгъ нашъ пострадалъ, ра-
спялся, и умеръ за насъ; мы ведь тогда не призна-
вали еще Его за Бга. Мы поносили имя Его, мы пре-
зырали законъ Его. Мы служили инымъ богамъ, и ни-
какой добродѣтели не дѣлали. Наипачеже, погружены
были во всякой злобѣ: за что достойны были гнѣва
Рим. гл. 5. Его, повинны вѣчной мѣдѣ, какъ грѣшныя. Тако грѣш-
нымъ намъ сущимъ Хрстосъ за ны умре. Умереть
Отцу за сына, или сыну за отца, или срознику за сроз-
ника; сїе такимъ есть дѣломъ, каковаго трепетъ
Натура: и между людми когда нигдѣ, да было. Уме-
реть другу за друга, сего трепетъ дружба: и есть
она знакомъ такой любви, что подобной ей не о-
Іоан. 15. брѣтается, какъ упоминаетъ Самъ Хрстосъ. Болѣе

сея

сея любве никто же имать, да положить кто душу
свою за други своя. И такимъ дружелюбіямъ, находя-
ся между людми нѣкоторыя примѣры. А что бы у-
мереть кому за врага своего; того не трепетъ
ни натура, ни дружба. Сего между людми еще не
было, сего примѣра не слыхано никогда. Однако
сіе бываетъ, сіе слышится в вѣрѣ нашей Хрстіан-
ской: по тому что Бгъ, умеръ за насъ врагов своихъ.
Сія любовь есть паче естества, паче слова, паче
разума: самая любовь Бжія. Составляетъ же
свою любовь в насъ Бгъ (свидѣтельствуетъ Павелъ)
яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ; Хрстосъ
за ны умре. Сіе есть такое благодѣяніе, котора-
го бы мы не возмогли отплатить по достоинству,
хотя бы всякой из насъ имѣлъ по сту жизней, и
за любовь Хрстову предалъ бы всѣ ту сто жизней,
на смерть: хотя бы мы жили по тысящу лѣтъ, и
за любовь Хрстову чрез всѣ бы оныя тысящу лѣтъ
крестъ носили. Наконецъ: елики имѣли мы стра-
данія, то страдали ихъ за благодѣтеля нашего:
какъ Хрстосъ, елика ни пострадалъ, то постра-
далъ за насъ врагов своихъ. Однако онъ, в воз-

даяніе

даянїе за ризнь свою, коей Онъ лишился, не трепете ризни нашей: за кровь имъ излїянную, не трепете крови нашей: а трепетъ токмо за любовь к намъ показанную, любви нашея.

Понирѐ сего морѣть имѣть ѿ человѣкъ, то благодѣйствующїй Бгъ! в протчемъ, какъ мнѣ васъ назвать, ѿ человѣцы! Слѣпыми ли, что толикаго добра не видите? Не благозарными ли, что толикаго благодѣянїя не признаваете? Жестокосердыми ли, что в толикой Бжїей любви не умягчаваетесь?

Я вѣдаю, что одни только вѣси тверди во злѣ, непремѣнны во мнѣнїи своемъ: которые находятся вѣчными врагами Бжїими, и никогда друзями Ему не будутъ. Вы не вѣси, но опять вы не человѣки ръ. Пристойно вамъ быть страшными уродами, ѿ естества человѣческаго, и ѿ мнѣнїя бѣсовскаго составленными: потому что быть друзями Бжїими всегда вы можете, да никогда нехочете. Пусть что Онъ вочеловѣчился, пусть что пострадалъ, пусть что распялся, пусть что умеръ, пусть

что

что всю свою кровь за насъ излїялъ: вы Его имѣть
себѣ другомъ нехочете. Но хотя бъ еще столько (ког-
да бы можно было) тысящу разъ онъ пострадалъ,
и опять умеръ; вамъ то даромъ, нехочете вы Его
имѣть себѣ другомъ. Нетѣ ли нынѣ дни, в кои Церковь
празднуетъ Страсть, Распятїе, Смерть Христову? да
кто жъ изъ насъ таковъ находится, что бы каял-
ся истинно, и плакалъ горко, какъ Петръ? Есть
ли кто, что бъ исповѣдалъ ѿ сердца, какъ Разбой-
никъ. Помянимя Гди, егда прїидеши во Царствїи тво-
емъ? А наипаче кого нѣтъ, что бы нынѣ посребролю-
бїю не продавалъ Христа, какъ Іуда? что бы за Ін-
тересъ мирской не предавалъ Его, какъ Пїлатъ? что-
бы всякимъ грѣхомъ не распиналъ Его, какъ Ни-
ды на Крстѣ? Кого нѣтъ, что бъ не имѣлъ намѣре-
нїя того жъ часа какъ Онъ только воскреснетъ,
опять Его ко Крстѣ пригвоздить? На что и Самыя
Ниды не дерзнули! Христосъ висить на древѣ кре-
стномъ, а тотъ то Христїанинъ висить еще на
грудяхъ у своей блудницы. Другой ея покинулъ, но
с такимъ намѣренїемъ: что бъ опять ея к себѣ
взять, какъ най скорѣе. Иной не старается возвра-

тить

тить чуждаго. Иной еще врага непростилъ. Иной непокаялся головою: иной хотя и покаялся, однако с такимъ намѣреніемъ, что бъ возвратиться ему на прежній свой грѣхъ. А страсть Христова что? Не пользуетъ. А кровь Христова что? В попраніи находится. Но ведь Христосъ умеръ, для учиненія себѣ друзями враговъ своихъ, и для спасенія грѣшныхъ: и они ль другомъ себѣ имѣть его нехотятъ? Нехотятъ. Некающіися, жестокосердіи грѣшницы! и когда вы нехочете его имѣть себѣ за друга, то хотя имѣйте его за врага. А я вамъ сего вашего врага покажу, во удовольствіе желанія вашего. Поглядите вы на него, и порадуйтесь, натѣштесь, насытитесь. Поглядите на него мужіе. Посмотрите жены. Посмотрите духовныя, и мірскія: богатыя, и убогія. Поглядите всѣ вы на сего вашего врага. Хочете ли еще болѣе быть ему обруганъ, еще болѣе измученъ, каковымъ вы нынѣ его видите? Вамъ то должно было такъ пострадать, да и тѣмъ бы не могли вы удовольствовать Божіей правды: но еще бы повинны были вѣчной мукѣ. Однако онъ все

пострадалъ

пострадалъ, что бъ вамъ не страдать ничего. Онъ перенялъ на себѣ долгъ вашъ, и расплатился въ немъ кровію своею. Позялъ гордыя ваши помышленія, въ терновомъ вѣнцѣ: Злохуленія, въ проходеніи Ресра: грабленія, въ пригвожденіи рукъ: плотскія нечистоты, въ ранахъ избитаго тѣла. Позялъ всю тягость грѣха вашего, на древѣ крестномъ. Позялъ онъ грѣхи, но не приобрѣлъ еще грѣшниковъ. Толикали любовь, что привлекла его умереть за враговъ своихъ! Толиколи не благодарствіе, что враги его не бываютъ ему друзями!

Искающіися, жестокосердіи грѣшницы! Діавольскою хитростію народы Японскія, яко Идолопоклонцы, и донынѣ Спасителю нашему Хрсту, и Хрстіанамъ враги смертныя, у порога воротъ гразскихъ высѣкли на мраморѣ честный Крстъ, ѡзываясь чрезъ то въ извѣстіе Хрстіанамъ, (ѡкоихъ они нехотятъ ни слышать, ни видѣть) что естьли хотятъ Хрстіане входить въ Городъ ихъ, то надобно имъ прежде на оный крестъ наступить

пить: чего ради никто из Хрстіанъ в толь нечести-
вой Горозъ входить не смѣетъ. Но я с Бжественною
ревностію пойду полоду на порогѣ дверей в домѣ у-
блузницы, или прелюбодѣйцы, сего Распятаго: дабы
вамъ не можно было к ней в домъ входить, пока
вы прежде на тотъ крестъ не наступите. И ступай-
те на него. Однако, Глю вамъ, ѿ нынѣ узрите Сы-
на человѣческаго сѣдяща одесную силы, и грядуща
на облацѣхъ Нѣсныхъ. Пріидетъ то время, в кое вы
увидите Сего мертваго, Судіею страшнымъ жи-
выхъ и мертвыхъ, с силою и славою многою, во
второмъ Его пришествіи. Сіи его очи, не будутъ
всегда закрыты: ниже сіи Его руки, всегда при-
гвождены. Пріидетъ то время, в кое вы увидите
Оныя Его очи, всѣми пламенными божія гнѣва гора-
щи: Оныя Его руки, всѣми стрѣлами Бжія правды
во ѡружены: Оныя Его уста, кои нынѣ молчатъ, свой
гласъ, якоже громъ испустятъ: и по ѡбличеніи не-
благодарствія нашего, намъ скажутъ: Идите ѿ ме-
не проклятіи во огнь вѣчный уготованный діаво-
лу, и Ангелюмъ его.

Но опять я знаю, Сладчайшій Іисе. что

любовь

любовь Твоя, пучиною есть неисчерпаемою, коя у себя не имѣетъ дна. Велико поистиннѣ неблагодарствіе наше! Однако потерпи еще мало, с онымъ обыкновеннымъ долготерпѣніемъ, с каковымъ Ты крест сносилъ: и позволь мнѣ симъ Слушателямъ, едино только сострадательнѣйшихъ твоихъ устъ слово, выговорить. Остави имъ. Впротчемъ, дастся прощеніе духовнымъ, и мірскимъ: дастся прощеніе мужескѣ полу, и женскѣ: дастся прощеніе всѣмъ грѣшнымъ. Когда мы по нынѣ были тебѣ врагами, то опять благодатію твоею будемъ мы Тебѣ друзями. Иссимъ упованіемъ цѣлуя Твои пречистыя ноги, молимся Егда снидеши с Крста, то пріиди пригвозися в сердцахъ нашихъ: да будеши неразлученъ с нами какъ здѣсь на земли, такъ и в Нашемъ твоемъ Царствіи.

Аминь.

Въ Недѣлю Пасли.

Возразовашась у сего ученицы, видѣвше Господа.

Іоаннъ Глав. 20.

Сраддюсь и я с вами, о Божественіи, воскресшаго владыки, Ученики! Наипаче сраддются с вами всѣ Хртоносные люди, яко наконецъ немерцающій свѣтъ свѣтлоноснаго Хртова Воскресенія увидѣвшій. Раддется горьній треблаженный Гразъ, гдѣ престолъ Царя силъ Аггли мира окружая, по лѣзнѣю пѣснь воспѣваютъ. Раддется долѣ самый Азъ, и во свѣтлом присутствіи возсіявшаго Солнца славы, невечерній день живота и печальнымъ Праотцамъ приносящаго; весь блистаетъ. Раддется свѣтлоносная Невѣста Хртова Церковь, и изгроба, яко от чертогаборія Жениха происходяща, веселясь лобываетъ. Премѣнила визъ самая Голгова, и тамо, гдѣ было достоплачевное страшнѣйшее дѣйствіе; всемірнаго

наго веселія преславнѣйшій Ѳеатръ учинился. Крстъ, Копіе, Терновый вѣнецъ, Орудія жесточайшая страшныхъ страстей; боголѣпно торжество Божія Посѣдителя украшаютъ. Гробъ, безъ ѡтразное жилище прежде бывшія клятвы, живоноснымъ Чертогомъ нетлѣнія явился: и раны, ходатайцы смертоносныя умерщвленія, Источниками безсмертныя жизни бываютъ. Возрадовалась Ученицы, видѣвше Гда. Да срадуемся и мы О! свѣтлоносніи Слышателіе, и почудимся днесь славнаго Воскресенія Хртова, богоданному дарованію.

Когда заключилась дверь Райская, изъ которой изгнанъ человѣкъ; тогда растворились въ тотъ же часъ врата грѣховныя, коими въ Міръ Смерть вошла. Вошла Она, сообщась съ клятвою и тлѣніемъ. Воцарилась яко Мучительница надъ человѣческимъ розомъ, которой преизнотяжное иго, съ трудомъ и болѣзнію сносилъ: и безъ пощады, тяжчайшій долгъ животомъ ѡтплачивалъ. Ознако, какъ Адамъ, первый изъ всѣхъ человѣкъ согрѣшилъ: такъ надлежало Адаму же, прежде всѣхъ и умереть. Но совсѣмъ тѣмъ, первой изъ всѣхъ, за и прежде самаго Адама; умеръ праведный, и неповинный Авель, будучи убіенъ ѡтъ Каина Завистливаго брата. Но не надлежалъ бы по справедливости, какъ ѡтъ Адама началъ грѣхъ, такъ ѡтъ Адама же на-

чаться

чаться и смерти: а не Авеля? Слышателіе мои! всѣко царство
тогда только постоянно есть, и твердо; когда оно на правдѣ
основано. Когда царствуетъ правда, то начало царствія твер-
до, и пребываніе его вѣчно. На противъ же, то царство весма
не твердо, когда оно неправедно: и весма маловременно, ко-
гда оно насилствомъ порищенно. Когда начинается ѿ непра-
вды, то начатіе его поползновенно: а когда держится наси-
ліемъ, то оное близъ конца. Натурально, неправедное не испра-
вляется: насилственное непрочно бываетъ. Теперь посмотри-
те вы на дѣло высокое, человѣколюбнаго Промысла Божія.
Ведь Богъ то попустилъ, что не умеръ сперва Адамъ! Пре-
жде согрѣшившей, (какъ бы тому посправедливости быть
было надобно) а умеръ прежде неповинный Авель. Здѣсь цар-
ство Смерти началось ѿ неправды, что бъ имѣло попол-
зновеніе сей начало. Да не токмо что прежде неповинный
Авель умеръ, но еще и умеръ онъ не естественною, но на-
силственною Смертію: убіенъ ѿ брата. Здѣсь царство
Смерти яко начавшееся неправдою, имѣло притомъ и сообщ-
ника сей насиліе, что бъ было оно близъ конца. И такъ во-
царилась смерть въ мірѣ царствомъ неправеднымъ, что бъ
было оно нетвердо: да и насилственнымъ, что бъ было маловреме-
но. Толкуетъ ѿ семъ Великій Аѳанасій въ 61. вопросо ѿвѣтѣ: Аще
бы Адамъ перво скончался, силное бы Смерть основаніе

имѣла

имѣла, яко перво согрѣшившаго воспріемши. Но яко она неправедно убіеннаго прежде воспріяла, сего ради поползновенно, и гнило имѣетъ свое Царствіе. Визно было с самаго начала, что смерть хотя и мучителница, однако не имѣла она надъ человѣческимъ розомъ самовластнаго Царствованія. Изъѣхалъ изъ рукъ ея Енохъ, живъ преселившейся: Изъѣхалъ Илія, на огненной колесницѣ на Нѣбо возшедшей: да онъ же свободилъ ѿ мучительства тоя смерти, и Сына Серафѳіина: а ученикъ его Еліесей, сына Суманитідина. Пришелъ въ послѣднія времена воплотившійся Сынъ Божій, Іѡдъ живыхъ и мертвыхъ, страшный разоритель Смерти, и показалъ ей, сколь она безсильна. Единымъ словомъ ѿнялъ у неѣ дочь Іаировѣ, давно уже умершую, и воскресилъ ея яко бы ѿ сна на животъ. Ѿнялъ онъ у неѣ сына вдовичина, уже на одрѣ и погребенію несеннаго, и возставилъ его прикоснутіемъ токмо руки. Ѿнялъ онъ у неѣ Лазаря, коего четыре дни держалъ узникомъ Адъ, и единымъ только гласомъ извлекъ его ѿ тли. Ѿнялъ онъ у неѣ толики тѣлеса усопшихъ Святыхъ мертвыхъ, держанныя ею чрезъ толь долгое время, и извлекъ живы изъ гробовъ. И наконецъ, истребилъ онъ Мучитель, умертвилъ Смерть, смутилъ Царство ея, когда тридневнымъ изъ мертвыхъ преславно воскресъ. Мы потомки Адамовы, всѣ какъ птицы уловлены были въ ту лѣдственную сѣть, кою ѿ всюду крѣпко стянуту смерть

держала

дерѣала. Въ ѻнѣмъ сѣтїи впалъ и Ѻтцелолвѣкъ Їс҃ъ, по своей волѝ оумерый. Но паки Ѻнъ в҃нѣ въпалъ, то Крестеннымъ Своегѡ
силою ѥ҃ѵ и прерѣалъ: вылетѣлъ ѿ в҃нѣ сперва Салъ, по пре-
славномъ Своемъ Воскресенїи; свободи́тели притолѣ и нась,
Ѵал. 123. ѿ смертныѧ дерѣалы. Сѣть сокрѣшисѧ, и мы ѿ Вдовленыѧ
быхомъ. Помощь наша по Ѻмя Їне. Ѿ Вдѣлимсѧ мы, ѿ Вдѣ-
лимсѧ. Не тлѣнно ѹрѣ҃ѥ ѹ смерти, мы находимсѧ. Мы ѥ҃ѵ ви-
дя, смрвнаго ѥ҃ѧ в Зора ѹрѣ҃ѥ не бопмсѧ. Прѣроде Воскресенїа
Хр҃това, Смерть страшна была человѣкѡ: по Воскресенїи рѣ҃ѥ
Хр҃товомъ, человѣкъ страшенъ ѐсть Смерти. Какъ повѣдилъ
смерть Воскресшїй Їс҃ъ, то прѣвыраѧ ѥ҃ѵ дерѣвленно, и Ѵжен-
ныѧ Хр҃товы: а мерѣдъ Мѣченицами, самыѧ малы двти, мла-
дѣнцы двѣнцы рѣдаютсѧ ѐй. Сѐй то ѥсть, воскрѣснаго вѣнцы
даръ! Сїѐ то славнаго Воскресенїа преимѣщество. Воскре-
се Хр҃тосъ, и умертвилась Смерть. Воскресѐ Хр҃тосъ, и
развѣшилосѧ тлѣнїѐ. Воскресѐ Хр҃тосъ, и престала пла-
ча, Воскресѐ Хр҃тосъ, и вовсѣяло ѿ Вселертїѐ. Воскре-
се Хр҃тосъ, и ѿверзлѣ раи Рай. Ѩдѣ твоѐ Смерте, жѣлѣ
ѓалъ? Ѩдѣ твоѧ Аде, повѣда? Надаемъ мы наши смер-
нѣ, но востаемъ наши ѿ Вселертныѧ. Заключаемсѧ въ
телицѣ мрачнаго гроба, но таки достигае часъ дѣнь и
ѓаворенїѧ, ѿ Врѣменный сѣтъ ѿ Вѣки Воскресенїѧ. Ѿ Вридаѐ
мы смерти, но ѹпокаемъ семѣ ѿ Вселертнаго ѓаворѧ, кото-
рагѡ

раго Залогъ намъ дало Воскресеніе Спасителево. Христосъ
Воскресе. Дѣло совершихъ, еже Ты высокопочтенное,
и благорознѣйшее преславныя Наѵпліи и Арга Гражданство
поручило еси мнѣ, да сотворю: прочее убо, соблюдается мнѣ
благодаренія должность. И такъ я благодарю васъ спер-
ва за первый меня позывъ, до нынѣ: благодарю за добро-
желательство вашего сердца, за споспѣшествованіе въ
слушаніи, за терпѣніе, и просто сказать за удовольствіе,
с каковымъ вы всегда убогія мои слова слушали. Но
какъ словеснаго благодаренія не довольно, то призываю
я къ тому в спомощество, призрѣніе на васъ Бжія бла-
годати. Вышній Посѣдителю смерти, вѣчный Женише
душъ нашихъ, Бжественнѣйшій Іисе! Аще обращается
к Тебѣ языкъ мой, то к Тебѣ же бодрствуетъ и дхъ
мой. На Тебѣ я возлагаю душы Слышателей моихъ сихъ,
возрѣлѣнныхъ. Тамо, гдѣ я посѣялъ сѣмя Еѵлскія Твоея
истины; пошли Ты росу Бжественныя Твоея благодати,
чтобъ произяслъ ѿ нея спасенія плодъ. Пріими Бжій Сло-
ве, слова мои за словесную жертву, во славу Стаго Тво-
его Имени, во спасеніе грѣшныя моея душа, и сихъ моихъ
Слышателей, мною приносимую. Явися Ты умственно,
для ѡбрадованія насъ свѣтомъ славнаго своего Воскресе-

нія

нія. А хотя ѡбращешь сердца наша Заключена, то
пройди однако внутрь ихъ, якоже прошелъ еси въ
Заключенныя двери, къ ученикамъ Твоимъ: и вдохни
в нихъ благодать Стаго Твоего Дха, и Бжественнаго
мира. Повтори выговореніемъ еще, Твое слово къ
намъ: Пріимите Дха Ста; Миръ Вамъ.

Конецъ.

Разсматриваніе Грома.

Сей гремящій, и дающій силу молніямъ есть
Гдь. Дакле изыди ты из сводѡ и глубокій вертепѡ,
в кой ты сокрывался, ѡ погибшій безбожній!
почто тебѣ убѣгати того, который тебе пора-
зити не можетъ? Почто укрываться ѡ слѣпа-
го случая? А ежели онъ силенъ поразити тебе,
то для чего его нѣсть? И когда ты все почита-
ешь за слѣпый случай, то почто содрогается
и трепещетъ сердце твое? почто воздыхаешь, почто
молишься ты, и кому? Снемли убо гремящему,
и вѣрой в него: а ежели иначе, то научишься
его познавати тогда, когда громъ его низвер-
гнетъ тебе в ту безну, из коея уже стаеться
не возможно.

Разсматриваніе Дуги.

Сладкій и мрачный облакъ есть даска, на которой слнце Дугу начертавае, краски или боя его суть свѣтъ, а кисть или темвла солнечныя лучи. Тако сердце наше есть основаніе и даска, на которой изображается Божество. Добродѣтель есть краска, а свѣтъ всевышняго благодать. Еже ли Бгъ взираетъ на сердце, то ничего прекраснѣе нѣсть онаго; когда же отвращае то него сіяніе своея благодати, ничего нѣсть темнѣе и мрачнѣе нашего сердца. Тогда мы токмо ездна сѣнь, или со всѣмъ ничто.

Разсматриваніе вѣтра.

Жизнь наша подобна морю. Судба возбуждаетъ волны, а страсти суть противоборствующіи вѣтры. Кто сіи вѣтры укротитъ, и полную власть надними озерфитъ, той благополучно плаваетъ. Не звѣзда щастія, но добродѣтель и него суть его предводители, ведущіи его къ безопасному пристанищу. Колико блаженъ онъ тамо во вѣчной тишинѣ вѣтровъ!

Разсматриваніе Горы.

Снемли гордый смертный! возносящійся изъ тины, и подобно горѣ назмѣвающійся! Твоя высота далече еще, о свѣтилъ нынѣ и Божества, о стоитъ. И тако учнѣтай ты жичливыми стопами твердыню земную, а она разтворяетъ безднѣ, и поглощаетъ тебе.

Разсматриканіе Долины.

Долина тихая, к тебѣ премудрымъ фити!
Кто бъ нехотѣлъ тебе достойно похвалити?
Въ долинѣ нѣкогда Аполлонъ имѣлъ свое убѣжище.
Всегда протяжнѣе ѡпускаетъ сѣнь к долинѣ, и
сладкій пріятнымъ своимъ пѣніемъ наводитъ
дню, пастырямъ и стадамъ спокойствіе. И
самая смиренность пребываетъ к долинѣ. Хо-
тя назмѣкающаяся гордыня затмѣваетъ униже-
ность презорствомъ и поношеніемъ ея; но между
тѣмъ ѡстаетъ она спокойна и довольна; и хотя
находитъ она во ѡпасности, попрана быти, ѧ-
ко цвѣтъ полный, и крикъ удолный; но не укло-
няется ѿ сего блаженнаго жилища: ибо невин-
ность и спокойство, добродѣтель и веселіе во-
дворились съ нею.

Разсматриканіе Холма.

Гдѣ всѣ пріятности съ утѣхою обытаютъ,
Миръ, тишина, покой, тѣмъ мѣсто обладаютъ.
Ѧкоже холмы воздвигнуты природою ради ѡсмо-
триканія, тако да будетъ честь к государствѣ,
к разсужденію тебе, ѡ чл҃че! Она соорѧжаетъ
высокія степени, и возвышенное мѣсто не съ
тѣмъ, дабы ты возносился, и горделиво взы-
ралъ на презрѣнный простый народъ; но дабы
ты смотря прозорливо к далѣ, ѡ униженномъ
народѣ попеченіе имѣлъ, и из далнѣйшаго позра-
чія будущее ѡ государственномъ небеси пророчество-
валъ. Холмы и честь принадлежатъ къ попеченію
и бдѣнію.

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

lll —

Библиотека Матице српске
РР III 27